

Побочный эффект

Мария Мерлот

12+

Мария Мерлот

Побочный Эффект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66202808

SelfPub; 2024

Аннотация

Представьте, что любая клятва или обещание, точнее, каждая фраза, сказанная со словами "клянусь" или "обещаю" в Вашем присутствии, приобретает магическую силу, становится магической клятвой и обязательно должна исполниться. Любой ценой. И буквально. Что бы Вы делали? Как бы Вы жили? Два соперничающих государства. Два наследных принца достигают совершеннолетия. Перед каждым из них стоит задача подружиться с другим и узнать секреты врага. Но жизнь всегда гораздо сложнее... "На одну и ту же вершину можно взойти разными путями" Ул, принц Эрельский

Содержание

1. Накануне дня рождения принца Труанского	4
2. Совершеннолетие Азора	10
3. Марш-бросок	21
4. Рисование и девушки	40
5. Обещания и клятвы	57
6. Последний день праздника	70
7. День Рождения Ула	83
8. Цветочная Фея	90
9. Эликсир Жизни	99
10. Охота в Эреле	108
11. Праздник Осеннего Равноденствия	114
12. Охота в Труане	120
13. Праздник Зимы	129
14. Дети и родители	135
15. Весеннее равноденствие	147
16. Конфликт между Истаном и Дэллом	158
17. Шестой приступ	167
18. Рассказ Улы	174
19. Реакция	182
20. Коронация	193
21. Перемены	202
22. Три года спустя	205

Мария Мерлот

Побочный Эффект

1. Накануне дня рождения принца Труанского

– Отец! Ты хотел меня видеть? – Азор, принц Труанский, вошёл в кабинет своего отца. Император Форг отложил бумаги, над которыми работал, и встал навстречу сыну. Он очень любил своего сына и гордился им. Азор унаследовал лучшие черты своих родителей. Его тело повторяло атлетическое строение отца, сильного и сурового воина, великого полководца. Но черты лица, мужественные, как у отца, отличались тонкостью и благородством его матери, замечательной красавицы. Его длинные тёмные волосы были собраны на макушке в конский хвост по традиции того времени. Кольцо для волос украшал символ императорской семьи – огонь, искусно сделанный из золота разных оттенков.

– Да, Азор. Послезавтра большой день, – ты станешь совершеннолетним. По случаю такого замечательного события, как ты знаешь, приглашены правители всех соседних государств и их семьи. Я уверен, что они все приедут поздравить тебя. И среди них, конечно, будут император Эреля ве-

ликий сноб Одэн с принцем Улом. Это отличный момент, чтобы начать воплощать наш план в действие. Большинство гостей разъедутся по домам на следующий день, но ты постарайся уговорить принца Ула остаться на всю неделю празднования. Ул – твой ровесник, всего на несколько месяцев младше тебя. Остальные принцы и принцессы сильно моложе, так что будет только естественно, если вы с Улом будете проводить много времени вместе и подружитесь. Снобам льстит дружба с сильными мира сего; думаю, это будет не трудно. У нас есть время. Ты войдёшь к нему в доверие и выведаешь тайну Эликсира Жизни. Тем временем наша армия накопит силы и будет готова решительно и быстро захватить Эрель. Тогда Эликсир Жизни будет принадлежать нам, и Труан станет самым могущественным государством. И ты, мой сын, будешь его правителем!

– Да, отец.

– Ох уж этот Эрель... Такая маленькая страна, и такая заноза у нас в боку... Этот их Эликсир Жизни даёт им могущество и богатство. Они задирают на него цену, какую хотят. Мы должны узнать его секрет.

– Я узнаю его, отец.

– И ещё, есть подозрение, что они владеют одной из старинных магий.

– Как наш Императорский Огонь?

– Да. Как ты знаешь, Императорским Огнём может владеть только человек императорской крови, то есть ты и я.

И только труанские императоры поддерживают это искусство до сих пор, у других оно не сохранилось. Что даёт нам некоторое преимущество, – сказал император. – Согласно древним легендам когда-то существовала и другая магия, которая позволяла управлять всеми живыми организмами. Эрельские воины известны своими особенными отношениями с лошадьми.

– Всем известно, что эрельские лошади – самые лучшие.

– Да, но в наших руках они просто самые быстрые и выносливые лошади. А в руках эрельцев они делают удивительные вещи, не свойственные лошадям, например по команде хозяина могут замолчать, замереть неподвижно, отказаться от еды, подать сигнал. Я видел это своими глазами. Ещё ходит слух, что во внутренних покоях замка есть огромный серебристый леопард, который охраняет императорскую семью.

– Скорее всего там просто висит ковёр с их гербом, – улыбнулся Азор.

– Может быть. Но слух здесь, слух там... всё вместе это меня беспокоит. От лошади недалеко и до человека. Могут ли они влиять на действия человека? Хорошо бы разузнать, есть ли у них эта магия, и как далеко она простирается.

– Такая магия была бы очень опасной.

– Да, Азор, и поэтому очень важно добиться полного доверия Ула и выяснить их секреты. А теперь ты можешь идти. Только загляни к матери, она хотела согласовать с тобой

десерты.

В тот же вечер в замке Эреля император Одэн выслушал доклад главного конюха, что великолепный эрельский жеребец, предназначенный в подарок труанскому принцу, выгулян, накормлен и находится в самом лучшем виде для завтрашней поездки. Потом вошёл камердинер и доложил, что ужин подан.

Император Одэн и принц Ул ужинали в тот вечер вдвоём.
– Ул, – обратился император к сыну, – День Совершеннолетия труанского принца – это большой праздник. Он продлится по крайней мере неделю. Если принц Азор пригласит тебя остаться на всё время, соглашайся. Я хотел бы, чтоб ты с ним подружился. Вы ровесники, у вас много общих интересов, это было бы вполне естественно.

– Вот уже много лет у нас мирные отношения, – пояснил Одэн, – но мне не нравится, как они интенсивно укрепляют армию в последнее время. Труану нельзя доверять. Старина Форг всегда стремился расширить свои владения, и захватить Эрель – его мечта. Постарайся добиться доверия Азора и, ещё лучше, стать его близким другом, и узнавать их секреты, так сказать, из первых рук.

– Вряд ли Азор станет выкладывать мне государственные секреты, даже как близкому другу.

– Не напрямую, конечно, но если ты будешь с ним часто общаться и будешь вхож в его узкий круг, то со временем

выяснишь всех главных лиц, – в армии, в министерстве, – тех ключевых людей, кто принимает основные решения. И если они будут делать вдруг какие-то резкие и активные действия, ты это тоже заметишь. Даже просто знание, что они что-то предпринимают, будет очень полезно.

– Ты считаешь, я смогу раздобыть больше информации, чем наши информаторы?

– Кто знает, принц может знать больше, чем министры и генералы. Во-вторых, чем больше каналов информации, тем лучше. В-третьих, дружба принцев будет хорошо смотреться с политической точки зрения и подчеркнёт наши миролюбивые намерения. И в-четвертых, в крайнем случае, если они на нас нападут, наша лучшая стратегия – сбить их первый натиск. Благодаря Эликсиру Жизни, наши воины не знают усталости, и наши раненые выздоравливают очень быстро. Что даёт нам большое преимущество в долгой перспективе. Но, как ты знаешь, у Труана гораздо больше природных ресурсов, больше армия и мощнее оружие. Если они смогут напасть неожиданно и по большому фронту, они могут захватить Эрель раньше, чем мы восстановимся. Но если мы будем готовы и сможем быстро ликвидировать ключевых людей, включая принца, то победа будет за нами.

– Ты хочешь, чтобы я убил принца Азора?!

– Только как крайнее средство, сын мой! Я тоже против кровопролития, но нельзя сбрасывать со счетов, что Азор – единственный наследник Труана, и Форг сильно к нему при-

вязан. Гибель Азора или хотя бы серьёзное ранение, сильно выбьют Форга и весь Труан из колеи. Полезно иметь такой козырь в руках.

Видя хмурое выражение своего сына, Одэн добавил:

– Не забывай, мы имеем дело с труанцами, они известны своей жестокостью и не остановятся ни перед чем, чтобы добиться своей цели.

Принц Ул никогда этого не забывал. История Эреля была полна войн с Труаном, и в последнюю войну труанцы особенно отличились тем, что нападали на военные госпитали и уничтожали всех, от раненых до врачей и медсестёр. Его собственная мать, тогда ещё молодая медсестра Ума, была ранена в живот во время одной из таких атак. После чего рождение принца стоило ей жизни. От рук же труанцев погиб отец его лучшего друга и молочного брата Торо, погиб ещё до рождения Торо.

– Я помню, отец, – сказал Ул. – Только, не делает ли это нас такими же, как они?

– Нет. Мы никогда не нападали на них первыми и не собираемся. Но если Эрелю будет угрожать опасность, это наша с тобой ответственность – защитить его.

– Да, отец. Я подружусь с Азором.

2. Совершеннолетие Азора

Вечером накануне дня рождения Азора в столицу Труана стали прибывать гости из соседних государств. Уже прибыли правители соседних Истана и Дэлла. Их флаги трепетали над воротами замка рядом с бордово-золотыми знамёнами Труана.

Прискакал курьер с границы и доложил о приближении эрельцев. Азор в это время был на балконе в компании своих друзей офицеров. Рядом с ним был и его лучший друг по прозвищу Бешеный Пёс. Наверно, у него было когда-то обычное имя, но все называли его Бешеным Псом, он и сам себя так называл, и имя постепенно забылось. Бешеный Пёс был богатырского телосложения, в бою был неудержим, очень вспыльчив и вполне соответствовал своему прозвищу. Даже его волосы, заплетённые в тугую косу, чтобы не мешаться в бою, напоминали короткий хвост бойцового пса. Многие воины и даже офицеры его побаивались, но он был абсолютно предан принцу Азору.

На дороге, ведущей к замку, показалась группа всадников. Флаги Эреля с изображением серебристого леопарда трепетали над их головами. Впереди скакали император Одэн и наследный принц Ул, их кремовые плащи, расшитые серебром, развевались за ними от быстрой скачки. Их сопровождала дюжина воинов и пара запасных коней без всадников.

– Чёрт побери, какие кони! – проговорил Бешеный Пёс. – Чего не скажешь о принце Уле. Как-то он не производит впечатления. Хиловат.

– Зато тебе нужно источать вежливость и гостеприимство, – напомнил Азор. – Так что держи своё мнение при себе, когда они придут в замок.

– Ох уж эта государственная политика, – проворчал Пёс. Азор похлопал его по плечу.

– Пожалуй, мне пора вниз, встречать гостей, – сказал он и спустился во внутренний двор.

Императоры и принцы обменялись любезными приветствиями. Принц Ул произвёл на Азора противоречивое впечатление. Он был похож на своего отца, но был более изящной и может быть даже хрупкой его версией. Однако его рукопожатие было твёрдым и сильным. Его изящная рука явно была рукой воина. Его чёрные волосы, собранные на макушке кольцом с изображением серебристого леопарда, растрепались от быстрой езды и придали ему слегка дикий вид, несмотря на роскошные императорские одежды. Держался он очень уверенно, что граничило с надменностью, но взгляд его был умный и внимательный. И когда он улыбался, его глаза улыбались вместе с ним, что, надо признать, было большой редкостью среди крупных политических фигур.

На следующий день вся страна ликовала и праздновала совершеннолетие принца Азора, которого в Труане очень

любили. Эрельцы подарили ему великолепного эрельского скакуна, поистине императорский подарок. Даже его имя отлично подходило ему – Сорель, что на языке древних означало “стремительный”. Столы ломились от яств, вино текло рекой. Гостей развлекали военным парадом (заодно продемонстрировав военную мощь Труана) и театральным представлением. День закончился красочным салютом и императорским балом во дворце. На балу Ул поднял бокал вина в честь Азора:

– Ещё раз с Днем Рождения, принц Азор! Я был много наслышан о труанских салютах, и признаюсь, сегодня салют оправдал все мои ожидания, и даже превзошёл их.

– Я рад, – улыбнулся Азор. – Но это только начало. Праздник продлится всю неделю. Будет много состязаний, стрельбы, скачки. Я уверен, в конце будет ещё один салют. Я был бы рад, если бы вы могли остаться на всю неделю и поучаствовать.

– Спасибо за приглашение! Это было бы великолепно. Отец вряд ли сможет задержаться, но я и несколько моих воинов с удовольствием останемся.

На следующий день гости из других стран разъехались по домам. Император Одэн вежливо сослался на неотложные государственные дела и уехал со своей свитой домой в Эрель, а принц Ул со своим телохранителем Торо и лучшими воинами спецотряда остался на весь праздник. Этот день был за-

нят всевозможными конными состязаниями: выездка, препятствия и скачки. Труанские и эрельские воины друг другу не уступали в искусстве верховой езды. На скачках первым пришёл принц Ул, вторым – Торо, а принц Азор – третьим. Надо признать, что оба Ул и Торо обладали тем преимуществом, что были явно легче, чем высокий и мускулистый Азор, но всё равно это была отличная реклама эрельским лошадям.

– Пусть радуются, – усмехнулся Бешеный Пёс. – Это последнее состязание, которое они выиграли.

Второй день состоял из разнообразных состязаний в силе. Труанцы явно были в своей стихии, особенно Бешеный Пёс, но и Мика (командир эрельских воинов, который славился своей силой) не отставал.

Кульминацией дня была борьба с животными. В центре квадратного загона был наполовину закопанный сундук. В сундуке лежал небольшой труанский флаг. Сундук был заперт на ключ. В центре крышки сундука было массивное кольцо, к которому крепкой верёвкой привязывался зверь, преимущественно свирепый и опасный. Воину давался только один кинжал и ключ от сундука. Задача была – достать флаг. Верёвка позволяла зверю покрыть почти всю площадь загона, только в самых углах воин был в относительной безопасности. Фактически, задача сводилась к борьбе со зверем и его убийству.

Всего было приготовлено 6 разных зверей: большой мед-

ведь, болотный волк, серебристый леопард, огромный дикий кабан, гигантский дикобраз и крупный самец болотных обезьян. Все, как на подбор, очень опасные противники. И Труан, и Эрель выставили по три воина: Ул, Торо и Мика со стороны Эреля и Азор, Бешеный Пёс и Несс от Труана.

– Чёрт бы побрал этих проклятых труанцев, – процедил сквозь зубы Торо. – Мало того, что они убивают животных для потехи, они ещё и серебристого леопарда включили, чтобы убить у нас на глазах.

– Держу пари, они сделали это специально, – пробормотал Мика. Принц Ул ничего не сказал, но взгляд его был жёстким и холодным.

Эрельцы явно недооценили коварство императора Форга. Он не просто хотел убить животное – символ Эреля на их глазах, но хотел сделать это руками эрельского принца. Ну или хотя бы унижить принца, если тот откажется от поединка. Объявили, что воины будут тянуть жребий, кому с каким зверем сражаться. Форг приготовил 2 одинаковые банки: в одной было шесть бумажек с надписью “серебристый леопард”, а в другой – пять бумажек с оставшимися животными. Он лично взял первую банку и поднёс принцу Улу, чтобы “почётный гость выбирал первым”. Ул выбрал бумажку, Форг небрежно сунул банку под мышку, и зачитал вслух бумажку Ула:

– Серебристый леопард! Достойный противник!

Среди труанцев пробежал ропот. Эрельцы хранили гро-

бовое молчание. Форг вернул бумажку Улу, достал из под руки банку (только уже другую) и протянул её Азору. Тот вытянул волка. Потом тянули остальные, и Торо досталась обезьяна, Мике – кабан, Псу – медведь и Нессу – дикобраз. Форг объявил, что принцы будут сражаться со своими животными последними.

– Что будем делать? – Мика спросил Ула. Было видно, что он готов сражаться с толпой труанцев до последней капли крови, если такова будет команда принца. Остальные эрельцы сплотились плотнее вокруг своего принца, выражая такую же твёрдую решимость.

– Вы пока делайте своё дело, – сказал Ул, обращаясь к Торо и Мике, – а там посмотрим.

Поединки начались. Несс, Торо, Бешеный Пёс и Мика успешно справились со своими зверями. Все, кроме Торо, получили раны и царапины, но несерьёзные. Мика пошутил, что Торо своей гибкостью и ловкостью превзошёл даже болотную обезьяну.

Потом Азор вышел к волку. Зверь оскалил зубы и мощным рывком рванулся к горлу ненавистного человека. Азор отклонился и в тот же миг вонзил свой кинжал в горло волка. Длинные жёлтые клыки хищника только оцарапали плечо Азора у основания шеи. Поединок закончился рекордно быстро, – всего за несколько секунд. И вот уже Азор гордо демонстрировал зрителям флаг из сундука.

Флаг снова заперли в сундуке, Азор вручил ключ Улу. Загон прибрали, кровь волка засыпали свежими опилками и песком. Вывели и привязали к кольцу серебристого леопарда. Точнее, леопардиху. Ул сразу заметил, что это самка, причём оторванная от её детёнышей, – были заметны соски, полные молока. Конечно, самый опасный противник – мать, разлучённая с детьми. Ул вышел в загон и встал в углу, сжимая в руке кинжал. Леопардиха совершенно молча и мрачно подошла почти вплотную к нему, насколько ей позволяла верёвка. У неё был совершенно чёрный нос, что очень необычно для серебристых леопардов. В её глазах была бездонная тоска и ненависть к жестоким двуногим животным, разлучившим её с детёнышами. Её эмоции накатывали на Ула, как мощные волны. И никакого инстинкта самосохранения там не было, только тоска и ненависть и желание дорого продать свою жизнь. И в мозгу Ула, а может быть в его сердце, возник отчетливый образ трёх маленьких, пушистых комочков в её тёмном логове, тычущихся в поисках матери и её молока, и находящих только пустоту. И Ул решился. Он метнулся к ней навстречу, обхватил её шею левой рукой и зафиксировал её на секунду. Этой секунды было достаточно, чтобы правой рукой аккуратно перерезать верёвку у неё на шее. Они отпрянули друг от друга, только теперь леопардиха была свободна, и никакой угол не был безопасным. Все зрители вздохнули как один человек и затаили дыхание. Ул и зверь впились глазами друг в друга, но не нападали. Мех на

холке леопардихи стоял дыбом, Ул сжимал кинжал, готовый защищаться. “*Я друг!* – мысленно твердил ей Ул. – *Я не хочу тебе вреда*”. Оба замерли в полной неподвижности. Только ноздри зверя раздувались, как будто она принюхивалась к Улу. Потом она вдруг собралась как пружина, отвела взгляд от Ула, одним мощным прыжком перемахнула через ограждение и зрителей, и скрылась в лесу, который начинался сразу за замком. Раздались перепуганные крики, в лес полетели запоздалые стрелы, но леопардиха уже исчезла из виду, и след её простыл.

Тем временем Ул открыл сундук и достал флаг. Зрители роптали и волновались. Раздавались выкрики, что Ул победил нечестно. Форг властно поднял руку, и все затихли.

– Я думаю, пусть именинник решает, честная ли была победа, – провозгласил он.

– Это было очень нетрадиционно, – сказал Азор, входя в загон и обращаясь к Улу.

– На одну и ту же вершину можно взойти разными путями, – спокойно ответил Ул.

– Верно. Задача была достать флаг, и задача решена. Я считаю, победа честная и очень оригинальная! – объявил Азор, пожимая Улу руку.

Позже, в комнатах эрельцев Торо обработал рану Мики и смазал её заживляющим кремом. В его состав входил Эликсир Жизни, и рана быстро затянулась, благо она была по-

верхностная. Через час только бледный шрам напоминал о ней.

За ужином император Форг объявил, что завтра состоится марш-бросок. Четыре пары воинов – один труанец и один эрелец в каждой – будут заброшены в неизвестные заранее точки, откуда они должны будут выбраться назад к замку.

– Местность очень пересечённая и нужно ожидать, что угодно: болото, реку, лес, скалы. Это займёт примерно сутки. Каждая пара получит стандартный походный набор, чтобы они все были в равных условиях. Нельзя брать ничего сверх этого набора – только походная одежда и личное оружие. Задача – прийти в замок как можно быстрее. Сбор завтра в 8:00 в этом зале. Есть ли вопросы?

– Известно ли, кто из труанцев будет участвовать? – спросил Ул.

– Пока нет. Они должны будут выбрать четверых до завтрашнего утра. Так же как и вы, – Форг склонил голову в сторону Ула и многозначительно улыбнулся. – Но я лично очень надеюсь, что оба Высочества составят одну из пар.

Ул вежливо улыбнулся и кивнул в ответ.

После ужина эрельцы решали, кто должен участвовать в марш-броске. Все хотели попробовать свои силы на труанской территории. После некоторого раздумья принц Ул сказал:

– Это не просто спортивное состязание. Это возможность

узнать поближе ключевых воинов Труана. И о Труане, и об их армии. Жаль, мы не знаем, кто будет с их стороны. Точно будет принц Азор, и скорее всего этот Бешеный Пёс. Остальные два неизвестны. Мика, я думаю тебе стоит пойти в паре с Псом. Он скорее пойдет на контакт с тобой, чем с кем-то ещё. Я пойду с Азором. А ещё двое – жребий из желающих.

Желали все. Мика отсчитал 6 спичек и сломал одну пополам:

– Короткие идут завтра марш-бросок.

– Подожди, – Ул забрал одну из длинных спичек, – Торо, ты останешься тут.

– Почему?! – возмутился Торо. – Я тоже хочу.

– Конечно хочешь. Но ты здесь не для развлечений, а для моей охраны.

– Вспомнил! И как мне охранять твоё высочество, когда ты будешь неизвестно где с вражеским принцем?!

– Именно. И если мне понадобится твоя помощь, я хотел бы, чтобы *ты* был *известно* где и готовый действовать, – мягко, но твёрдо сказал Ул.

– Вот так всегда, – проворчал Торо.

Короткие спички достались Сепу и Джейку. Ул обратился к остальным:

– В моё отсутствие Торо остаётся за главного.

В это время Форг и Азор разговаривали в кабинете императора.

– Этот принц Ул не так прост, как кажется, – размышлял вслух Форг. – Как он освободил леопарда! Уж не применил ли он древнюю магию?

– По-моему, он совсем не был уверен в исходе. Он был готов сражаться. У меня сложилось впечатление, что он сильно рисковал.

– Но как самоуверенно он держался после. *На одну и ту же вершину можно взойти разными путями.* Ничего, маршбросок поставит его на место, и он станет тихий и кроткий.

3. Марш-бросок

Пары забросили в разные точки болота. Принц Азор сориентировался по карте и указал Улу их примерное местоположение.

– Мы где-то тут. Замок здесь. Напрямую – непроходимое болото. Кратчайший путь его обойти, – это через вот этот перешеек. Давай выйдем к болоту и пойдем по краю, там точнее ориентируемся.

– Хорошо.

Местность, по которой они шли, была болотистая, но проходимая. Там и сям росли деревья, и трава вокруг них образовывала достаточно плотные кочки. По ним они и пробирались. Но скоро они вышли к открытому месту, покрытому ковром болотных растений, переплетённых друг с другом. Это выглядело как ярко-зелёное поле, но Ул знал, что это впечатление обманчиво. Он подошёл и потрогал зелёный ковёр ботинком. Ковёр заколыхался волнами.

– Гиблое место, – сказал Азор, – плыть невозможно, идти тоже, – зелень не выдержит веса человека, а под ней очень топко. Только белка здесь может проскочить. Зато я знаю точно, где мы, – и он показал точку на карте. – Ближайший проход через топь вот здесь. С полчаса хорошим ходом.

– А потом? Вот эти скалы выглядят крутыми, – Ул показал на плотное скопление топографических линий на карте. –

Там есть проход?

– Без специального снаряжения мы там не пройдем. Поэтому нам надо будет по этой ложбине выйти вот сюда.

– То есть практически вернуться назад, только по тому берегу.

– Да.

– Значит, если бы мы смогли переправиться тут, то сэкономили бы целый час?

– Да, но мы не можем тут переправиться. Или ты умеешь выращивать крылья? – усмехнулся Азор.

– Нет, не умею, – задумчиво ответил Ул.

Они прошли немного вдоль берега болота и достигли узкого места. С противоположного берега в болото вдавался небольшой сухой мыс, поднимающийся потом на каменную полку. На мысу рос высокий густой куст рябины. Судя по всему, там была плотная хорошая почва, иначе куст бы не вырос такой большой. И хотя куст казался так близко, всё равно до него было метра три топи, покрытой яркой зеленью.

– Давай передохнем тут 5 минут, – предложил Ул.

– Что, ты уже устал?! Нам надо быстро двигаться!

– Если мы придумаем за 5 минут, как здесь переправиться, то выиграем минут сорок.

– Ты умеешь прыгать на 3 метра? – в голосе Азора звучал сарказм.

– Нет, но та рябина высотой примерно 3 метра. Что, если мы сможем пригнуть её на эту сторону?

– Хм, может сработать, – Азор уже отвязывал верёвки от своего рюкзака. Сарказм его полностью испарился, и он загорелся идеей Ула. Они привязали увесистую корягу к концу верёвки и стали забрасывать её за рябину и пытаться пригнуть её к себе. К сожалению, гибкость рябины работала против их идеи, – ветки легко раздвигались и не цеплялись за корягу достаточно долго.

– Эх, хорошая была идея, – с сожалением сказал Азор и стал сматывать верёвку.

– Подожди. У меня есть другая идея, – сказал Ул, трогая рукой упругое покрывало из зелени на топком месте. Он снял свой кремовый плащ, расстелил его на поверхности болота и стал обвязывать вокруг себя конец верёвки. Потом он лёг на живот и стал заползать на плащ, стараясь расплестись пошире. Плащ прогибался под ним, на него затекали струйки болотной жижи, но плащ держал.

– Давай твой плащ, – попросил он Азора.

Снимая свой плащ, Азор поморщился, – вчерашняя рана, полученная от волка, болела. Но он был воином и умел игнорировать боль. Он протянул плащ Улу и взялся за другой конец верёвки, готовый вытащить Ула, если тот провалится. Ул успешно заполз на свой плащ целиком, осторожно забросил плащ Азора так, что покрыл всё оставшееся расстояние до мыса. Медленно, но верно Ул переполз на противоположный берег. Очень довольный он повернулся к Азору:

– Не так плохо быть лёгким! – Он привязал свой конец

верёвки к основанию самого толстого ствола рябины и вытащил плащ Азора, – Захвати мой плащ, пожалуйста.

– А я? – спросил Азор.

– Ты тяжелее меня, можешь провалиться, – с этими словами Ул стал наклонять рябину через болото. Азор быстро сообразил, связал серединой верёвки оба рюкзака, поймал макушку рябины и пропустил верёвку через крепкую ветку, так, чтобы Ул мог потом спустить рюкзаки. Азор выдавал свой конец, Ул выбирал свой, и вместе они постепенно распрямили рябину и переправили рюкзаки на другой берег. Потом вместе наклонили рябину ещё раз, Азор обвязал верёвку вокруг себя и по рябине перебрался на ту сторону.

– Неплохо! – довольно сказал Азор. – Мы срезали большую петлю. Теперь у нас в запасе 45 минут.

– По карте тут есть поблизости ручей. Сможем мы там прополоскать плащи? – спросил Ул.

– Тут есть ещё лучше! – подмигнул Азор.

Скоро они вышли к ручью, на котором был отличный маленький водопад, совсем как природный душ. Под водопадом образовался естественный водоём по пояс глубиной с прозрачной водой. Они сделали привал. Азор стянул с себя рубашку (и снова боль пронзила его шею и плечо) и с наслаждением погрузился в чистую холодную воду. Вода приятно охладила рану, и боль притихла. Азор закрыл глаза и наслаждался. Ул, как был, в рубашке, встал под водопад. Струи воды приятно омывали тело и смывали вонючую болотную

грязь.

Скоро Азор почувствовал, что ему холодно. Он встал, чтобы выйти из воды, но у него закружилась голова, и он чуть не упал. Ул успел подставить ему плечо и помог выбраться на берег. Тут он заметил рану Азора. Она воспалилась и покрылась тонкой зеленоватой плёнкой.

– Плохие новости, – сказал он Азору. – В твоей ране инфекция треплокока, что, к сожалению, бывает при укусе болотного волка. Что они только не цепляют в своих болотах.

– Ты уверен? – нахмурился Азор. Сам он не мог рассмотреть рану, но треплокок – это было серьёзно. Треплококовая инфекция развивалась очень быстро и была потенциально смертельна, особенно в походных условиях.

– Да, – кивнул Ул, – характерная зелёная плёнка. На подходе к ручью я видел заросли опелии. Я пойду соберу её и промою тебе рану. Ты сможешь набрать хворост?

– Да, смогу. Только что толку от опелии, она тут не цветёт.

– Листья, конечно, слабее цветков, но всё равно продезинфицируют рану.

– Лучше мы не будем терять время и пойдём к замку.

– Замок не в двух шагах. Треплокок – это серьёзно. Тут каждый час важен. У нас есть запас времени. Я обработаю твою рану, и ты будешь как новенький.

Азор чувствовал, как волны жара и дурноты накатывали на него. По крайней мере, немного отдохнуть было бы неплохо, и он согласился.

Ул вернулся туда, где видел опелию. Опелия – замечательное целебное растение. Все её части обладают дезинфицирующим, противовоспалительным и заживляющим свойствами, а цветки были особенно богаты целебными веществами и были способны творить чудеса. К сожалению, Азор был прав: Ул внимательно осмотрел все растения и не нашёл даже бутонов. Время для её цветения было подходящее, но опелия была очень чувствительна к почве, и болотная почва ей не нравилась.

Ул посмотрел, что делал Азор. Тот уже набрал хворост и разжигал костёр. Ул повернулся к нему спиной и взялся пальцами за стебель опелии. Пара глубоких вдохов, немного убрать ощущение искр из пальцев..., и на стебле набухли три бутона. Ул сорвал один из них. Ещё один вдох и выдох, и оставшиеся два распустились красивыми тёмно-синими цветами. Ул сорвал их и спрятал в рукаве. Потом он нарвал листьев и вернулся на полянку, где уже весело потрескивал огонь. Ул набрал воды в котелок и поставил на огонь.

– Тебе повезло, – сказал он Азору и показал ему бутон опелии. – Не цветок, конечно, но в сто раз сильнее листьев.

Ул размял и растёр половину листьев и бутон в миске. Вода в котелке закипела. Он отлил немного в кружку и поставил в ручей, чтобы быстрее остыла. В котелок он засыпал оставшиеся листья, чтобы сделать настой. Когда вода в кружке достаточно остыла, он стал по капле добавлять её в пасту из листьев и бутона, что немедленно окрасило её в си-

ний цвет. Отвернувшись от Азора, Ул незаметно добавил в пасту цветки опелии, паста стала интенсивно синего цвета. Убедившись, что листья в котелке настоялись, он наполнил кружку отваром и протянул Азору:

– Выпей это.

Труанцы отлично знали свойства опелии. Азор и его воины часто пили отвар из её листьев в походах. Он бодрил и придавал силы. Поэтому Азор выпил содержимое кружки. Тем временем Ул охладил котелок с остатком настоя в ручье до температуры тела. Он слил настой в кружку Азора, оставив листья на дне котелка. Ул подошёл к Азору, в одной руке он держал кружку с настоем, а в другой – толстую крепкую соломинку.

– Я буду снимать плёнку, – сказал он Азору. – Будет больно. Постарайся не шевелиться, тогда будет быстрее и менее болезненно.

Азор кивнул и сел поудобнее. Ул осторожно зацепил край бактериальной плёнки соломинкой и стал медленно, но уверенно наматывать её на соломинку, одновременно поливая открывающуюся рану тёплым отваром из кружки. Отвар действовал на рану неожиданно успокаивающе, боль была терпимой, и Азор сидел неподвижно. В результате вся плёнка намоталась на соломинку. Ул убедился, что ни клочка её не осталось на ране, промыл рану остатками отвара и бросил соломинку с плёнкой в костёр. Потом замазал рану опелиевой пастой и залепил её мокрыми листьями из котелка, как

пластырем. Листья быстро подсохли и прилипли к коже по краям раны. Тогда Ул наложил поверх листьев марлевую повязку из походной аптечки.

Азор почти сразу почувствовал себя лучше. Он потрогал повязку на плече и спросил:

– Такое впечатление, что ты уже не раз это делал. Ты врач?

– Нет, – рассмеялся Ул и бросил Азору его рубашку, – любой эрельский воин это умеет. Элементарная обработка ран в походных условиях.

Он придержал край рубашки, чтобы помочь Азору её надеть, и сел рядом.

– А леопард вчера? Как ты уговорил его уйти? Выглядело, как магия.

– Ты смеешься? – Ул посмотрел на Азора в упор. – Здравый смысл и ничего больше.

– Здравый смысл заставил бы его напасть на человека, – настаивал Азор.

– Её, – поправил Ул. – Это же была самка, у которой недавно родились детёныши. Её здравый смысл заставляет защищать их любой ценой.

– И?

– Они без неё погибнут. Если бы ты был на её месте, и у тебя был бы выбор: смириться с их и своей гибелью, но отомстить, убив ненавистного человека; или оставить человека в покое, вернуться к детёнышам и тем самым спасти их, что бы ты выбрал?

– Логичнее вернуться к детёнышам. Но я человек, а она – зверь. Ею движут инстинкты, а не логика.

– В её ситуации инстинкт побуждает её защищать детёнышей. Пока она была привязана, у неё не было такого выбора. Я ей этот выбор дал и сильно надеялся, что материнский инстинкт пересилит жажду мести.

– Сработало.

– Зверям не свойственно желание мстить. Это что-то человеческое. К тому же, серебристые леопарды – очень умные животные.

Они немного помолчали.

– Пять минут на отдых и пойдем. Как ты, лучше? – спросил Ул.

– Да, – кивнул Азор, – гораздо лучше. Спасибо, – и он положил руку на плечо Ула. На Уле была только тонкая рубашка, и Азор почувствовал под ней что-то постороннее.

– Ты носишь кольчугу? – удивился он.

– Типа того, – вздохнул Ул в ответ и отогнул верхний край рубашки. Под ней виднелась лента из плотной но гибкой кожи. – Что-то среднее между кольчугой и корсетом. У меня не хватает половины ребра. Врождённый дефект. Без этой штуки при любом физическом упражнении моё лёгкое может выпучиться наружу, что весьма неудобно. И больно. Эта броня решает проблему.

– И тебе надо носить её всё время? – во взгляде Азора

мелькнуло что-то, похожее на сочувствие.

– Только не вздумай меня жалеть. Просто у одних внутренний скелет, а у других – внешний, у крабов например. И неизвестно ещё, кому лучше. Но я буду тебе очень благодарен, если ты не будешь распространять эту информацию. Люди иногда воспринимают это как неполноценность и чувствуют жалость, что даёт мне несправедливое преимущество, в поединке например. А я люблю побеждать честно, – Ул широко улыбнулся. У него была очень приятная улыбка.

– Договорились, – улыбнулся в ответ Азор.

– Это что, – сказал Ул, собирая рюкзаки, – у меня нет другого выбора, а вот Торо носит такую же штуку за компанию. Говорит, как мой телохранитель, он должен быть в моей шкуре. В буквальном смысле.

– Он тебе очень предан, этот Торо.

– Он мой молочный брат, – просто сказал Ул.

Пора было двигаться дальше. Ул переложил в свой рюкзак несколько тяжёлых вещей из рюкзака Азора.

– Через полчаса я тебе их отдам, – заверил он Азора.

Они стали подниматься в гору, пробираясь через лес, который становился всё гуще. Азор хорошо ориентировался, и они продвигались быстро.

Действительно, через полчаса рана совсем перестала болеть, и Азор забрал свои вещи у Ула. Скоро они вышли на широкую открытую поляну. В середине поляны стояла

странная конструкция, напоминающая катапульту.

– Промежуточная станция, – сказал Азор. – Тут мы посигналим, что мы сюда дошли, и у нас всё в порядке. Доставай свою ракету.

Они достали из рюкзаков сигнальные ракеты. Ракеты были двух типов: стресс-ракеты были помечены чёрной полосой и предназначались для предупреждения об опасности и призыва о помощи, и ракеты-маркеры, которые использовались в состязаниях и были помечены цветом каждого участника. Для принцев приготовили ракеты их национальных цветов: бордовый для Азора и светло-жёлтый для Ула.

Конструкция на поляне действительно оказалась катапультой для запуска маркеров. Пружина катапульты была тугая, и Улу пришлось использовать всю массу своего тела, чтобы начать притягивать чашу катапульты вниз. Видя, что Улу просто не хватит массы, чтобы удержать чашу в нижнем положении, Азор перехватил верёвку и притянул чашу.

– Не так плохо быть тяжёлым! – усмехнулся он Улу. – Поджигай фитиль и складывай ракеты в чашу.

В чаше оказались ветки и листья, которые могли потушить фитиль или помешать ракетам высоко взлететь. Чтобы убрать мусор, Улу пришлось залезть на край чаши. Принцы посмотрели друг на друга и оба представили, как живописно полетит Ул, если Азор отпустит верёвку. Обоих разобрал смех. Азор вцепился в верёвку изо всех сил и просто-напросто сквозь смех:

– Быстрее давай, я долго не продержу.

Ул очистил чашу, положил в неё зажжённые ракеты и спрыгнул в сторону. В следующий момент катапульта запустила их в воздух. Над лесом ракеты раскрыли парашюты и выпустили хвосты цветного дыма – бордового и светло-жёлтого.

– Похоже, что мы пока первые, – довольно сказал Азор. Он достал карту и сориентировал её по местности. Дальше им предстоял ещё кусок леса, тоже круто вверх, а потом путь преграждала река в глубоком каньоне.

– Каньон отвесный и глубокий. Тут и тут есть мосты. По краю каньона есть тропа. Давай выйдем на неё, там определим наше точное положение, и решим, к какому мосту ближе, – объяснил Азор. Ул кивнул.

Дальше лес пошёл совсем густой и тёмный. Шли медленно, тропы не было. Вскоре они вышли на небольшую прогалину. Кроны соседних деревьев смыкались над ней, и там тоже царил полумрак.

Внезапно лес вокруг них зашевелился и огласился громкими воплями. Оказалось, что они вышли прямо на место отдыха диких обезьян. Самцы бросились на них со всех сторон. Самки и детёныши вопили изо всех сил. Даже один самец являлся грозным противником, а их была по крайней мере дюжина.

Азор и Ул, не сговариваясь, выхватили мечи и, прикрывая друг другу спины, отражали атаку за атакой. Мечи косили

обезьян, но на место павших прыгали новые. Самцы атаковали и с земли, и с деревьев. Самки помогали в меру сил, швыряя в людей камни и кокосы. Принцам приходилось туго.

– Надо добраться до вожака, – прокричал Азор, стараясь перекрыть вопли животных.

Наконец, Ул заметил вожака. Это был самый крупный самец, он сидел в глубине, на толстой ветке. В бой он не ввязывался, но издавал грозные гортанные звуки и сильно жестикулировал, призывая сородичей к драке. Ул и Азор, спина к спине, стали продвигаться к вожаку.

Вдруг раздался низкий рокочущий рык. Он, казалось, игнорировал оглушающий шум на поляне и проникал в самые кости. Мелькнула серебристая молния, и вдруг стало тихо. Все обезьяны замерли, как по команде. На ветке вожака сидел серебристый леопард, сжимая шею главной обезьяны в своей пасти. Голова вожака безжизненно свешивалась под неестественным углом. Не выпуская добычу из пасти, леопард снова зарычал. Обезьяны молча бросились в рассыпную. Леопард легко спрыгнул на землю, положил тело вожака и сделал два шага в сторону людей. Его жёлтые глаза светились в полумраке.

– Это тот самый леопард? – изумлённо прошептал Азор. Ул тоже заметил необычный чёрный нос.

– Она самая, – подтвердил он, пряча меч в ножны. Азор колебался долю секунды, но тоже убрал свой меч. Он чувствовал себя голым и беззащитным без оружия, но интуиция

подсказала ему, что стоит повторять действия Ула. Ул медленно присел на корточки, дотянулся до ближайшей убитой обезьяны и подтащил её ближе к леопардихе, потом отступил к Азору. Леопардиха понюхала обезьяну, перешагнула через неё и подошла совсем близко к людям. Она приоткрыла рот, чтобы принюхаться как следует. Наверно она узнала Ула, потому что мех на её загривке опустился, и она издала приятный горловой звук. Ул издал похожий звук и пробормотал Азору:

– Предложи ей обезьяну тоже.

Азор медленно подтянул ещё одну обезьяну в сторону леопардихи, потом отступил и присел рядом с Улом. Когда он зашевелился, мех на загривке зверя снова встал дыбом, но она не зарычала. Когда Азор замер неподвижно на корточках рядом с Улом, она подошла ещё ближе и стала к нему принюхиваться.

– Не шевелись, дай ей запомнить твой запах, – еле слышно прошептал Ул и прислонился плечом к Азору. Леопардиха поняла, что хороший двуногий признаёт второго двуногого за друга, и успокоилась. Она подняла “угощение” Азора и отнесла его к телу вожака, потом на их глазах съела “угощение” Ула. Потом она взяла тушу вожака и скрылась с ней в густых зарослях в том же направлении, куда и им надо было идти. Принцы подобрали свои рюкзаки и тронулись в путь. Очень скоро они услышали приглушённый рокот воды, каньон был совсем близко.

На краю каньона они присели перекусить и осмотрелись. Каньон был очень узкий и глубокий. Реку не было видно, только белая пелена брызг поднималась из глубины.

– Ага! – воскликнул Азор. – Вот эта узость, – он показал на место на карте, а потом на скалы рядом с ними. В этом месте обе стены каньона нависали навстречу друг другу. Между ними оставалось всего метров 20 пустоты. И через этот провал тянулись на другую сторону лианы. Видимо, когда-то на краю росло большое дерево, покрытое лианами. Потом оно засохло и упало через каньон, образуя природный мостик. Со временем мощный ствол сгнил, оставив только лианы, которые продолжали расти и переплетаться между собой.

Ул и Азор уже заканчивали перекус, когда на их глазах из зарослей на их стороне бесшумно вынырнула знакомая леопардиха с тушей очередной обезьяны в пасти, лёгкой серебристой тенью мелькнула через лиановый мост и скрылась на противоположной стороне. Ул и Азор посмотрели друг на друга.

– Может, и мы можем тут перебраться, – проговорил Ул.

– Ты с ума сошёл. Это только несколько лиан, они нас не выдержат, – возразил Азор.

– Ты думаешь, ты тяжелее взрослого леопарда с тушей обезьяньего самца? – спросил Ул. Азор задумался.

– Пожалуй нет, – сказал он не очень уверенно.

– Я явно легче. Давай попробуем.

– Скорее всего мы просто потеряем время, – возразил Азор.

– Ты сам сказал, что мы пока опережаем остальных. Мы можем потратить 15 минут на попытку, – глаза Ула уже загорелись этой идеей, и его энтузиазм был заразителен.

– Хорошо, 15 минут, – Азор тут же достал верёвку и стал привязывать её конец к ближайшему крепкому дереву. Ул обвязал другой конец вокруг себя. Когда Азор был готов страховать, Ул полез по мостику. Лианы пружинили под ним, но выглядели устойчиво. Ул двигался уверенно, его движения напоминали движения леопарда. Через пару минут он уже был на другой стороне каньона. Он подыскал крепкое дерево, привязал к нему свой конец верёвки и организовал страховку. Сначала они переправили рюкзаки, а потом перебрался и Азор.

– Да, вполне крепкие лианы, – признал он. – Если так пойдёт дело, есть шанс выйти к замку сегодня вечером.

– Я бы не отказался, – улыбнулся в ответ Ул.

Сматывая верёвку, он заметил цветной дым высоко в небе и указал на него Азору:

– Смотри!

Фиолетовый и оранжевый дымы красиво переплетались в воздухе.

– Бешеный Пёс и Мика, – определил Азор.

Следующий час они пробирались по густому лесу. Потом

лес поредел, и принцы вышли на плато. Они заметили обрывки зелёного и синего дыма в небе, и тут же появились новые ракеты – белая и ярко-жёлтая. Все группы добрались до промежуточных станций.

Идти по плато было легче, и через 2 часа они пересекли его и подошли к скалистому обрыву в долину, в которой виднелись башни замка. Они огляделись. Хребет, на котором они находились, слева изгибался и плавно спускался в долину близко к замку. Там он тоже обрывался светлыми скалами, но они были гораздо ниже. Что было прямо под ними, они не видели.

– Я не знаю, можно ли спуститься здесь. Никогда тут не был. Но вон те светлые скалы, рядом с замком, я хорошо знаю. Там мы спустимся, – сказал Азор.

Путь по хребту был очень разный. Принцам приходилось и пробираться через густые заросли, и преодолевать скалистые сбросы. Тут пригодились знания Азора местных гор, он объяснил Улу, какие породы легко крошатся или отслаиваются, а какие надёжные. Они вышли к светлым скалам, когда солнце только что село. Сумерки – не самое лучшее время для спуска по скалам, но Азор так часто бывал тут, что знал здесь каждую трещину, каждую зацепку.

Спустившись со скал, они сели передохнуть и перекусить у маленького ручейка. Ул осмотрел рану Азора и объявил, что она хорошо затянулась, и повязка больше не нужна. Пока они отдыхали, полностью стемнело.

Азор знал эту дорогу очень хорошо. Через час они уже подходили к замку. Страж на воротах не поверил своим глазам и поспешил записать время, когда Азор и Ул прибыли к воротам. Участников марш-броска ждали не раньше утра. Принцы побили все рекорды.

Император Форг уже лёг спать, и Азор приказал его не будить, а сообщить о их возвращении первым делом утром, когда он проснётся. Азор распорядился принести им ужин в малую гостиную через полчаса, и оба принца разошлись по своим комнатам принять душ и переодеться.

Торо читал книгу, когда появился Ул.

– Быстро вы! – обрадовался он.

– Душ и поесть. Я голодный как зверь. А потом спать.

Пока Ул мылся в душе, Торо вымыл корсет Ула, приготовил чистую смену. Он помог Улу надеть запасной корсет и одеться, и сопровождал его в малую гостиную.

– Должен же я тебя немного поохранять, – сказал он Улу.

В гостиной был накрыт стол с холодными закусками, фруктами и вином. Азор уже сидел за столом, но ждал Ула. Там же присутствовали труанские воины, только что сменившиеся с караула. Им не терпелось услышать подробности. Дождавшись, пока принцы слегка подкрепятся, один из воинов, наконец, задал вопрос, интересовавший всех:

– Ваши ракеты были первыми, и мы ожидали вас первыми, но всё-таки утром. Как же вам удалось прийти так быст-

ро?

– Мы смогли немного срезать в паре мест, – небрежно ответил Ул.

– Мы нашли новый проход через каньон. Завтра покажу на карте, – пояснил Азор. Он кратко рассказал, как они заметили леопарда, проходящего по лианам, оценили, что их вес лианы тоже должны выдержать, и успешно там перебрались.

Сославшись на усталость, Азор и Ул разошлись спать.

Вернувшись в свои комнаты, Торо спросил Ула:

– Какое у тебя впечатление о принце Азоре?

– Он из тех людей, с кем лучше дружить, чем воевать.

– Ты думаешь, это реально?

– Шанс есть. У него острый и гибкий ум. Он открыт новому, быстро подстраивается под ситуацию. И в нём совсем нет жёсткости и жестокости его отца.

– Хм... а на вид и не скажешь... типичный наследник Форга.

– Ну, на вид все мы не такие, как внутри, – улыбнулся Ул.

4. Рисование и девушки

На следующий день Азор проснулся поздно. Когда он завтракал, к нему пришёл император Форг поздравить с рекордным марш-броском и расспросить о подробностях. Он сообщил, что вторыми пришли Бешеный Пёс и Мика рано утром. Они надеялись, что им удалось опередить принцев, и очень удивились, что Азор и Ул вернулись накануне. Через 2 часа после них появилась третья пара, а ещё через полчаса – четвертая.

– Ты молодец! Превзошёл самого себя! – похвалил Форг сына. – Показал этому напыщенному принцу, что значит настоящий воин!

“*Это ещё кто кому показал,*” – подумал Азор, а вслух сказал:

– В том, что мы пришли быстро, столько же его заслуги, сколько моей. Ты был прав, отец. Он не так прост, как кажется. Он находчив. Умеет использовать окружающее в свою пользу.

– Как ты думаешь, удастся ли тебе с ним сдружиться?

– Пожалуй, да, – Азор вспомнил, как откровенен был Ул накануне.

– Отлично, продолжай в том же духе!

После завтрака Азор навестил эрельцев и застал их

за необычной игрой. Ул назначал какой-нибудь предмет объектом игры, участники внимательно рассматривали его несколько секунд, потом объект закрывался, и игроки рисовали его по памяти. Выигрывал тот, кто правильно нарисовал больше деталей. Играли по двое, потом победители играли друг против друга. Игра выглядела очень простой.

“*Рисование?! Детский сад какой-то!*” – удивился про себя Азор. Но он был истинный принц и знал, когда свои мысли лучше оставить при себе. Удивлённое и скептическое выражение промелькнуло на его лице всего лишь долю секунды, потом Азор умело превратил его в радостную улыбку. К тому же эрельцы, все до одного, играли с большим азартом, и это было заразительно.

– Что это за игра? – с интересом спросил Азор.

– Кто лучше нарисует предмет, рассмотрев его всего 10 секунд, – охотно ответил Ул, явно тоже увлечённый игрой.

Некоторое время Азор понаблюдал за игрой и заметил, что играли все, кроме Ула. Все воины рисовали удивительно хорошо, но Торо и Мика были сильнее всех. В финальном поединке они рисовали цветок фиалки. Когда они закончили, и Ул открыл фиалку на всеобщее обозрение, Азора впечатлило сходство обоих рисунков с оригиналом. Он решил, что в этот раз будет ничья. Однако эрельцы явно признали победу Мики.

– Эх, – разочарованно простонал Торо, а Мика расплылся в улыбке до ушей и снисходительно похлопал Торо по плечу:

– Есть, над чем работать, друг мой Торо!

Единственная разница между рисунками, которую смог заметить Азор, заключалась в том, что один лепесток на рисунке Мики был завёрнут, как и на оригинале, а у Торо он был более плоский.

– А ты не играешь? – обратился Азор к Улу.

– Не берут, – огорчённо вздохнул Ул.

– Почему?

– Его Высочество слишком хорошо рисует, игра была бы нечестная, – пояснил Мика.

– Хотел бы я посмотреть, как ты рисуешь, если эти двое боятся тебе проиграть, – Азор указал на финалистов.

Ул ничего не сказал, а просто подошёл к мольберту и начал рисовать. Он рисовал простым карандашом, быстро и уверенно. Из-под его карандаша стали прорисовываться контуры головы и черты лица. Азор и эрельские воины столпились полукругом за спиной принца Ула. Скоро стало очевидно, что он рисует Азора, даже набросок был очень похож. Ул ни разу не обернулся и не посмотрел на Азора, он рисовал по памяти. Через несколько минут портрет был закончен. Ул размазал пальцами грифель в некоторых местах, чтобы создать тени, и рисунок сразу ожил, стал объёмным. Улу удалось очень точно схватить то удивлённо-скептическое выражение, которое промелькнуло на лице Азора в самом начале. При этом всё лицо выражало лёгкость и открытость, и уверенность в себе, так свойственные Азору, и искорки в глазах

были очень Азоровые. Азор с приятным удивлением заметил, что Ул нарисовал его не так, как его обычно рисовали на официальных портретах, а так, как он сам себя ощущал.

– Похоже, – одобрил Торо.

Ул вопросительно посмотрел на Азора.

– Здорово. Мне нравится, – согласился тот.

– Дарю, – сказал Ул. Но когда Азор шагнул к рисунку, Ул воскликнул:

– Подожди! Ты ведь принц, значит тебя положено рисовать на коне и с мечом.

И он быстро, в несколько штрихов, добавил коня, наметил тело Азора и вложил ему в руку меч. Действительно, эта поза очень подходила для официального портрета или скульптуры, но в сочетании со скептическим выражением на лице, прорисованном гораздо более детально, это выглядело комично. Азор искренне расхохотался. Пожалуй, только другой принц мог уловить и оценить тонкую издёвку над официальной манерой рисования членов императорской семьи. Между принцами проскочила искра понимания. Ул загнул края рисунка так, чтобы они закрывали все, кроме головы, и сказал, закрывая и открывая края:

– Теперь у тебя есть два портрета – неофициальный и официальный.

– Супер! Спасибо.

После обеда были стрельбы, точнее, соревнования на мет-

кость: металы ножи, топорыки, секры и, конечно, стреляли из лука. Поскольку эти соревнования не были связаны с пролитием крови, среди зрителей было много детей и придворных дам. В метании ножей непревзойдѐнную меткость проявил Сеп, один из эрельских воинов. Казалось, он просто вкладывал свои ножи в центр мишени. Даже Бешеный Пѐс, который разделит второе место с Торо, вынужден был признать мастерство эрельцев.

Последним соревнованием дня была стрельба из лука. Когда стреляли на меткость в мишени на большом расстоянии, оба принца показали лучшие результаты. Они были единственными, кто поразил мишень в самый центр на расстоянии 500 метров.

Потом стреляли на скорость. Нужно было сбить 10 мишеней 10-ю стрелами. Мишени были достаточно близко, и многие стрелки в них попадали. Побеждал тот, кто делал это быстрее всех. У каждого стрелка было 3 попытки. И тут тоже с большим отрывом лидировали принцы. После второй попытки Ул опережал Азора всего на полсекунды. В третью попытку некоторые стрелки улучшили свой результат, но никто не показал время лучше, чем оба принца.

Наконец, Азор вышел к стенду для стрельбы. Он отрегулировал высоту столика для стрел, разложил на нём стрелы аккуратно в ряд и проверил, что до них удобно дотягиваться. Он ещё раз проверил и подтянул лук, приготовился и кивнул сигнальщику. Все зрители замерли, тишина звенела над

стрельбищем, и даже лёгкий ветерок затих в ожидании.

Прозвучал стартовый гонг, и Азор начал стрелять. На это приятно было смотреть. Каждое его движение было минимально и абсолютно отточено. Он не сделал ни одной ошибки, ни одного лишнего движения. В результате он улучшил своё время на целую секунду и теперь опережал лучшее время Ула на полсекунды. Зрители ликовали и хлопали. Эрельцы в том числе. Какой же воин не оценит мастерство другого! Ул пожал Азору руку и сказал уважительно:

– Это трудно будет побить!

Ул не стал менять высоту столика и разложил свои стрелы необычно: две группы по четыре стрелы и ещё две. В каждой группе он расположил стрелы необычно близко друг к другу и оставил довольно большие промежутки между группами. Потом проверил лук, замер неподвижно на два глубоких вдоха и кивнул сигнальщику. Со звуком гонга Ул просунул пальцы между стрелами первой группы и поднял их все к луку. Одна за другой все четыре стрелы сбили четыре мишени. Стрелять было сложнее, требовалось вложить и отпустить стрелу, не выронив остальных. Но и быстрее – не нужно было тянуться за каждой стрелой. Выверенным движением Ул взял следующие четыре стрелы, и ещё четыре мишени повалились на землю. Теперь принц Ул явно опережал Азора! Последние две стрелы были в его пальцах. Он выстрелил первую, мишень упала, но тут последняя стрела выпала из его пальцев. Стон пронёсся по толпе зрителей. Ул быстро по-

добрал стрелу с земли и успешно сбил последнюю мишень. Но драгоценное время было потеряно, и хотя Ул улучшил своё время, Азор победил с разницей в четверть секунды.

Зрители взорвались восторженными криками, труанцы радовались победе своего принца. Большинство также восхищались мастерством и находчивостью Ула. Правда, кто-то крикнул: “Только выпендриваться и может!”, но его быстро заставили замолчать. Даже цивилильным зрителям было понятно, что если бы не упавшая стрела, победа досталась бы Улу. Азор первым пожал руку эрельскому принцу и сказал ему с уважением:

– Как всегда, оригинальный способ взойти на гору!

Тут их окружили другие воины, и Торо сказал, похлопав Ула по плечу:

– Признайтесь, Ваше Высочество, Вы специально уронили последнюю стрелу, чтобы проиграть соревнование, но выиграть сердца прекрасных зрительниц!

– Торо, ты видишь меня насквозь! Иногда это меня даже нервирует, – отшутился Ул.

– Это у меня профессиональное. Ничего личного, Ваше Высочество, – с улыбкой заверил его Торо. Окружающие воины рассмеялись. Особенно эрельцы, которые отлично знали, что Торо не только личный телохранитель Ула, но также его молочный брат и лучший друг.

Когда Торо помогал Улу переодеться к ужину и последу-

ощему балу, Ул сказал:

– Надо будет потренироваться дома стрелять новым способом. Если бы не последняя стрела, сделал бы я Азора.

– Зато теперь все труанские девушки – твои, – саркастически заметил Торо.

– Этого мне только и не хватало, – проворчал принц. – Может, обойдётся...

– И не мечтай. Если я хоть что-то понимаю в девушках, твоё высочество сильно вляпалось.

Ул глубоко вздохнул.

– Но с политической точки зрения, это не так плохо – получить симпатии половины населения вражеской страны, – постарался утешить его Торо, а потом добавил сочувственно, – Но сегодня тебе придется много танцевать.

Бал подтвердил, что Торо хорошо понимал девушек. Большинство женских глаз были обращены в этот вечер на молодого эрельского принца. Ничто так не покоряет женское сердце, как полубог, допустивший человеческую ошибку.

В самом начале бала к Азору подошла его троюродная кузина Азалия. Она была на 2 года старше его, обладала яркой внешностью и пышными формами. Основным её занятием в жизни было кружить головы придворным юношам и офицерам. Она считала себя неотразимой, хотя на вкус Азора она использовала слишком много драгоценностей, пудры, румян и духов. Он считал её легкомысленной и пустой, и сводил общение с ней к минимуму, необходимому для поддержания

родственников и дворцовых приличий.

– Ваше Высочество, – ласково обратилась она к Азору с глубоким реверансом, и волна её духов окатила его с головой. – Вы просто обязаны представить меня эрельскому принцу. Он самый модный кавалер на сегодняшнем балу, и я обязательно должна заполучить его на первый танец.

– Азалия, – поморщился Азор, – почему ты думаешь, что эрельский принц захочет с тобой танцевать? По-моему, ты для него старовата.

Обычно Азалия драматично возмутилась бы на неуважительные колкости принца, но сегодня ей очень хотелось добиться от него милости.

– Ах, Ваше Высочество! Принц Ул так тонко воспитан, конечно он пригласит меня на танец. Вы только представьте меня ему перед самым первым танцем.

Первой реакцией Азора было – отказать, но подумав, что Азалия так или иначе, через кого-нибудь другого, всё равно своего добьётся, согласился:

– Ладно. Но при одном условии: до конца его визита ты больше не будешь беспокоить ни меня, ни его.

– Но если он захочет ещё со мной танцевать, я не смогу ему отказать, – капризно возразила Азалия.

– Вольному воля. Но сама ты и на шаг не подойдёшь к нам обоим, – настаивал Азор.

– Хорошо, Ваше Высочество, – согласилась Азалия.

Азор сдержал своё обещание, и когда на балу появился принц Ул в сопровождении своих воинов, и заиграла музыка, он подошёл к нему с Азалией и формально представил её эрельскому принцу. Принц Ул был воспитан как принц. Конечно, он пригласил Азалию на танец из элементарной вежливости. Он танцевал, как всегда, элегантно и безупречно, но от духов Азалии ему чуть не сделалось дурно. Поэтому, когда танец кончился, Ул очень обрадовался, проводил Азалию к первому попавшемуся креслу и вышел в сад проветриться на свежем воздухе. Туда же вышел Азор.

– Ну как тебе моя кухня? – спросил он Ула сочувственно.

– Одурманивающе, – ответил Ул одним словом.

– Метко! – рассмеялся Азор. – Извини, что познакомил тебя с ней. Я не мог от неё отделаться.

– Ладно, – сказал Ул. – Но если бы она вылила на себя хотя бы на ведро меньше духов, было бы лучше.

Они вместе посмеялись.

От внимания Азора не ускользнул тот факт, что Ул явно пользовался усиленным вниманием девушек в этот вечер.

“Хм, может быть Ул большой любитель девушек? – подумал он. – Может быть Торо не шутил, и он, действительно, специально уронил стрелу? А что, если мы этим воспользуемся... Неплохо было бы зацепить его на какую-нибудь красотку.”

Азор стал рекомендовать Улу других придворных деву-

шек. У них даже образовалась своеобразная игра: после каждого танца с очередной новой партнёршей, Азор просил Ула охарактеризовать своё впечатление одним словом.

“Старательно”, “Ногонаступательно”, “Громкодышательно”, “Глазхлопательно”. Что интересно, все характеристики были в самую точку. Азор получал большое удовольствие от этой игры.

– Отдыхательно, – сформулировал Ул после очередного танца, со скромной и симпатичной девушкой из небогатой дворянской семьи.

– Замечательно! Явный прогресс! – воскликнул Азор, с интересом глядя на девушку.

– Да, лучше предыдущего букета. Но всё ещё не *‘восхитительно’* и на пропасть отстоит от *‘никакое одно слово не может её охарактеризовать, кроме ...’* и дальше идет её имя, – заметил Ул.

– Ну, на тебя не угодишь! – засмеялся Азор.

Бал закончился за полночь. Ул выглядел вполне бодрым, хотя перетанцевал, кажется, со всеми девушками на балу. Азор и его воины решили показать эрельцам “как гулять потруански” и были настроены кутить всю ночь. Веселье перенеслось в труанскую казарму. Эрельцам дали полчаса “на перекур”. Принц Ул собрал своих воинов и всем выдал очередную порцию снадобья, нейтрализующего алкоголь.

– Как всегда, – напомнил он своим воинам, – мы все долж-

ны сохранять трезвый ум, но изображайте опьянение. Пусть труанцы думают, что алкоголь на нас действует.

В казарме их уже ждали. Открыли бочку вина и пару бочонков пива. Приглашённые бродячие музыканты играли на заказ песни, кто-то пел, за одним из столов Бешеный Пёс организовал армрестлинг, за другим играли в кости, за третьим – в карты. Скоро, откуда ни возьмись, появились бойкие крестьянские девушки, которые были не прочь повеселиться с воинами. Музыканты заиграли что-то зажигательное, начались танцы, гораздо более энергичные и менее формальные, чем во дворце. Девушкам было дано задание уделить особое внимание гостям, что они старательно и выполняли.

Торо очень правдоподобно изображал своё постепенное опьянение, шутил с девушками и пил с ними пиво, но наотрез отказывался с ними танцевать.

– Вы все такие красивые, – заплетаящимся языком говорил он им. – Но я никак не могу. Моё сердце принадлежит другой. – И он доставал и всем показывал профессионально нарисованный портрет очень симпатичной девушки с задорными ямочками на щеках.

– Это моя невеста, – с пьяной гордостью говорил он. – Правда, она самая красивая?

Крестьянки соглашались и понемногу оставили его в покое, переключившись на других воинов. Улу опять доставалось много женского внимания. Торо быстро “пьянел”, вскоре он уже еле держался на ногах.

– Эх ты, массы тебе не хватает, – снисходительно похлопал его по плечу Бешеный Пёс. – С твоей массой медленнее надо пить.

В ответ на это Торо завалился на стол и всхрапнул. Тогда Ул, который только что закончил танцевать, поднял Торо, подпёр его плечом и повёл его из казармы, заявив, что Торо пора уложить спать.

– Пусть его кто-нибудь другой уложит, или пусть тут поспит, – пытался его остановить Азор. – Смотри, какие девушки!

– Нет, мне тоже уже пора. Я, кажется, сегодня на девушек посмотрелся, – возразил Ул и удалился с Торо, навалившимся на его плечо.

Так, шатаясь и поддерживая друг друга, Ул и Торо дошли до своих комнат и скрылись внутри. Там их притворное опьянение исчезло. Они по очереди приняли ванну и завалились спать.

Тем временем в казарме продолжалось веселье. Азор сам почти не пил вина, больше гостям подливал и пытался их разговорить, и про Эликсир Жизни, и про устройство их армии. Но эрельцы по мере опьянения только больше шумели и веселились, но упорно поддерживали разговор только на нейтральные, ничего не значащие темы. Или говорили то, что и так всем известно. Про Эликсир Жизни они сказали только: “Уу. Это классная штука!”, “Ну я не знаю, как он ра-

ботаает. Но работает железно!”

Азор попытался расспросить эрельских воинов, какие девушки нравятся Улу. Оказалось, что хотя он пользуется большим успехом у них, сам принц никому не выказывает предпочтения.

– Вы уверены? – сомневался Азор.

– Конечно, мы бы заметили.

– Совсем-совсем никому не оказывает знаков внимания?

– Скажем так, он ко всем одинаково благосклонен, – сказал один из эрельцев.

– Ему и не надо ни за кем ухаживать, он просто избалован женским вниманием, – добавил другой, в его голосе звучали одновременно и зависть, и восхищение.

– Принц Ул – птица высокого полёта, его и девушка только особенная заинтересует, под стать ему, – уважительно сказал Мика.

Но Азор заметил искорку скептицизма в лице Сеп, старшего из эрельских воинов, который в обсуждении не участвовал. Ещё Азор заметил, что Сеп любит играть в азартные игры и явно не знает, когда надо остановиться. За этот вечер он уже проиграл все свои деньги и наделал долгов.

Постепенно почти все воины разошлись. Только за карточным столом всё ещё играли Сеп и двое труанцев. Сеп только что проиграл своё кольцо и был явно расстроен. Азор одолжил ему немного денег, чтобы отыграться, и сам тоже присоединился к игре. Он быстро выиграл кольцо Сеп, а по-

том искусно проиграл его владельцу. Настроение Сепы улучшилось, хоть он и остался должен труанцам денег, он был рад, что вернул кольцо. Азор объявил, что игра закончена, и всем пора спать. Труанцы, игравшие за столом, ушли, а Азор предложил Сепу вина и сказал, что у него к Сепу вопрос. Сеп чувствовал расположение к Азору после удачной игры и согласился.

– Я извиняюсь за жадность моих воинов, – сказал Азор. – Ты – гость на моём празднике, и это было невежливо с их стороны играть в долг. Я оплачу твой долг. И надеюсь на услугу с твоей стороны.

Сеп насторожился. Азор небрежно положил бархатный мешочек с труанским гербом рядом с собой на стол. Мешочек был полон монет. Азор заметил настороженность Сепы и поспешил заверить его:

– Совершенно безобидная услуга. Понимаешь, я искренне хочу сделать приятное принцу Улу. Меня немного задело, что он не впечатлился труанскими девушками. Мне бы хотелось найти ему девушку, которая ему бы понравилась, ну просто, чтобы он не скучал на наших балах. Ты не участвовал сегодня в разговоре, но мне показалось, что у тебя есть мнение на этот счёт. Мне интересно твоё мнение.

– К сожалению, моё мнение Вам не поможет, Ваше Высочество. Моё мнение – что Вы зря стараетесь, – сказал Сеп, с сожалением бросив взгляд на бархатный мешочек на столе.

– Почему? – удивился Азор, – Может, ему больше нравят-

ся юноши?

– О нет, это точно нет, – рассмеялся Сеп.

Азор продолжал вопросительно на него смотреть.

– Ну... это просто слух, который ходит во дворце... – замялся Сеп. Мешочек явно притягивал к себе его взгляд.

– В слухах бывает доля истины, – поддержал разговор Азор.

Сеп колебался, но мешочек победил.

– Ходит слух, что у принца есть врождённый телесный дефект. Не такой, чтобы помешать ему жениться и произвести наследника, нет; но достаточно неудобный, чтобы стесняться.

Азору внезапно стало душно. Этот слух звучал правдоподобно. Он знал про секрет Ула. Но сам он никогда бы не рассказал о нём другому человеку. Про такие вещи не рассказывают. А тут воин Ула, приближённый к нему воин, почти друг, продавал ему этот секрет. А он, Азор, его покупал. Азор почувствовал себя очень и очень грязно. Что стоило Сепу соврать что-нибудь безобидное?! Однако, это так не походило на принца Ула, чтобы он стеснялся своего дефекта. Или это только маска? Или кроме ребра был ещё какой-то дефект?

– Думаешь это его остановило бы? – спросил он Сепу, как мог скептически.

– Ну наверняка мешало бы. Мне бы мешало.

“Ул не ты,” – подумал про себя Азор, а вслух сказал:

– Наверно, это просто слух. Всё равно спасибо. Спокойной ночи. – Он пододвинул деньги к Сепу и поскорее вышел из комнаты. Злость разбирала его. Он злился на Сепу, за то, что тот продал личный секрет своего принца, на Ула с его дурацкими секретами, но больше всего на себя, за то, что сам того не желая, купил этот секрет.

5. Обещания и клятвы

На следующий день все отсыпались и отдыхали. После позднего завтрака Азор решил испытать своего нового коня и пригласил Ула на конную прогулку вдвоём. Торо начал ворчать, что в таких условиях ему невозможно исполнять работу телохранителя.

– Мне нужно с ним подружиться, – сказал принц Ул. – Это гораздо легче сделать, когда мы вдвоём. И, по-моему, он тоже дружелюбно настроен. Не удивлюсь, если у него такое же задание – подружиться со мной. Вряд ли мне грозит опасность.

– Тебе может и не грозит. А я запросто могу умереть от скуки. Если бы я заранее знал, как опасно быть твоим телохранителем, я бы ни за что не согласился.

– Теперь уже поздно отказываться, – широко улыбнулся Ул.

Принцы уехали довольно далеко. В широком поле они испытывали коней на скорость, в лесу – на маневренность и преодоление препятствий. Разговаривали, в основном, о лошадях. Азор считал себя знающим и опытным конником, но он узнал много нового от эрельского принца. Ул подсказал, как модифицировать седло и уздечку, чтобы сделать их удобнее для животного; рассказывал о психологии лошадей

и учил Азора, как добиться понимания с конём без принуждения. Конь Ула слушался его малейшего движения, как будто читал его мысли. Он вытворял, казалось бы, удивительные вещи, которые напомнили Азору разговор с отцом. Но после объяснений Ула в этом не было никакой магии, а только здравый смысл. Азору удалось установить похожий контакт с Сорелем. Конечно, им было всё ещё далеко до полного взаимопонимания, как между Улом и его конём, но ведь это было только начало, и уже Азор смог добиться от этого эрельского скакуна большего, чем от всех своих предыдущих.

Наконец, они повернули назад, и Азор решил спросить Ула о рисовании:

– Твои воины все как один хорошо рисуют. Признаюсь, я удивился, когда увидел вашу рисовательную игру. Какое-то не воинское занятие. Почему рисование, а не стрельба или борьба?

– Ну, этого у нас тоже хватает, – рассмеялся Ул, – Просто, я сам люблю рисовать и ценю это умение в других. Можешь считать это капризом избалованного принца.

– Что, ты специально отбираешь в свой отряд тех, кто хорошо рисует? – усмехнулся Азор.

– Нет. Когда я только познакомил их с этой игрой, многие рисовали посредственно или даже совсем не рисовали. Но игра их зацепила. И чем больше они в неё играют, тем лучше рисуют. А чем лучше рисуешь, тем приятнее. Ты сам попробуй! Эх, жаль только, они меня исключили.

– Ты меня заинтересовал. Обещаю, когда приедем в замок...

Но Ул не дал ему договорить и оборвал его резким и неожиданным: “Стой!” Азор даже коня остановил.

– Я терпеть не могу, когда люди дают обещания, – это прозвучало довольно сердито.

Азор запоздало вспомнил, что у эрельцев обещания и клятвы считались неуважением к собеседнику. Они практиковали принцип “не обещай, а делай”.

– Это просто фигура речи, – поспешил загладить ситуацию Азор.

– Будь так добр, и не используй эту фигуру речи при мне. Она меня бесит. Обещания, клятвы и тому подобные штуки.

– Извини. Но все так говорят и не придают этому особого значения, – Азора удивила такая сильная реакция Ула. Обычно он был очень сдержан.

– Вот поэтому и бесит. Например, что ты хотел сказать?

– Что я хочу попробовать рисовать, когда приедем во дворец.

– Так и скажи, что хочешь попробовать. Зачем давать обещание? А что, если, когда мы приедем во дворец, ты уже не будешь хотеть? Или у тебя обнаружатся более важные дела? Раз ты пообещал, придётся рисовать. А это неправильно, рисовать надо потому, что хочется, а не потому, что пообещал.

– Тогда не буду рисовать.

– Значит, нарушишь своё обещание?

– Получается, что так.

– Тогда зачем давать обещание, если ты заранее готов его нарушить?

– Чтобы подчеркнуть силу намерения.

– Тогда так и скажи – “*Я очень хочу попробовать рисовать*” или “*Я намерен порисовать*”. Это правильнее выразит твою мысль, чем обещание.

– Да, наверно. Но что не так с обещанием?

– Обещание или клятва – это серьёзно. Это значит ты жизнь свою положишь, чтобы выполнить сказанное. Если ты обещаешь налево и направо, и не придаёшь этому значения, то твои обещания обесцениваются. И что ты будешь говорить, когда тебе действительно надо будет пообещать?

– Я вижу логику в твоих словах. Но, по-моему, ты слегка перегибаешь палку.

– Хорошо, я перегибаю палку. Но можешь ли ты, пожалуйста, в качестве личного одолжения, не обещать и не клясться в моём присутствии?

– Хорошо, я постараюсь.

– Спасибо! – улыбнулся Ул. Улыбка у него была замечательная, искренняя. Глаза в ней тоже участвовали, и даже, кажется, уши.

В это время воины отдыхали и развлекались вместе как могли. Кто-то чистил и точил оружие, труанцы и эрельцы делились байками и шутками. Кто-то сел за карточный стол.

Сеп теперь был при деньгах и тоже играл. Группа воинов метала ножи в мишень. Среди них были Бешеный Пёс, Торо и Мика. Бешеный Пёс надеялся доказать своё мастерство в метании ножей, но весёлая и задиристая натура Торо затрудняла эту задачу. Торо славился своим острым языком и талантом подмечать характерные черты в людях. Он отлично рисовал шаржи и имитировал походку, жесты, мимику и интонации других людей. Это было не зло, но забавно. Пока он имитировал других, Бешеный Пёс не мог как следует сосредоточиться от смеха. Но когда Торо стал имитировать Пса, тот разозлился. Пёс уважал только силу и воспринимал себя очень серьёзно. Поэтому смех на свой счёт, пусть и дружелюбный, воспринял в штыки. Его раздражение мешало его меткости, что только подлило масла в огонь.

– Кончай обезьянничать, – свирепо сказал Пёс и набычил шею.

– Это называется юмор, – дружелюбно ответил Торо, но сделал такое же движение плечами. Несмотря на огромную разницу в телосложении, движение получилось точь в точь Псовое. Окружающие прыснули от смеха. Это была последняя капля, и Пёс взбесился. Он угрожающе пошёл на Торо, который был на полголовы ниже и в два раза тоньше его.

– Клянусь, – зарычал Бешеный Пёс сквозь зубы, но очень отчётливо, – я с тебя шкуру...

Тут Торо заметил за спиной Пса принцев, которые только что вернулись с их конной прогулки. Торо не мог дать Псу

договорить. Он сработал как пружина и заткнул Бешеного Пса правым кулаком, вложив в удар весь свой вес. Никто не ожидал этого, и меньше всех – Пёс. Торо почувствовал хруст и боль в кулаке, и понял, что какая-то косточка сломана. У Пса была рассечена губа, и фразу он не договорил. Его бешенство сменилось оторопью, но он быстро опомнился:

– Ты! – снова зарычал он и был готов ринуться на Торо.

Ул отреагировал сразу. Он молниеносно оказался перед Псом и властно поднял руку.

– Прошу прощения за некрасивое поведение моего телохранителя, он плохо переносит вынужденное безделье. Он будет наказан, – спокойно сказал Ул. Было в эрельском принце что-то мощное и властное, что остановило даже взбешённого Пса. Ул повернулся к Торо:

– Ты под домашним арестом до завтрака завтра. Начиная немедленно.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – склонил голову Торо, развернулся и ушёл.

– Мика, – обратился Ул к капитану своего отряда, – работай, пожалуйста, рану Бешеного Пса из нашей аптечки.

Мика кивнул и немедленно вышел за аптечкой. Ул ещё раз извинился перед Псом и Азором, и пошёл переодеться.

Торо ждал его в своей комнате, которая служила прихожей к комнатам Ула. Первым делом принц осмотрел и потрогал руку Торо.

– Средний палец сломан, – сочувственно сказал он, и добавил уважительно: – Мощный был удар.

– Я решил, что лучше сломанный палец, чем снятая шкура, – пробормотал Торо. – Ну и челюсть у него! Как чугун.

Капли пота выступили на его лбу от боли. Ул быстро достал аптечку, смазал запястье Торо обезболивающей мазью, и кисть онемела.

– Следующие 5 минут будет больно, – предупредил Ул.

Торо набрал воздуха и кивнул. Ул на ощупь пальцами соединил части сломанной кости и держал их так, пока они не срослись. Торо тихонько стонал сквозь зубы. Наконец, Ул отпустил палец, Торо сделал несколько длинных вдохов и осторожно согнул и разогнул кулак.

– Спасибо, – поблагодарил он Ула. Принц приготовил для него напиток, и Торо выпил.

– Вовремя ты заткнул Бешеного Пса, – одобрительно сказал Ул. – Молодец, хорошая реакция.

– Те, у кого плохая реакция, в окрестности тебя не выживают.

– Узнаю брата Торо, – уже шутит, – улыбнулся Ул и начал массировать его палец. – Теперь расскажи, что же произошло.

После рассказа Торо он сказал задумчиво:

– Может, если бы ты держал свой острый язык за зубами, то и выживать не надо было?

– Да он ржал над другими вместе со всеми. Кто бы мог

подумать, что он даже малейшую шутку в свой адрес не может переварить.

Ул закончил массаж и сказал:

– Теперь отдыхай, а я пойду гасить твой международный конфликт.

Тем временем Мика обрабатывал рану Бешеного Пса. Она быстро заживала. Губа уже не болела, но щекотно покалывала. Настроение Пса заметно улучшилось.

– А Торо-то, вполне может врезать, – уважительно сказал он. – А на вид такой хлипкий.

– Ещё как может, – подтвердил Мика.

– Да кто он такой? Как вашего принца угораздило такого несерьёзного телохранителя завести?

– Ну, его серьёзность ты только что на себе испытал. И лучшего врача во всей эрельской армии не найти. Не зря его мать – верховная цветочная жрица, то есть почти что главный врач Эреля.

До ужина ещё было время, и принц Ул вернулся в казарму к остальным воинам. Он с удивлением заметил, что Сеп опять играет в карты на деньги. “Откуда у него деньги?” – подумал он. Когда Сеп в очередной раз расплачивался, он достал монеты из мешочка-кошеля с труанским гербом. “Наверно, ему наконец повезло, и он крупно выиграл у труанцев.” Ул подошёл к играющим поболтать и поздравить Сепа. Но

когда Сеп заметил Ула, он вдруг виновато спрятал кошель в карман. Ул сразу понял, что тут что-то неладно. Он дождался конца игры и сказал Сепу:

– Пойдем со мной, надо поговорить.

Они прошли в комнату Ула. Торо как раз был в ванной комнате, и Сеп подумал, что они с принцем одни.

– Откуда у тебя труанские деньги, Сеп?

– Я крупно выиграл вчера, – ответил Сеп, бросив короткий взгляд на принца, но тут же отвёл глаза.

– У кого?

Сеп помялся. Все эрельцы знали, что Улу невозможно соврать. Он каким-то непостижимым способом всегда знал, когда ему говорят правду, а когда ложь. И он терпеть не мог, когда ему вралли, считая это личным оскорблением своему высочеству.

– У принца Азора, – наконец тихо ответил Сеп.

Сталь блеснула в глазах принца.

– Что он хотел от тебя?

– Ничего.

– По-моему, ты врешь, – сказал Ул ледяным голосом. Он достал из ножен свой длинный кинжал и подошёл к Сепу. Сеп окаменел и боялся поднять глаза на принца. Холодный металл кинжала коснулся его шеи под ухом.

– Я хочу знать правду, – прозвучал суровый голос Ула. – А за ложь я отрежу тебе ухо.

Холодный пот выступил на лбу Сепы.

– Мы правда играли с принцем Азором, и я отыграл своё кольцо и деньги.

– Что он хотел от тебя? – повторил Ул.

– Мы просто болтали о том, о сём. Он хотел узнать, какие девушки нравятся Вашему Высочеству.

– И что ты ему ответил?

– Сказал, что не знаю.

Сеп почувствовал, как кинжал врезался в мочку его уха. Капля крови засверкала на клинке.

– Я хочу знать дословно ваш разговор, – голос Ула был спокойный, но холоднее кинжала.

Сеп не выдержал и рассказал Улу свой разговор с труанским принцем, как мог дословно.

– Это всего лишь слух, Ваше Высочество! Если он хочет сорить деньгами, чтобы послушать глупый слух, почему бы и нет?

Ул ничего не сказал, но во взгляде его теперь сквозило презрение и жалость. Он убрал кинжал от уха Сеп, вытер его салфеткой и засунул в ножны.

– Завтра утром поедешь в Эрель. Отвезёшь письмо императору, – промолвил Ул наконец.

Сеп рухнул на колени:

– Не губите, Ваше Высочество!

– Мне не нужны в отряде воины, которых можно купить. Но я дам тебе ещё один шанс. Как только доставишь письмо, поступай в распоряжение Мастера Зана, будешь помо-

гать обучать воинов. А деньги я верну хозяину. Ни к чему поощрять продажность, – Ул властно протянул руку, и Сеп покорно положил в неё труанский кошель.

– Тут не всё. Я часть потратил, – прерывающимся голосом сказал Сеп.

– Не важно, – Ул указал ему на дверь, и Сеп вышел.

Всё это время Торо был в ванной комнате и всё отлично слышал. После ухода Сеп он постучался и вошёл к принцу.

– Ты всё слышал? – мрачно спросил Ул. Торо кивнул.

– Низко летает труанский принц, – неодобрительно проговорил он.

– Это ладно, что ещё ожидать от врага, – заметил Ул, – Но Сеп... продажная шкура!

– Я думаю, он действительно думал, что продает просто слух. Тем более, что мы сами этот слух и распустили. Точнее, моя мама.

– Торо, ты бы стал продавать про меня слух?

– Нет, конечно. Я бы соврал что-нибудь покрасивее. Эх, жалко Азор ко мне не подкатил с мешком золота. Я бы ему такого насочинял! – Торо оглядел себя критично в зеркале и огорчённо добавил: – Наверно, я слишком неподкупно выгляжу.

Ул слабо улыбнулся, но хмурая складка между его бровей не разгладилась.

– Ладно, я скоро вернусь, – Ул положил труанский кошель

в карман и вышел из комнаты.

Он пошёл искать труанского принца и нашёл Азора в его личном кабинете – библиотеке. Ул бросил кошель с золотом на стол и мрачно сказал:

– Мне очень стыдно, что один из моих воинов такая дешёвка, – развернулся и вышел.

За ужином принц Ул был немногословен. Он поддерживал светскую беседу с императором Форгом, но не более того. Форг с энтузиазмом провозглашал тосты за дружбу принцев, Ул вежливо соглашался, а Азор чувствовал себя отвратительно. Он хотел поговорить с Улом наедине и извиниться, но Ул ушёл из-за стола одним из первых, сославшись на то, что ему надо написать отцу письмо.

– Захвати что-нибудь поесть для Торо, – шепнул он Мике, проходя мимо.

В своих комнатах он действительно сел писать письмо отцу. Скоро пришёл Мика с небольшой корзинкой, в которой обнаружился богатый ужин для Торо.

– Ого! – воскликнул довольный Торо. – Только мне столько не съесть, а Его Высочество сейчас не в духе. Может, сможешь?

Мика был сытый, но остался ради компании.

– Честно говоря, я не ожидал, что ты Псу врежешь, – сказал он Торо. – Не то, чтобы он этого не заслужил, но... как бы не в твоём стиле. – В его взгляде был явный интерес и даже

некоторое уважение. – Удивительно, как ты руку не сломал.
– Сам удивляюсь, – поддержал Торо, аппетитно поглощая ужин.

Тем временем Ул закончил письмо, свернул и положил его в почтовую трубу, но запечатывать пока не стал. Он вышел к Торо и Мике.

– Сеп больше не в отряде, – сообщил он капитану своего отряда. – Он будет помогать Мастеру Зану. Завтра я отправлю его с письмом в Эрель.

На вопросительно поднятые брови Мики он пояснил:

– Он слишком много играет. Мне это не нравится.

Когда совсем стемнело, и Торо уже крепко спал, принц Ул плотно задёрнул занавески, запер все двери и погасил весь свет. Подождал, чтобы глаза привыкли к темноте, и убедился, что в комнату не проникает никакой свет, и совсем ничего не видно. Тогда он раскрыл ладонь, на которой оказался маленький шарик голубоватого огня, достал из своего личного мешка бутылочку со специальными чернилами и поставил её на стол. При свете огня на ладони он вынул из незапечатанной почтовой трубы письмо к императору и на свободном месте написал несколько строк этими чернилами. Когда чернила высохли, новые строки исчезли с бумаги, будто их никогда не было. Ул свернул письмо, вложил его в трубу и запечатал. После этого он лёг спать.

6. Последний день праздника

После завтрака принц Ул проводил Сепу и вручил ему запечатанную трубу с письмом императору:

– Это письмо надо доставить как можно быстрее и вручить лично в руки Его Величеству. Лёгкой дороги!

– Будет сделано, Ваше Высочество, – поклонился в ответ Сеп и прищипорил коня.

Возвращаясь к своим комнатам, Ул проходил под открытыми окнами труанской казармы, и до его слуха донеслось его имя. Труанские воины обсуждали эрельского принца. Ул замер и прислушался. Похоже было, что труанцев задел повышенный интерес девушек к принцу Улу и его ответная холодность.

– И что они в нём нашли! Сплошная надменность и выпендрёж.

– Ну экзотика всё-таки. И принц.

– А он-то! Весь из себя и нос воротит.

– Да он зелёный ещё совсем, не знает, небось, с какого боку к ним подойти.

– А по-моему, наоборот, он слишком избалованный. Вон как они на шею ему вешаются.

– А я вам скажу, он просто папенькин сынок. Император ему сказал “ни-ни”, вот он и слушается.

– Вряд ли, – возразил голос Бешеного Пса. – Принц Ул очень даже себе на уме.

– А мне кажется, он в кого-то влюблён, – Ул узнал голос Рико, самого молодого из труанских воинов. – Если любишь по-настоящему, то остальные девушки просто меркнут и перестают существовать.

– Ну, Рико, ты известный романтик!

– Скажешь тоже – настоящая любовь! – захохотали другие воины.

– А Вы, Ваше Высочество, какого мнения?

– Я склонен согласиться с его капитаном, что принц Ул высоко летает, и запросы у него высокие, – прозвучал голос Азора.

Разговор переключился на что-то ещё, и Ул пошёл к себе.

До начала состязаний этого дня была ещё пара часов, и он предложил Торо:

– Я буду рисовать. Хочешь присоединиться?

– Наконец-то! – воскликнул Торо. – Я смогу делать свою работу и телохранить тебя!

– Ты сможешь не рисовать ничего такого, что приведёт к международному конфликту? – улыбнулся Ул.

Торо демонстративно глубоко задумался и потом сказал:

– Не могу гарантировать. Давай, я лучше буду мыть тебе кисточки.

* * *

Тем временем Сеп мчался во весь опор по дороге к эрельскому замку. Время близилось к полудню, он устал и проголодался. Пресекая небольшой ручеёк, он решил остановиться и перекусить. Сеп расположился у ручья, достал еду из рюкзака и устроился в тени большого дерева. Рюкзак лежал рядом, и из него выглядывал конец трубы с письмом для императора. Сеп ел и поглядывал на неё. Ему было очень неспокойно на душе. Он понимал, что сильно провинился перед принцем, и хотя принц Ул сказал, что просто переведёт его из отряда, император Одэн был гораздо более вспыльчивым. Что, если принц написал в письме, в чём провинился Сеп, и император прикажет его казнить? Что, если сам Ул просит его казнить, вопреки тому, что он сказал Сепу? Может быть, он везет свой собственный смертный приговор?

Сеп достал трубу с письмом и стал её рассматривать. Удивительно, как такая безобидная и даже изящная вещь может нести в себе смерть. У трубы была плотно пригнанная крышка, залитая по краю воском и скреплённая личной печатью принца Ула. Сеп вспомнил, как в детстве он с братом наловчился вскрывать запечатанные письма из школы, которые учителя присылали их родителям. Пожалуй, он смог бы вскрыть это письмо, а потом подогреть воск по краю и опять его запечатать, не повредив самой печати. Конечно император доверяет воину спецотряда своего сына, ведь он ещё не знает, что Ул его разжаловал. Он не будет внимательно рас-

смаатривать печать, а просто вскроет его. А если даже и будет, Сеп может это сделать так аккуратно, что останутся только маленькие царапины. А царапины запросто могли образоваться в рюкзаке при перевозке.

Сеп отложил трубу и вернулся к еде. Вскрыть императорскую почту, – это серьёзное преступление. За такое точно могут казнить.

Но мысль о том, что он, возможно, везёт свою собственную смерть, не давала ему покоя. И Сеп решился. Он тщательно вымыл руки, осторожно вскрыл трубу и достал письмо. Он развернул лист пергамента и прочитал:

“Дорогой отец,

Праздник проходит интересно и плодотворно. Мне удалось побывать на болотах и на северном хребте. Познакомился с многими видами их оружия. Новейшая модель их арбалета имеет необычный механизм, который улучшает баланс и стабилизирует стрелу (далее был приведён рисунок этого механизма).

С принцем Азором налаживаются дружеские отношения. Его правая рука – воин по прозвищу Бешеный Пёс – сильный воин, но вспыльчив.

Сеп опять сильно проигрался. Я перевожу его из отряда в распоряжение Мастера Зана, сразу по прибытии во дворец. Пусть помогает учить воинов стрельбе и метанию.

*Твой преданный и любящий сын,
Принц Ул”*

Камень свалился с души Сепы. Казнить его не собирались. В гораздо лучшем расположении духа Сеп вложил письмо в трубу, восстановил печать, быстро собрался и поспешил во дворец.

* * *

Когда принц Азор заглянул к Улу поздним утром, он нашёл его в маленьком саду, примыкающем к комнатам Ула. Ул рисовал, а Торо весьма воинственно (и метко) метал ножи в переносную мишень. Азор попросил поговорить наедине с Улом. По кивку Ула Торо вышел в комнату, и принцы остались одни в саду.

– Принц Ул, я хотел бы пояснить по поводу Сепы, что я не одобряю игры в долг, и особенно с гостями. Мои воины сделали ошибку, и я хотел исправить ситуацию и оплатить его долг, – сказал Азор.

– Ага, и заодно расспросить его о том, о сём.

– Просто зашла речь о девушках и я спросил, какие тебе нравятся.

Ул был ниже Азора, но держался очень величественно. Он шагнул ближе и взглянул Азору прямо в глаза:

– И часто Ваше Высочество оплачивает долги своих гостей? Любопытство, конечно, не порок. Но твой способ его

удовлетворить не делает тебе чести. Почему бы не спросить меня, а не подкупать моего воина?

– Это не был подкуп, просто зашла речь! К тому же он ничего мне не сказал.

– Да?! – в глазах Ула засверкали молнии. – А теперь посмотри мне в глаза и повтори то же самое. Но прежде, чем ты начнёшь говорить, знай, что если ты соврёшь, то упадёшь гораздо ниже в моих глазах.

“Какого чёрта! Кто он такой!” – подумал Азор, отвечая Улу гневным взглядом. Но в то же время он вдруг почувствовал, что не может соврать Улу. Не потому, что якобы упадёт в его глазах, а потому что упадёт в своих собственных глазах, если скажет неправду. Потому что Ул был такой человек, что заслуживал только правды. Потому что соврать ему было всё равно, что соврать самому себе. И если быть честным с самим собой, то, что он сделал, действительно было подкупом.

Поэтому он ничего не сказал, а только гневно и зло сверлил взглядом Ула. Эта молчаливая дуэль продолжалась несколько секунд. Потом взгляд Ула смягчился, и он неожиданно улыбнулся:

– Спасибо, что не стал врать. Я это очень ценю. Но мне нужно время остыть.

– Я понимаю, – ответил Азор.

Вскоре начался заключительный турнир праздника: поединки воинов. Поединки велись тренировочным оружием

на специальной площадке. Если воин касался земли за границей площадки любой частью тела, он считался побеждённым. Император Форг объявил турнир парным и предложил принцу Улу, как почётному гостю, выбрать себе партнера из труанцев, “для укрепления дружбы между Труаном и Эре-лем”. Он был уверен, что тот выберет Азора. Неожиданно для всех Ул выбрал Рико. Азор понимал, что Ул “ещё не остыл”, но удивился его выбору. Рико был самым молодым из его воинов и, соответственно, самым неопытным. Хотя и подавал большие надежды. Пусть не Азор, но тогда Бешеный Пёс был очевидным выбором, как самый сильный воин.

– Хм, я ожидал, что он выберет Азора, – сказал император своей жене, сидящей рядом.

– Я тоже, – поддержала императрица.

– Кто принимает наш вызов? – крикнул Ул.

– Я, – немедленно откликнулся Азор.

– И я! – тут же присоединился Бешеный Пёс.

Император Форг объявил 2 минуты на обсуждение стратегии. Пёс демонстративно оскалился на Рико и громко прошептал:

– Я из тебя котлету сделаю.

Ул повернулся к Рико, который явно нервничал, хоть и старался это не показать.

– Может быть ты не хочешь бороться против своего прин-

ца? Если ты не уверен, что хочешь участвовать, ещё не поздно отказаться. Я выберу кого-нибудь другого, – предложил ему Ул.

– Нет, нет. Мы часто боремся с ним на тренировках. И это большая честь для меня быть в команде с Вами, Ваше Высочество.

– Хорошо, – улыбнулся Ул. – Значит, я могу на тебя положиться?

– Да, Ваше Высочество, я оправдаю Ваше доверие.

– Принц Азор сильнее, как воин. Так что я возьму его на себя. Тебе придётся прикрывать меня от Бешеного Пса.

Рико сглотнул комок в горле и кивнул.

– Пёс не так страшен, как кажется, – продолжал Ул. – Он слишком массивный, и это его слабое место.

– Да? – голос Рико звучал неуверенно.

– Да. Когда он делает выпад, используй инерцию, вот так, – и Ул показал Рико пару манёвров.

Азор дал Псу совсем короткие инструкции: “Убери Рико, а потом жди моего сигнала. Не вмешивайся, пока я не скажу.”

В поединке Рико держался хорошо, ловко избегал ловушек Бешеного Пса и не давал тому вклиниться между ним и Улом. Принцы боролись друг с другом. Оба были сильные воины, примерно равного мастерства. Азор был сильнее фи-

зически, но Ул – более гибкий и подвижный.

Наконец, Бешеный Пёс смог оттеснить Рико и бросился на него, загоняя в угол. У Рико не было места увернуться. Он приготовился вцепиться в Пса и утащить его с собой за границу. В этот момент бич Ула зацепил Пса за ногу. Бешеный Пёс споткнулся и упал. Рико воспользовался моментом и заблокировал Пса болевым приёмом. Бич, намотанный на ногу Пса, был теперь бесполезен, и Ул бросил его.

У Азора была всего доля секунды, на которую отвлёкся Ул, чтобы помочь Рико. Он воспользовался этим, чтобы сделать резкий выпад мечом. Ул парировал удар, но чуть медленнее, чуть ниже, чем хотелось бы. Меч Азора прошёлся кончиком по кожаной накладке на правой руке Ула. Тренировочный меч был тупой, но всё-таки разрезал кожу, и накладка упала на землю. Ул удвоил свою энергию и сфокусировал всё своё внимание на Азоре. Ему оставалось только положиться на Рико, что тот сможет удержать Пса ещё некоторое время.

Рико не подвёл. Пёс рычал и ругался, угрожал Рико и обзывал его предателем, но Рико продолжал держать его в блоке. Пёс был гораздо тяжелее Рико, так что надежды вытолкнуть его за границу у Рико не было. Он просто продолжал его блокировать.

Принцы сражались стремительно, как два вихря. Их недавняя размолвка из-за подкупа явно придавала обоим злости. Но Азору мешало чувство вины перед Улом, и посте-

пенно, очень медленно, Ул теснил Азора к границе. В конце концов по сигналу императора Форга прозвучал гонг, означающий конец поединка.

– Ничья! – объявил император с улыбкой. – Надо и другим дать показать мастерство.

– Ну конечно, молодёжь любит похвастаться, вот они и боролись друг против друга, – добавил он императрице.

Торо подошёл к Улу, снял свою защитную накладку и протянул принцу:

– Я схожу за запасной.

– Спасибо, – кивнул Ул.

Дальше сражались другие воины. Торо и Мика оказались весьма успешной парой, они победили даже Бешеного Пса в паре с другим труанцем. Принцы больше не участвовали и наблюдали турнир рядом с Форгом. Потом Бешеный Пёс предложил Мике выступить в паре, но только одна пара решилась выступить против них и проиграла.

– Хочешь, покажем им класс, в стиле принцев? – вдруг спросил Ул Азора. – Ты и я против всех желающих?

Азор задумался, недоверчиво глядя на Ула. Потом у него появилось хитрое выражение, как на портрете, который когда-то нарисовал Ул.

– Можно... Только это будет слишком просто. Они будут мешать друг другу.

– Вот и посмотрим, как быстро они это сообразят, – подмигнул Ул.

Принцы оказались очень эффективной парой, они инстинктивно чувствовали друг друга и действовали очень гармонично. Они отражали атаку за атакой, и вскоре поток нападающих иссяк.

– А ты неплохо умеешь драться, – небрежно бросил Азор принцу Улу.

– Ты тоже ничего, – ухмыльнулся Ул. Отношения принцев заметно потеплели после совместного сражения.

Император Форг был в восторге.

Празднование завершилось великолепным фейерверком и балом, где принцы продолжили свою игру, начатую на предыдущем балу: после каждого танца оба старались охарактеризовать свои впечатления одним словом.

– Так какие же девушки тебе нравятся? – наконец спросил Ула принц Азор.

– Всекие разные, – рассмеялся Ул. – И чем разнообразнее, тем лучше!

– А если серьёзно?

– Если серьёзно... то умные и внимательные.

* * *

Сеп, как и было ему поручено, по прибытии в эрельский

дворец немедленно вручил письмо Ула лично в руки императора Одэна. Император бегло взглянул на печать и сразу же вскрыл письмо. Он развернул его и тут же поднял глаза на Сепу:

– Подожди пока в приёмной, – и распорядился принести Сепу еду и питьё.

Сеп вышел в приёмную, а император Одэн внимательно прочитал письмо сына. Потом он вызвал к себе Сепу и спросил:

– Его Высочество вручал тебе это письмо лично?

– Да, Ваше Величество.

– Имел ли кто-нибудь ещё доступ к этому письму, пока ты его вёз?

– Нет, Ваше Величество. Я ни с кем не встречался, и письмо всё время было под моим надзором.

– Значит, *ты* его прочитал, – нахмурился Одэн и протянул письмо Сепу. Сеп остолбенел. Рядом с подписью принца Ула, там, где раньше ничего не было, теперь краснели слова:

“Но если он вскрыл моё письмо, то ему не место во дворце или армии. Лично тебя прошу пощадить его жизнь.”

– Нет, – еле слышно пролепетал Сеп.

– Да, – жёстко сказал Одэн. – Это специальные чернила. Любой свет, будь то солнце, луна, свеча, или лампа; любой свет, достаточный, чтобы читать, проявляет эти чернила. С задержкой. Так что при первом прочтении их не видно.

Только Императорский Огонь в его самой слабой, голу-

бой, вариации не проявлял этих чернил. Но об этом император умолчал. Сеп рухнул на колени, не в силах произнести ни слова.

– Ты совершил государственное преступление, которое заслуживает казни, – в глазах Одэна сверкали молнии. – Только чтобы уважить просьбу моего сына, я оставляю тебе жизнь.

Император вызвал охранника и приказал отправить Сепу в каменоломни на неопределённый срок.

7. День Рождения Ула

Через 2 месяца Эрель готовился к совершеннолетию своего принца. Все города и деревушки украшались в честь праздника. Толпы эрельцев стекались в столицу, гостиницы и постоянные дворы были переполнены.

Перед дворцом под руководством верховной жрицы Дола были посажены сотни разных растений. За два дня до Праздника Лета во дворце появились цветочная фея Ула и её близкая подруга Эра. Фея ходила босиком среди цветов, а Дола, Эра и Мика, который несмотря на выходной в казарме вызвался им помогать, поливали цветы по знаку Улы. Ряд за рядом цветы распускались под ногами Феи, откликаясь на её магию. Цветы были подобраны по цвету, и многие из них никогда не цвели одновременно, тут были собранные и весенние, и летние, и осенние цветы. Сейчас они цвели бурно, охотно, и скоро лужайка перед дворцом превратилась в живой ароматный герб Эреля. Лёгкий ветерок колыхал лепестки цветов, и казалось, что он гладит мех на серебристом леопарде, символе Эреля.

Потом Ула и Дола ушли во внутренний сад, а Эра и Мика остались поливать цветочный герб. Они начали с противоположных сторон. Лёгкий ветерок дул в сторону Мики и более сильные порывы доносили до него брызги. Скоро его волосы намокли, и капли стекали по шее за шиворот. В та-

кой жаркий летний день это было приятно.

– Ой, ты совсем мокрый, – заметила Эра.

– А ты совсем сухая. Надо это исправить! – откликнулся Мика и махнул шлангом, чтобы брызги долетели до Эры.

– Ай! – притворно завопила она и направила на Мику полную струю.

– Ах так! – с головы до ног мокрый Мика тоже направил на неё струю, но он всё же старался поливать Эру дождиком, а не струёй. С весёлыми воплями они бегали вокруг клумбы, и неизвестно, кому доставалось больше воды – им или цветам. Вдруг Эра остановилась. Вода из Микиного шланга окатила её с головой.

– Тут такая радуга! – воскликнула она, не обращая внимания на воду, стекающую по её лицу. – Иди на эту сторону!

Мика подошёл и стал рядом. Солнце было у них строго за спиной и, действительно, радуга на каплях из шлангов была двойная и очень яркая.

– Красота... – сказал Мика.

– Точно, – тихо согласилась Эра. – Надо будет попробовать нарисовать.

Некоторое время они стояли рядом, поливали цветы и старались впитать эту яркую картину перед ними. Наконец они закончили поливку и сели в стороне на сухую траву, чтобы обсохнуть на солнце.

– Вы сегодня уже уедете? – спросил Мика.

– Да. Нас вызвали специально для этой клумбы. Совер-

шеннолетие всё-таки.

– Праздник продлится 5 дней, – проговорил Мика. – Принц Ул наверняка пригласит труанского принца остаться на всё время... Означает ли это, что вы с Улой не появитесь на празднике совсем?

– Нет, конечно не означает, – заверила его Эра. – У нас слишком много дел в саду. Мы не можем пропустить Праздник Лета. Тем более из-за какого-то труанского принца. Мы будем во дворце как обычно, второй и третий день. Наверняка Ула захочет посмотреть на этого принца, чтобы составить о нём своё собственное мнение. Не удивлюсь, если Его Высочество и император тоже хотят знать её мнение, – добавила она с лукавой улыбкой.

Мика кивнул, он явно воспрял духом.

– А какой он, труанский принц? И прочие труанцы? – спросила Эра. – Они страшные?

– Да нет, – улыбнулся Мика. – Такие же люди, как и мы. Ну, может, чуть агрессивнее... хотя, это скорее внешнее, показуха... Уважают силу и оружие. Сам принц Азор интеллигентный и приятный. И сильный воин. Зато его близкий друг – совсем на него не похож. Колоритная личность. Увидишь. Он наверняка тоже приедет и останется на всё время. Большой такой шкаф, набитый мышцами. Зовут его Бешеный Пёс, и его темперамент соответствует. У Торо вышла с ним стычка. Этот Бешеный Пёс юмора в свой адрес совсем не понимает. А Торо, балбес, не понимает, с кем можно шу-

тить, а с кем нельзя. Ну и пошутил. Довольно безобидно по меркам Торо, надо сказать. Но Пёс его чуть на клочки не растерзал. Я уж готовился Торо отбивать, но обошлось. Торо, молодец, не моргнув глазом, врезал этому шкафу, чудом руку не сломал.

– Понимаешь, – добавил Мика, видя, как расширились Эрины глаза. – С такими, как Бешеный Пёс, нельзя показывать, что боишься или сомневаешься. Не думаю, что Торо хоть кого-то боится, но мог бы сомневаться, всё-таки Пёс в два раза шире и на полголовы выше его. Короче, с тех пор Бешеный Пёс его уважает. А по ассоциации и других эрельцев.

– Ну и дела, – протянула Эра. – Вот уж не ожидала, что кулаками можно улучшать политические отношения.

– Индивидуальный подход нужен. Если попался такой, что только кулаки понимает, приходится кулаки использовать.

– Брр, – поёжилась Эра, – что-то мне расхотелось с трунцами знакомиться... Может, на бал не ходить...

– Но все остальные – нормальные люди. Да и Бешеный Пёс теперь почти ручной, – поспешил заверить её Мика. – Приходи. Обязательно приходи. Мы тебя в обиду не дадим, – И Мика широко улыбнулся. Эра смущённо улыбнулась в ответ.

– Вот, я почти высохла, – сказала она, потрогав свои волосы, и встала: – Пойду Уле помогать.

Мика тоже поднялся, протянул руку и вытер капли на её щеке:

– Теперь высохла.

Кровь бросилась к щекам Эры. Чтобы скрыть свой румянец, она наклонилась, чтобы подхватить подол юбки, и со словами: “Пока, ещё увидимся!” – побежала ко дворцу.

Мика смотрел вслед её ловкой гибкой фигурке, пока она не скрылась во дворце. Потом он повернулся и медленно пошёл к казарме, безуспешно стараясь стереть со своего лица довольную улыбку.

Во внутреннем саду работы было мало, и Эра взялась рисовать. Ей хотелось запечатлеть ту изумительную радугу, которую они с Микой наблюдали, и своё воздушное настроение. Когда она уже наносила последние штрихи, сзади к ней подошла Ула, обняла её за плечи и сказала:

– Восхитительно! Только, мне кажется, людей не хватает.

Ула отошла, а Эра подумала немного и добавила две фигуры со спины со шлангами в руках – мужскую и женскую. Ула оказалась права, – картина стала более живой и личной.

К вечеру в канун самого длинного дня стали прибывать гости из других государств. Труанский император Форг как всегда держался величественно и подчеркнуто официально. Но принцы встретились тепло, как старые друзья.

На следующий день начался Праздник Лета, он же День Рождения принца Ула. Весь Эрель гулял и праздновал совершеннолетие своего принца. Иностранные гости и эрельская

знать поздравляли Ула и дарили подарки. Маленькие принцессы соседнего государства Истан (7-ми и 9-ти лет) подарили ему картины, которые сами нарисовали. Принц Ул, который сам очень любил рисовать, был очень тронут и приказал повесить их в своей личной библиотеке. Труан славился своей выделкой металлов и точными механизмами. Труанцы подарили Улу золотые часы на изящной цепочке, со встроенным компасом и богато украшенные драгоценными камнями.

Потом начался парад, во главе которого выступил во всём своём блеске специальный военный парадный отряд, а за ними толпой валил простой эрельский народ. Всё это сопровождалось музыкой и танцами на улице. После обеда на большой дворцовой площади дал представление конный балет. Полная синхронизация и отточенность движений лошадей и наездников была изумительна. Это действительно был балет на лошадях. Вечером последовали салют и бал. Принцы продолжили свою традицию, теперь уже Ул знакомил Азора с придворными девушками, и тот старался описать свои впечатления одним словом.

В короткий перерыв между танцами они оба вышли на балкон освежиться.

– Конный балет меня очень впечатлил, – сказал Азор. – Признайся, уж тут-то не обошлось без магии.

– Вовсе нет, – рассмеялся Ул. – Просто несколько лет тренировок, каждый день по многу часов. Как стрельба или ме-

тание. Расспроси Розу, эта которая *старательно-очаровательная*. Она там главную роль играла.

В глазах Азора всё ещё сквозило недоверие.

– Вот если ты останешься на весь праздник, то завтра и послезавтра во дворце будет наша Цветочная Фея. Тогда у тебя есть шанс увидеть настоящую магию.

– С удовольствием останусь!

8. Цветочная Фея

На следующий день после завтрака гости разъехались. Остались только принц Азор, Бешеный Пёс, Рико и Несс. Проводив последних гостей, Ул сказал Азору:

– Мне тоже надо отлучиться. Но Мика позаботится, чтобы вы не скучали. Да и Фея должна появиться к обеду. Через 2 дня мы с Торо вернёмся и покажем вам отличную охоту по-эрельски.

– 2 дня?! Это же твой праздник!

– К сожалению, я не могу встречаться с Феей. Оракул предсказала, что если мы с ней встретимся лицом к лицу, один из нас *перестанет существовать*, что бы это ни значило.

– Странное предсказание.

– Учитывая, что Оракул ещё ни разу не ошибалась, отец не хочет рисковать ни наследником, ни Феей, – Ул подмигнул Азору. – Не беспокойся, скучать вам не придётся, а через 2 дня увидимся.

До обеда были скачки. В отсутствие Ула и Торо первым к финишу пришёл принц Азор на своём эрельском скакуне, а вторым – Мика.

На обед Мика сопровождал труанских гостей в большую гостиную. Поражало обилие бурно цветущих растений по все-

му замку. Азор рассматривал необычной расцветки куст розы в гостиной и вдруг отчётливо почувствовал её запах. Тут в зал вошёл камердинер и доложил:

– Цветочная Фея Ула и жрица Эра!

Все в зале повернулись к большим дверям, в которые вошли Ула и Эра. “Фея и жрица” звучало так солидно, что принц Азор невольно ожидал увидеть зрелых женщин, под стать жрице Доле. Вид двух молодых девушек, его ровесниц, застал его врасплох. Обе были довольно высокие, симпатичные, в простых, но элегантных платьях. Длинные волосы свободно ниспадали на их плечи и спины, единственным украшением были тонкие головные обручи с цветочным орнаментом, как у жрицы. Император Одэн лично представил девушек и труанских гостей друг другу.

За столом Ула и Азор оказались рядом. Фея держалась запросто и расспрашивала Азора о Труане. Придворный маньеризм в ней отсутствовал совершенно, и Азор с облегчением обнаружил, что общаться с ней легко и приятно. Напротив них на середине стола стояла ваза с цветами. Каждый раз, когда Азор поворачивался к Уле, поддерживая разговор, его взгляд скользил по цветам, и ему казалось, что они становятся всё пышнее и пышнее.

– Надеюсь, Ваше Высочество уделит мне после обеда немного своего времени и посетит наш внутренний сад? – спросила Ула.

– С удовольствием! – откликнулся Азор.

После еды мужчины стали обсуждать лошадей и недавние скачки, а Ула, Эра и Дола, сославшись на дела в саду, удалились. В саду Ула сказала, что она хочет показать принцу Азору сад и поговорить с ним наедине.

– Эра, ты свободна делать, что хочешь, гуляй и развлекайся, наслаждайся праздником, – улыбнулась она своей подруге.

– Пока, увидимся за ужином, – радостно откликнулась Эра и убежала.

– Ула, я совсем не уверена, что приглашать в наш священный сад труанского принца это хорошая идея, – озабоченно обратилась к фее Дола.

– Зато я уверена, матушка Дола, – мягко заверила её Ула. – Принц Азор – это наш шанс на мир и сотрудничество с Труаном. Он очень умный и не боится нестандартных решений. Он, конечно, прислушивается к своему отцу, но думает всё-таки своей головой. Он гораздо выгоднее как союзник, чем враг. И если кто и может повлиять на императора Форга и оттянуть войну, так это он.

– Да, наверно. И я знаю, что твоя интуиция феи всегда права. Просто я никак не привыкну, что ты уже выросла, – Дола ласково улыбнулась Уле. – Хорошо, я сейчас его приведу.

Вскоре Дола вернулась с Азором и со словами: “Надеюсь, наш сад понравится Вашему Высочеству”, – она удалилась.

В саду было много необычных и редких растений, многие из них цвели. Фея Ула вышла навстречу труанскому принцу:

– Добро пожаловать в главный сад Эреля!

– Это большая честь для меня.

Своим намётанным глазом воина Азор заметил какое-то движение в тени соседнего дерева. В следующее мгновение совершенно бесшумно из тени выступил к ним огромный серебристый леопард. Такой леопард запросто мог одолеть человека, даже вооружённого. Азор замер, вспоминая свою встречу с леопардихой в джунглях Труана. Только этот зверь был раза в полтора больше. Ула протянула к леопарду руку и почесала ему щёки, как какому-то домашнему коту. В ответ он потёрся об неё головой, совсем как кот.

– Познакомьтесь: это Барс, мой хороший друг. Барс, это мой гость, Его Высочество принц Азор, – представила их друг другу Ула. Барс внимательно обнюхал Азора и вдруг потёрся об него плечом, после чего величественно и совершенно беззвучно скрылся в глубине сада.

– Мне принесли Барса ещё совсем котёнком. Он подрался с крупным взрослым волком, и его задние лапы сильно пострадали. Я его выходила, но не смогла выпустить в дикую природу, – он не может прыгать так высоко и далеко, как здоровые леопарды, и поэтому ему трудно охотиться. К тому же мы привязались друг к другу. В общем, он остался здесь, в саду, и теперь меня опекает, – улыбнулась Ула.

– Внушительный опекун! – уважительно заметил Азор,

а потом спросил Улу: – Вы извините, если я нарушаю какой-нибудь этикет, я никогда раньше не общался с феями и не знаю, как правильно к Вам обращаться, – Ваша Магическая Светлость?

– Ха-ха, – звонко рассмеялась Ула и заговорщицки добавила: – Я очень не люблю всякий этикет. Поэтому лучше всего просто Ула.

– А Ваш грозный опекун не растерзает меня на клочки, сочтя такое обращение неуважительным?

– Барс не понимает слов. Зато он отлично понимает интонацию и чувствует настроение. Он одобрит искреннее “Ула, ну ты даёшь!” и не одобрит лживое “Это так восхитительно, Ваша Магическое Великолепие!” – Ула так выразительно изобразила разные варианты, что Азор рассмеялся.

– Хорошо, я согласен, но при условии, что Вы тоже будете называть меня просто по имени. Идёт?

– Ой, боюсь, Вашим грозным воинам – труанцам это не понравится, и *они* разорвут *меня* на клочки.

– Хорошо, ну хотя бы в их отсутствии?

– Ладно, договорились.

Ула повела Азора по саду, показывая ему много необычных растений. Тут он заметил, что Ула шла босиком.

– Босиком по саду! Так можно и ногу поранить, – воскликнул он.

– Ой нет, только не я, феи не ранятся, – весело отмахну-

лась Ула. – Мне нравится ощущать землю ногами.

Через некоторое время Азор решился завести разговор про тему, которая его интересовала:

– Всё-таки Фея звучит как-то волшеббно. Принц Ул намекнул, что Вы владеете настоящей магией.

– Намекнул или пообещал? – прямо спросила Ула.

– Да, пожалуй, это было ближе к обещанию, – признал Азор. Ула мягко рассмеялась и спросила:

– Азор, Вам нравятся кактусы? – Они как раз вошли в небольшую оранжерею кактусов.

– Да, очень. Моя матушка их очень любит и заразила меня своей любовью. У неё довольно обширная коллекция кактусов из разных стран. Там есть один из восточной пустыни Истана. Я не помню, как он называется, такой, казалось бы невзрачный колючий шар, но цветы у него очень необычные. Он раскрывает только один цветок за раз, большой и очень белый. Этаким совершенный чистый белый цвет, без малейшего намёка на другие оттенки. И он замечательно пахнет. Цветок раскрывается ночью и к рассвету уже закрывается. Цветёт он только раз в году. Ещё мальчишкой, я всегда старался не спать в такую ночь и не пропустить его цветение. Вы не знаете, как он называется?

– У него есть скучное научное название, но в народе его называют Ночной Ангел, вот он, – Ула указала на один из кактусов.

– Похож, – согласился Азор. – Хотя на мой неопытный

взгляд многие кактусы похожи друг на друга.

– Это верно, – подтвердила Ула и погладила кактус кончиком пальца между коротких колючек. – Некоторые виды можно различить только по их цветам.

И тут на глазах у Азора на кактусе стала набухать мохнатая почка, которая вытянулась в бутон, и тут же он раскрылся в большой, изумительно белый цветок, размером с ладонь. И Азор ощутил его неповторимый, знакомый с детства аромат. Сомнений не было, это был тот самый кактус, который, как он знал, цветёт только ночью. Азор наклонился к самому цветку, осторожно дотронулся до его безукоризненно белых лепестков и посмотрел на фею.

– Вот это да! Настоящая магия, – восхищённо сказал он. Ула кивнула.

– Магия Жизни, – пояснила она. – Я могу влиять на любые процессы в живых организмах. Замедлять или ускорять их, – Ула дотронулась до других кактусов, и они тоже распустились у них на глазах.

– Вы и животных можете заставить что-нибудь вытворять? – осторожно спросил Азор.

– Я никого не могу заставить. Я могу только ускорять или замедлять естественные процессы, которые и так идут в организме. Чем сложнее организм, тем труднее на него влиять. С растениями проще всего, но и они не будут делать, что им не свойственно. Никакая фея не может уговорить Ночного Ангела цвести как роза, или хотя бы как другой кактус, –

улыбнулась Ула.

– А животные? Что Вы можете уговорить делать их?

– Могу помочь испуганному зверю успокоиться или быстрее отдохнуть; могу притупить боль, замедлить болезнь или ускорить заживление раны.

– Можете Вы расположить его к себе или настроить против?

– Напрямую это невозможно. Эмоции не регулируются простыми процессами в организме. Но любой человек, знающий повадки и потребности животного, может наладить с ним контакт. Магия тут ни при чём.

– И все эрельцы владеют Магией Жизни?

– Нет, только фея.

– Наверно, Ваши родители очень гордятся Вами!

– Я сирота.

– Простите, – смутился Азор.

Они ещё долго гуляли по саду, и Ула много и увлекательно рассказывала про разные растения и животных. Она держалась так просто и открыто, будто они знали друг друга очень давно и были хорошими друзьями. Впервые в жизни Азор забыл, что он принц, и был просто человеком.

Время пролетело незаметно, и скоро, слишком скоро, появилась Дола и сообщила, что их ждут к ужину.

После ужина был бал, на котором Ула и Эра приветство-

вали труанцев, как старых знакомых. Пока Ула принимала Азора в саду, воины спецотряда вместе с придворными девушками устроили труанским воинам экскурсию по городу. Ула несколько раз танцевала с Азором и расспрашивала его о танцах, популярных в Труане. Танцевала она безупречно и на балу была так же естественна, как и у себя в саду.

9. Эликсир Жизни

На следующий день с утра прошли состязания в борьбе, где среди зрителей присутствовали и Ула с Эрой.

После обеда гостей и придворных развлекали театральным представлением. Ула вместо этого снова пригласила Азора во внутренний сад, и он с готовностью согласился. В саду Ула показала ему маленький тёмный стручок:

– Это знаменитая Сумерея, из которой делается Эликсир Жизни.

Азор затаил дыхание. Неужели он сейчас узнает важнейший секрет Эреля, – секрет Эликсира Жизни?

Ула заметила его реакцию и улыбнулась:

– Вы увидите, что знание рецепта Вам не поможет.

Ула раскрыла стручок и достала из него 5 зёрнышек.

– Вот эти семена содержат в себе уникальное вещество сумерин, и Эликсир Жизни – это просто настойка из них. Мы добавляем его каплями в различные лекарства. А если бы мы хотели сделать заживляющий крем, то лучше использовать порошок из семян. Например...

Она достала с полок кокосовое и оливковое масла, некоторые травы, настойку опелии и протянула Азору каменную ступку с пестиком.

– Начнем с Сумереи, – Ула бросила в ступку одно зёрнышко и поручила Азору растирать его в порошок. Когда поро-

шок получился тонкий и однородный, она стала по очереди добавлять другие травы и называть их. Все они, кроме Сумереи, были хорошо знакомы Азору. Одна травка дезинфицировала рану, другая снимала отёк, третья обезболивала.

– Как видите, без Сумереи это обычный крем для обработки ран. Но Сумерея превращает его в Эликсир Жизни. Наверняка, Вы слышали много легенд о чудесах, которые творит Эликсир.

Азор кивнул.

– Они все – истинная правда, – Ула переложила готовый крем в маленькую баночку и протянула её Азору: – Это Вам, персональный подарок от меня.

– Спасибо! Это поистине императорский подарок! – воскликнул Азор. Такая баночка на свободном рынке стоила бы несколько кошелёй золота.

– Скорее феевый, – улыбнулась Ула. – Дело в том, что Сумерея в природе не существует. Она получается перекрёстным опылением Зеллы Розовой и Робиноллы. Но Зелла требует много света и цветет только в летнее солнцестояние в течении трёх дней. А Робинолла – в самую длинную ночь, то есть в зимнее солнцестояние, и к утру закрывается. Совсем как Ночной Ангел. Их пыльца жизнеспособна в течении суток, то есть её невозможно собрать летом и использовать зимой, или наоборот. Только сильная Цветочная Фея может уговорить их цвести в другое время и добиться, чтобы они зацвели одновременно. Лучшее всего для этого подходит

равноденствие, и всё равно это очень большое отклонение от нормы для них обеих.

– Можно посадить семена, – предложил Азор.

Ула одобритительно улыбнулась:

– Правильный ход мыслей. К сожалению, семена нежизнеспособны, из них ничего не прорастает.

– Разве Фея не может их уговорить?

– Даже Фея не может вдохнуть жизнь в неживое. Чтобы производить Эликсир снова и снова, нужно добывать Сумерею снова и снова. А для этого нужна Фея, причём счастливая. Потому что сила магии зависит от её физического и эмоционального здоровья.

– А откуда берутся феи?

– О, это сложный момент. Феей может быть только женщина. Лучше всего магия передаётся по наследству от феи к её дочери, но только если дочь родилась от настоящей и взаимной любви. Что не так просто, как кажется. Если этого не случилось, то после смерти феи её магия реинкарнируется в подходящую девочку, родившуюся примерно в то же время. Но её трудно отыскать. Понадобилось 10 лет и помощь Оракула, чтобы найти меня.

– Значит, Вы – реинкарнация Феи... Предыдущая Фея была несчастна в любви? – спросил Азор.

– Предыдущей Феей была императрица Ума. В последнюю войну – с Труаном – ей было 17. Тогда она ещё не была императрицей, но будучи Феей, работала медсестрой в по-

левом госпитале. Во время нападения на госпиталь, она была ранена кинжалом в живот. Она выжила благодаря своей магии, но врачи предупредили её, что беременность грозит ей смертельной опасностью. Позже она стала женой принца Одэна, а потом и императрицей Эреля.

– Врачи оказались правы, – закончила Ула, – рождение принца стоило ей жизни. Оно сильно истощило её силы. И даже будучи Феей, она не смогла до конца заживить открывшиеся раны. Через 3 месяца её не стало.

Азор был ошеломлён. Он знал, что императрица Эреля умерла вскоре после рождения принца Ула, но не знал, какую роль сыграли в этом труанцы. Впервые в жизни ему было стыдно за свою страну.

– Мне очень жаль, – только и смог проговорить он.

Ула кивнула, у неё в глазах стояли слёзы. Ей не нужны были слова, чтобы почувствовать его искренность, но всё равно, от его слов стало чуточку легче.

Чтобы развеять грустный момент, Ула показала Азору свою “студию” – уютный уголок в глубине сада, где она любила рисовать. На мольберте стоял законченный рисунок Ночного Ангела с полностью раскрытым цветком.

– Как живой! – восхитился Азор. – Мне даже кажется, что я чувствую его запах.

– Если Вам нравится, то я дарю Вам этот рисунок.

– Спасибо!

– Я попрошу, чтобы его вставили в раму. Завтра он будет готов.

– Если Вы не против, я бы забрал его прямо так. Мне будет легче его довести домой без рамы. А дома я найду ему достойную раму.

– Хорошо. Как Вам удобнее, – сказала Ула. – А Вы рисуете, Азор?

– Нет. Хотел бы я так рисовать! Такое впечатление, что в Эреле все великолепно рисуют, – и Азор рассказал про рисовательную игру эрельских воинов, когда они были в гостях в Труане. – Забавный каприз у принца Ула!

Ула мягко рассмеялась:

– Ох уж эти военные, любят из всего сделать секрет. Все эрельские воины рисуют. Это обязательная часть их обучения.

– Почему? – удивился Азор.

– А Вы попробуйте, – Ула поставила на мольберт чистую бумагу. – Например, вот этот цветок.

– Я не умею, – попытался отказаться Азор.

– Все умеют рисовать, – улыбнулась Ула. – И Вам не обязательно нарисовать его хорошо. Вы просто начните рисовать, и всё поймёте.

Азор неуверенно взял карандаш и начал рисовать цветок. Буквально для каждого штриха его взгляд возвращался к цветку проверить, как идет линия, где ложится тень. Цветок немедленно стал обрастать деталями, он заметил, что один

лепесток надкушен гусеницей, а на другом уникальная светлая прожилка. Один листик необычно завернут, а на другом – коричневое пятно. Азор увидел игру эрельцев совсем в другом свете: за 10 секунд им надо было запомнить невероятное количество деталей. Это казалось почти невозможным.

– Внимание к деталям и умение их запомнить! – понимающе воскликнул он.

– Совершенно верно! – одобрила Ула. – И не только запомнить побольше деталей, а уметь оценить, что существенно, а что неважно. Очень полезное качество для воина.

– Действительно. И вся армия этому обучается?

– Да, в обязательном порядке. Хотя, не удивлюсь, если воины Его Высочества рисуют лучше других. Всё-таки он отбирает в свой отряд самых лучших.

Азор задумался.

– Ула, – сказал он наконец. – Почему Вы мне это всё рассказываете? Про подготовку ваших воинов, про Эликсир Жизни? Не выдаёте ли Вы государственные секреты?

Ула серьёзно посмотрела на него и ответила:

– Порой незнание гораздо опаснее знания. Труан – большое и очень сильное государство. Эрель – маленькое и богатое. Соблазнительно попытаться его захватить. Но маленькое не значит слабое. Мне бы не хотелось, чтобы у правителей Труана создавалась иллюзия, что армия Эреля слабее, чем она есть на самом деле. История знает много попыток за-

хватить Эрель, в том числе и Труаном, но ещё ни разу Эрель не был покорён. Может быть это неспроста? И если война между нашими странами вспыхнет снова, она будет тяжёлая и разрушительная для обеих сторон. И даже если Труан сумеет завоевать Эрель, результатом будут руины на обеих территориях. И никакой Эликсир Жизни не сможет окупить или оправдать потери, потому что Эликсира Жизни просто не будет. Потому что не будет счастливой Цветочной Феи. Скорее всего вообще никакой Феи не будет. Мне хотелось бы донести до Вас, что если Труан хочет Эликсир Жизни, то надо не воевать с Эрелем, а дружить и сотрудничать, – и она улыбнулась. Улыбка у неё была замечательная.

– Ага, как сказал бы принц Ул, – усмехнулся Азор. – На одну и ту же вершину можно взойти разными путями.

– Верно. Только *война* на вершину Эликсира Жизни не ведёт.

Поздно вечером Ула работала в саду, когда туда стремительно вошла встревоженная Дола:

– Ула! У императора опять приступ!

Ула немедленно достала из шкафчика флакон с Эликсиром Жизни, и они обе побежали в императорские покои. Император Одэн лежал на огромной кровати, и всё его тело свела судорога. Двое слуг придерживали его, чтобы он не скатился с кровати.

Это был далеко не первый приступ, и Ула с Долой зна-

ли, что надо делать. Дола придерживала голову императора, а Ула касалась руками его тела, заставляя своей магией его расслабиться. Как только Одэн смог нормально дышать и глотать, Дола влила ему в рот ложку Эликсира. Ула продолжала работать над его мышцами. Они откликались очень неохотно, но наконец судорога отступила. Одэн без сил откинулся на подушки. Приступ прошёл, опасность миновала. Теперь императору нужен был покой и присутствие Феи. Все вышли, Ула присела на край кровати и промокнула испариину на лбу Одэна.

– Хотите, я Вам почитаю, Ваше Величество? – спросила она императора. Одэн отрицательно покачал головой:

– Может быть позже.

Ула ласково улыбнулась и погладила его морщинистую руку. Даже простое её присутствие ускоряло его восстановление, а от прикосновения Одэн сразу почувствовал прилив сил. Он накрыл её ладонь своей.

– Спасибо, Ула. Чтобы я без тебя делал! Это уже пятый приступ, а по идее уже третий должен был меня прикончить. Благодаря тебе я дожил до совершеннолетия Ула.

– Я очень рада, – просто ответила Ула. Они немного помолчали.

– Ты так похожа на мою Уму, – сказал Одэн, ласково глядя на фею. Она потупила взгляд.

– Это и не удивительно, – продолжил император. – Ведь только прямые потомки Богини Жизни могут владеть её Ма-

гией. Все Феи должны быть похожи на неё.

Ула согласно кивнула. Силы быстро возвращались к Одэну.

– Что ты думаешь про труанского принца? – уже почти совсем бодрым голосом спросил он.

– Он гораздо сложнее и потому опаснее своего отца. В то же время я чувствую, что с ним можно мирно договориться. Он из тех людей, с кем гораздо выгоднее дружить, чем воевать.

– Хм, то же самое мне сказал Ул... Значит, будем с ним дружить и держать ухо востро.

10. Охота в Эреле

На следующий день уже к завтраку появились принц Ул и Торо, довольные и даже слегка загорелые. После завтрака принцы со свитами охотились на дикого кабана. Слуги выследили логово крупного самца. Самого зверя они не видели, но следы у ручья были крупные.

Охотники подъехали к низу узкой долины и изучили следы на мягкой земле у ручья. Специально обученные собаки подрагивали от возбуждения, предвкушая охоту, и жадно обнюхивали следы, но не издавали ни звука и держались рядом с людьми. Свежие следы вели вглубь лощины, в густые заросли кустарника. Кабаны – ночные животные. Судя по всему, кабан залёг спать и должен быть в своём логове.

Оставив слуг с собаками внизу долины, принцы с друзьями поехали в обход. По соседней долине они поднялись на хребет. Там они спешили и разошлись по отрогам, окружая верхний выход из долины. Долина была узкая, с крутыми стенами, – отличное место для логова с природной защитой от хищников. Зато и охота тут предсказуема, – собаки погонят кабана снизу, и он выбежит на охотников.

Когда охотники заняли свои позиции, Мика выпустил в небо стрелу с красной лентой – сигнал загонщикам. Тут же собаки с лаем бросились в ущелье. Вскоре из зарослей слышался шум борьбы, визг и лай собак, фыркание кабана.

Охотники переглянулись и приготовились, – в логове действительно был зверь.

Лай собак медленно продвигался вверх по ущелью, они были ещё далеко. И тут из ущелья выскочил кабан. Он был чрезвычайно большой, размером с медведя. Зверь двигался невероятно тихо и быстро, несмотря на свой громоздкий вид. Кусты и камни мешали воинам хорошо прицелиться. Первым получил возможность выстрелить Торо. Его стрела вонзилась в середину мощной шеи кабана. Но она произвела совсем не тот эффект, который все ожидали. Кабан ничуть не замедлился, но изменил своё направление: всё так же легко и стремительно теперь он двигался прямо на Торо.

Кабан выбежал на открытое место, и на него обрушился град стрел. Все попали в цель. Полдюжины стрел торчали из его боков и шеи и покачивались на бегу, но он, казалось, их не замечал. Расстояние между кабаном и Торо стремительно сокращалось. Торо понял, что стрелы просто не пробивают его толстую шкуру, а попасть ему в глаз на бегу было проблематично. Рука Торо молниеноснохватила метательные ножи. Правая нога шагнула назад для лучшей опоры... и проскользнула на маленьком камешке, лежащем на плоском камне, еле выступающем из земли. Торо потерял равновесие и драгоценные секунды. Огромный кабан прыгнул. Торо упал на землю, сгруппировался и одновременно метнул нож снизу в горло зверю. Кабан в полёте вздрогнул всем телом и стал падать на Торо. Тот упёрся спиной в зем-

лю и сильным ударом ног отбросил животное в сторону. Кабан упал на бок рядом с Торо и остался неподвижен. Торо уже был на ногах, остальные воины бежали к нему. Из кабана торчало с дюжину стрел, в бок впивался нож Ула, нож Торо пронзил горло. Но мгновенную смерть страшному зверю принес узкий кортик, который попал в самый глаз. Торо узнал большой тёмно-красный рубин, украшавший его рукоятку. Это был кортик Азора.

Когда остальные подбежали, Торо демонстративно поставил ногу на кабана и подчёркнуто хвастливо сказал:

– Как я его, а?!

Все рассмеялись, даже Бешеный Пёс.

Воины повытаскивали свои стрелы и ножи, восхитились меткостью Азора и признали, что это самый крупный кабан, какого они видели. Скоро подошли слуги и тоже поразились размерам животного.

Погода была замечательной, и воинам, разгорячённым удачной охотой, возвращаться в замок пока не хотелось. Принц Ул отправил слуг с добычей в замок, а сам с принцем Азором и друзьями поехал длинной дорогой через фазаньи поля.

– Как тебе наша фея? – спросил Ул, скача рядом с Азором.

– Очень интересная девушка. Она учила меня рисовать и рассказывала тонну интересного про растения.

– Похоже, она не теряла времени даром, – усмехнулся Ул.

– Очень жаль, что ты не можешь с ней встречаться. У вас с ней много общего, вы бы нашли общий язык.

– Мы не можем встречаться лично, но мы переписываемся. Так что я её довольно хорошо знаю. Правда, я никогда не танцевал с ней. Как твоё впечатление?

– Хм... трудно описать одним словом... – Азор задумался и потом сказал: – Домашне.

– *Домашне?!*

– Ага, – Азор улыбнулся. – Расслабленно, непринуждённо, уютно. Как будто я её всегда знал.

– Интересно... А Эра?

Торо и Мика, ехавшие сзади, наострили уши.

– Эра – элегантно.

– Да, я слышал, она хорошо танцует. Правда, Мика? – Ул повернулся к командиру.

Лёгкий румянец едва коснулся Микиного лица, но под сильным загаром остался не замечен окружающими.

– Одна из лучших, – как смог небрежно подтвердил Мика.

Торо не удержался от подколки:

– Что, даже лучше Улы?!

– Я же говорю *одна из* лучших, – спокойно парировал невозмутимый Мика. Всадники посмеялись.

И тут из-под копыт лошадей стали взлетать фазаны, и светская беседа была забыта. Подстрелив с дюжину фазанов и изрядно проголодавшись, принцы со своими воинами вскачь помчались к замку.

После обеда были соревнования в стрельбе из лука. Ул победил с большим отрывом, безупречно продемонстрировав свой трюк с хватанием сразу четырёх стрел. После чего многие воины, включая труанцев, стали пытаться его повторить.

На следующий день Азор вернулся домой, где отец стал его расспрашивать, как продвигается его дружба с принцем Улом, и удалось ли что-то интересное разузнать.

– Всё идёт отлично. Принц Ул располагает ко мне всё больше и больше. Ещё я познакомился с их Цветочной Феёй. Не уверен, что она действительно владеет какой-либо магией, может быть это просто почётный титул. Она – самая главная по медицинской части. И очень может быть хранителем секрета Эликсира Жизни. Хорошо бы с ней тоже подружиться.

– Про их армию, – добавил Азор, – я узнал пару интересных фактов: все воины в обязательном порядке изучают медицину и лекарственные растения. Каждый из их воинов, от рядового до главнокомандующего, – это врач, квалифицированный врач, да ещё в походных условиях. Во-вторых, они все обязательно рисуют.

– А рисование тут при чём?!

– При том, что рисование сильно тренирует фокус и внимание к деталям, – и Азор рассказал отцу про игру эрельских

воинов, в которой надо было запомнить как можно больше деталей при беглом взгляде на предмет.

– Что делает их весьма сильными противниками, – подытожил Азор. Про секрет Эликсира Жизни он умолчал.

11. Праздник Осеннего Равноденствия

Принц Ул пригласил Азора в Эрель на Праздник Осеннего Равноденствия, который также отмечался как день рождения феи Улы. Азор приехал с Бешеным Псом и Рико, и привез в подарок для Улы набор очень дорогих хороших красок из Труана. Она опять пригласила его во внутренний сад.

– Хотите, мы попробуем эти краски вместе? – спросила Ула. – Прямо сейчас. Я поучу Вас рисовать.

– С удовольствием!

После рисования Ула рассказывала очень интересно про растения. Азор узнал много нового про труанские растения, знакомые ему с детства.

Во второй день Ула и Эра были заняты в саду опылением цветов для Эликсира Жизни, и Азор провёл день с Микой и его воинами. Вечером состоялся праздничный ужин и бал.

На третий день девушки с утра лечили тяжелобольных в полевой больнице. Эрельская медицина была хорошо развита, и с помощью Эликсира врачи отлично справлялись с большинством болезней. Но два раза в году – на осеннее и весеннее равноденствия – на большом поле около дворца устанавливали большие палатки, где Фея лично лечила труд-

ные и необычные случаи.

К обеду они управились, и Мика предложил им присоединиться к нему и Азору на верховую прогулку с пикником. Они устроили пикник в живописном месте на берегу горного ручья. Всё поле представляло собой сплошной ковёр осенних цветов.

– Давайте сходим к водопаду, – предложила Ула после пикника.

– Давайте, – тут же согласился Азор.

– Ой, я устала. Оставьте меня здесь. Я хочу венок сплести. И за лошадьми присмотрю, – сказала Эра.

– Ну уж нет, одну мы тебя не оставим. Я тоже тогда останусь, – решительно заявил Мика.

Азор посмотрел вопросительно на Улу. Она тряхнула головой:

– Я покажу Вашему Высочеству водопад. Тут недалеко. И он стоит того, чтобы немного пройтись.

Она легко поднялась и поманила Азора за собой на еле заметную тропинку.

Мика помог Эре убрать остатки пикника, а потом стал собирать для неё цветы. Их руки касались каждый раз, когда она брала у него цветок, чтобы вплести его в венок. И каждый раз волна пробегала по её руке. Чтобы скрыть своё волнение Эра стала рассказывать Мике про все цветы, которые он ей приносил. А он ей улыбался от уха до уха и от этого выглядел как мальчишка-подросток, а совсем не как суро-

ВЫЙ ВОИН.

Ула и Азор прошли вверх по небольшому каньону и скоро вышли к высокому водопаду. Каньон тут расширялся, и у подножия водопада была зелёная, залитая солнцем полянка, тоже полная цветов. Невысокие скалы обрамляли полянку и создавали очень уютную атмосферу.

– Хорошо здесь! – воскликнул Азор.

– Ага, – согласилась Ула и растянулась на траве среди цветов, раскинув широко руки. Цветы откликнулись на её магию и расцвели ещё ярче и гуще, создавая вокруг неё яркий цветущий контур. Азор невольно залюбовался. Потом Ула села в ногах своего контура, и трава вокруг её ступней на глазах стала густеть и наливаться сочной зеленью. Азор сел рядом с ней и спросил:

– Ула, скажите, почему Магия Жизни реинкарнируется только в эрельских девочек?

– Согласно легендам, когда боги создали мир, Богиня Жизни отказалась от бессмертия чтобы остаться в мире людей со своим любимым. Они жили здесь, на земле, которая позже стала Эрелем. Её магия может реинкарнироваться только в её потомков.

– А! Как Магией Огня могут владеть только потомки первых императоров.

– Верно. И Магию Жизни тоже нужно поддерживать и развивать в её носителе. Если фею вовремя не распознать и не

развить её магию, то магия постепенно погаснет, как Магия Огня погасла в большинстве императорских семей.

– Труан всё ещё её поддерживает, – сказал Азор и, подняв руку ладонью вверх, создал на ладони маленький огонь с разноцветными язычками.

– Красиво, – восхитилась Ула. – Как цветок!

Действительно, маленький аккуратный огненный цветок слегка трепетал своими “лепестками”, совсем как живой цветок на ветру.

Тут взгляд Азора упал на траву около его ног, – она густела и зеленела, совсем как вокруг феи. От неожиданности огонь на его ладони потух. Глядя на его озадаченное лицо, Ула прыснула от смеха.

– Это не заразно, это всё я, – едва смогла проговорить она сквозь смех. Азор тоже рассмеялся.

– Ула, – вдруг решился Азор, – можно я буду Вам писать?

– Я была бы очень рада, – ответила она. – С удовольствием буду Вам отвечать.

На следующее утро появились принц Ул и Торо.

– Ваше Высочество, есть идея устроить для гостей рыбалку, – предложил кто-то из его воинов.

– Отличная идея, – согласился Ул.

– К водопаду! Там самая хорошая рыбалка.

Они проезжали место вчерашнего пикника, когда кто-то спросил:

– Торо, какой-то ты тихий сегодня. На себя не похож. Поссорился со своей девушкой?

– Скорее наоборот, – усмехнулся Торо. – Слишком быстро время пролетело.

– Уу! А что ты на ней не женишься?

– У неё, знаешь, какой отец строгий! Зверь просто. В-первых, никакой женитьбы, пока ей не исполнится 18. В-вторых, жених должен ему понравиться.

– Ну уж тут-то у тебя проблем не будет. Какой же отец откажется от личного телохранителя принца в качестве зятя!

– Ты думаешь, мы там известны как принц и его телохранитель? Как бы не так! В целях безопасности мы – простые собиратели лекарственных трав для верховной жрицы. А папаша мечтает о богатом фермере.

– Да! Попал ты в переплёт, Торо! – захохотали воины. Только Мика и Азор не присоединились к общему веселью. Ул тоже улыбнулся, но, видя, что его друг действительно грустит, сказал ему серьёзно:

– Ты знаешь, что в любой момент можешь бросить быть моим телохранителем и стать фермером?

– Знаю, – так же серьёзно ответил Торо. – Ещё я знаю, что ты не будешь возражать. Зато моя совесть будет.

– Просто помни, что есть такой вариант. На крайний случай.

Торо кивнул.

Они как раз въезжали в каньон, где Азор был накануне с Улой. Водопад с хорошей рыбалкой оказался тем самым водопадом. Цветочный контур феи на лужайке уже начал распадаться, но Азор всё ещё мог его различить. Особенно сочная трава в этом месте привлекла коней, и Азор был уверен, что к концу рыбалки от силуэта Улы ничего не останется. Ему одновременно было жалко её силуэт и приятно, что он останется тайной. Воины спешили и разбрелись с удочками вдоль реки. Ул показал Азору хорошее место на противоположном берегу, – скалистый выступ отвесно обрывался в глубокий омут. Там они и рыбачили. Вода была очень прозрачная, и со скалы было видно, как крупная золотистая форель стремительно хватала наживку. Рыбалка, действительно, была исключительная. Наловив много форели, воины развели на галечном берегу костёр и запекали рыбу на палочках. Нет ничего вкуснее свежепойманной рыбы, запечённой у костра!

Вернувшись домой, Азор написал Уле письмо, и у них завязалась регулярная переписка. Никаких секретов она не выдавала, но зато интересно и с юмором рассказывала про растения, животных, людей, часто со своими рисунками-иллюстрациями. Ула вдохновляла Азора тоже рисовать, давала ему задания, и он присылал ей свои рисунки.

12. Охота в Труане

Принцу Азору очень понравилась охота в Эреле, и в начале октября, когда дикие гуси как следует отъедались перед отлётом в тёплые края и были особенно жирные, он пригласил Ула в Труан на гусиную охоту. Ула сопровождали Торо, Мика и ещё 2 воина. В первый день они для разминки поохотились на ближних прудах и вернулись в замок с богатой добычей.

– То ли будет завтра на дальних болотах! Вот это будет охота! – заверил гостей принц Азор.

На следующий день сам император Форг решил присоединиться к охоте. Несмотря на большую свиту, выехали рано и успели доехать до болот как раз перед закатом, так что охотники успели подстрелить достаточно гусей для обильного ужина. Мясо диких гусей, отменно приготовленных императорским поваром на вертеле над костром, просто таяло во рту.

Утром охотники поднялись до рассвета и разбрелись по болоту. Принцы охотились вдвоём. Торо и Бешеный Пёс старались не упускать их из виду, но и не мешаться под рукой, поэтому охотились неподалёку. Мика с остальными эрельцами отошли подальше. На рассвете гуси стали просыпаться и выплывать из зарослей. Охота началась.

В самый разгар к Азору прискакал встревоженный тру-

анский воин из свиты императора Форга и что-то сообщил принцу. Упоение охотой на лице Азора сразу сменилось сильной тревогой. Ул заметил эту перемену.

– Что-то случилось? – спросил он Азора.

– Перш, – бросил Азор, вскакивая на коня. Ул немедленно последовал его примеру. Торо и Пёс поскакали за ними.

Ул знал, что Труан граничил с Диким Лесом, где обитали невиданные и почти мифические существа. Про Перша он только читал в книгах, но сам никогда не сталкивался. На картинках он изображался как гигантский семи-ног, стоящий на “голове” и стреляющий ядом из всех семи “щупалец”. Согласно преданиям, Перша невозможно было убить, поскольку он мгновенно отращивал любые отсечённые части тела, а никакого уязвимого центрального места у него не было. Убежать от Перша тоже было невозможно, он передвигался гораздо быстрее человека или лошади. Единственный способ его забороть – это отсечь все щупальца одновременно Императорским Огнём. Потому-то труанские императоры и поддерживали из поколения в поколение искусство магии огня, потому что их государство граничило с Диким Лесом, и им приходилось иметь дело с Першами.

Скоро стали слышны звуки битвы, принцы пришпорили коней. Наконец, они увидели саму битву. Грохот и рёв стояли оглушительные. Император Форг и его охрана отчаянно сражались с монстром, который, хоть и напоминал картинку в книге, но на самом деле превосходил любое вооб-

ражение. Даже его низкое основание было высотой два метра, а 20-метровые отростки-щупальца, каждое метр в объёме, стремительно двигались, казалось бы, сами по себе, изрыгая струи яда, стараясь схватить, ударить или расплющить людей. Перш был такой огромный, что Императорского Огня Форга не хватало, чтобы отсечь все щупальца разом, но натиск монстра он сдерживал и защищал себя и своих людей. Ул заметил, что одно из щупалец Перша отличалось от других. Оно располагалось в центре и было заметно толще и длиннее остальных.

Азор тут же бросился на помощь. Он и его отец работали слаженно и синхронно, но и вдвоём не справлялись: либо одно из щупалец ускользало из-под залпа огня, либо залпа, распределённого веером, не хватало, чтобы прожечь толстое центральное щупальце полностью. Люди надеялись только продержаться достаточно долго, чтобы измотать Перша и заставить его отступить. Но этот Перш был особенно большой и пока никаких признаков усталости не подавал.

– Я помогу! – крикнул Ул и, встав с другой стороны от Форга, послал залп Императорского Огня как раз вовремя, чтобы спасти одного из труанцев. Форг, хоть и удивился, но среагировал мгновенно и скомандовал:

– Ты – три левых. Азор – три правых. Я – центральное.

Концентрированный огонь императора сразил центральное щупальце начисто, оба принца аккуратно срезали по три боковых. Одновременно. Раздался длинный оглушаю-

щий шипящий звук, и всё стихло. Перш больше не шевелился. В ушах звенело. Все были оглушены.

– Спасибо, – просто сказал Форг и пожал Улу руку. Ул не слышал его и понял только по движению губ. Азор тоже пошёл и пожал руку. В этот момент принц Ул увидел, как совершенно беззвучно огромное разлапистое дерево стало падать прямо на них. Оно росло сразу за Першем и оказалось срезано огнём Форга. Форг и Азор стояли к нему спиной и не видели и не слышали его. Времени предупредить их не было. Всё ещё держа руку Азора в своей, Ул подпрыгнул, упёрся ногами в Форга, а руками – в Азора, и распрямылся, как пружина. Император полетел в одну сторону, а принцы – в другую. Ствол рухнул, всё также беззвучно. Огромные острые сучья вонзились в землю точно в том месте, где они только что стояли все трое. Форг отлетел дальше, и ветви дерева его только слегка задели. Азор попал между толстых ветвей и отделался несколькими царапинами. Ул упал рядом, но ближе к стволу, лицом вниз, и толстый сук упирался ему в спину.

Тут как будто включили звук. Первым отреагировал Торо. Он крикнул: “Дерево не трогать!” – и ящерицей проскользнул между ветвей дерева к Улу. Он наклонился к принцу и услышал сдавленное: “Приподнять сможешь?” Торо повернулся к Азору, который был совсем рядом.

– Вы целы? – спросил он Азора.

– Да, – кивнул тот.

Остальные были дальше, им пришлось бы пробираться

сквозь ветки, и Торо совсем не был уверен, что они не потревожат при этом Ула. Крови на Уле не было, но Торо совсем не нравилось, как сук упирался в его спину.

– Давайте попробуем приподнять эту ветку, – обратился он к Азору.

Вдвоём они тянули ветку вверх изо всех сил, и она подавалась сантиметра на три. Ул шумно выдохнул, шевельнулся и сдвинулся в сторону.

– Опускаем, – скомандовал Торо Азору. Оба опустили ветку и посмотрели вниз. Сук больше не упирался в Ула, и его острый кончик на пару сантиметров алел ярко-красным. На спине Ула расплзлось красное пятно, особенно яркое на его кремовом плаще.

– Спасибо, – проговорил Ул и попытался приподняться.

– Лежи и не двигайся, – скомандовал Торо. – Царапина ерундовая, но лучше заклеить.

Азор подумал про себя, что рана Ула гораздо серьёзнее, чем “ерундовая царапина”, но благоразумно промолчал.

Торо действовал спокойно и уверенно. Он разрезал ткань одежды и кожу корсета, чтобы обнажить рану, и подождал, пока она заполнится кровью. Потом слегка повернул Ула на бок, и кровь вытекла, унося с собой соринки. Снова повернул Ула на живот, достал из маленькой походной аптечки вяленые листья (очень похожие на листья опелии, которыми Ул когда-то заклеивал его, Азора, рану), выбрал один побольше и закрыл им рану. Листик смочился кровью и аккуратно

прилип к краям раны. Торо проворно снял свой пояс и сделал из него давящую повязку.

– Готово, – объявил он Улу.

– Спасибо, – поблагодарил тот и поднялся.

– Броня тебя защитила. Только шкура пробита, а кости целы, – бодро отрапортовал Торо. – В замке я тебя быстро заштопаю.

– Отлично.

Они все трое выбрались из-под дерева. К этому времени все охотники уже собрались на поляне. Форг бросился к своему сыну.

– Я в порядке, – поспешил заверить его Азор, – только принц Ул поранился.

– Ничего серьёзного. Царапина, – улыбнулся Ул. Он держался отлично и вполне ловко вскочил в седло. Азор решил не распространяться про его рану.

К замку Ул подъехал весьма бледный, но сам слез с коня и продолжал улыбаться. Он и Торо немедленно удалились в комнаты Ула, строго настроено наказав Мике никого не впускать. Ни императора, ни принца, ни чёрта лысого.

– Насколько серьёзная его рана? – озабоченно спросил Мика. – Ты сможешь его вылечить?

– Об этом не беспокойся, – уверенно ответил Торо. – Твоя задача – никого не впускать и самому не входить. До моего или принца особого распоряжения.

– Можете на меня положиться.

– Тогда всё будет отлично.

В комнате Торо помог Улу раздеться.

– Я думал, только труанцы владеют Императорским Огнём. Вот уж не знал, что у тебя есть от меня секреты, – сказал он принцу.

– Это был секрет императора, – пробормотал Ул – Но я не придумал, как спасти нас, не выдавая его. Если тебя это утешит, больше у меня нет секретов от тебя.

– Что ж, пожалуй, неплохо иметь молочного брата, владеющего Императорским Огнём.

Торо обработал рану Ула, и она на глазах стала затягиваться. Время от времени Торо делал массаж вокруг раны, что было очень болезненно, и Ул приглушённо стонал в подушку. Наблюдая за раной, Торо проговорил:

– Ты знаешь, я могу бесконечно смотреть на огонь, бегущую воду и твои заживающие раны.

Через час только маленький круглый шрам на спине Ула напоминал о ранении.

– Шрам будешь убирать? – спросил Торо.

– Пусть остаётся. Он не на виду.

Заживление требует много сил, и Ул устал, но ванна освежила его, а ранний ужин, быстро организованный Азором, вернул ему энергию. После ужина уже вполне обычный Ул с интересом осматривал коллекцию диковинного оружия, со-

бранную из разных стран.

Принцы зашли в кабинет Азора, и там Ул увидел рисунок Азора, где тот пытался изобразить поединок Ула с серебристым леопардом. Леопард получился огромным, больше Ула, и они были изображены лицом к лицу.

– Как видишь, я ужасно рисую, – поспешил прокомментировать Азор. – Пропорции никуда не годятся. Леопард получился слишком большой.

– Наоборот! Мы, эрельцы, считаем серебристых леопардов посланниками богов. В духовном плане они гораздо выше людей. Поэтому он и изображён на нашем гербе. Ты нарисовал меня на том же уровне, приравнял к леопарду, это большая честь! – Ул с явным удовольствием рассматривал рисунок. – Можно я возьму его с собой в Эрель, хотя бы на время? Я покажу его Уле, она оценит.

– Нет, только не показывай Уле!

– Почему?

– Она рисует ещё лучше тебя!

– И она оценит этот рисунок как никто другой. Он настолько хорош, что будет жестоко утаить его от неё.

Азор очень неохотно согласился.

На следующий день эрельские гости уехали домой. При прощании Азор в очередной раз сердечно поблагодарил Ула за помощь с Першем и спасение его и императора жизнью.

В эрельском замке Ул рассказал отцу, что произошло.

– Теперь они знают, что мы тоже владеем Императорским Огнём, – нахмурился Одэн.

– Я не мог не помочь! Вдвоём они могли не справиться.

– Может, это была их судьба – погибнуть от Перша... Как много проблем это бы решило... – задумчиво произнес Одэн.

– Все остальные труанцы не отступали, они были готовы сражаться насмерть, – старательно сдерживая возмущение, проговорил Ул. – И мы бы сражались тоже. Эрельские воины не бегут как трусливые собаки. Мы все могли там погибнуть. Я считаю, наш единственный шанс был объединить усилия и использовать Императорский Огонь.

– Конечно, ты прав, Ул, – вздохнул Одэн. – Может, это и неплохо. Теперь они знают, что мы сильнее, чем они думали, и может быть не будут рваться развязывать войну.

– И я как бы спас их жизни. Это хорошо для укрепления дружбы, разве нет?

– Не знаю... Старина Форг очень не любит быть в долгу. Это скорее будет его раздражать.

– Азор явно благодарен. Он заметно потеплел после Перша. Искренне потеплел.

– Это хорошо. Надеюсь, Форг прислушивается к своему сыну.

13. Праздник Зимы

В Эреле дни равноденствия и солнцестояния были национальными праздниками и пышно отмечались. Азор приехал в Эрель на праздник зимнего солнцестояния, который назывался просто – Праздник Зимы.

Ула и Эра сменили принца на два дня. Азор был рад снова повидаться с феей. Первое, что бросилось Азору в глаза в её саду, был его рисунок Ула с леопардом. Она заметила его взгляд и сказала:

– Я уговорила принца Ула отдать этот рисунок мне на время, пока его нет во дворце. И Вы, Азор, ещё говорили, что не умеете рисовать! Это самый лучший портрет Его Высочества, из всех, что я видела.

– Я уверен, что Вы нарисовали бы гораздо лучше, – смущённо возразил Азор.

– Нет, я бы увлеклась деталями. Складками его плаща, игрой света на шкуре леопарда. А Вы нарисовали только самое главное, и ничего лишнего. Это большой талант. Технике можно научиться, а этому – нет.

Азор не знал, что на это сказать.

Они опять провели много времени вместе. Ула рассказывала очень интересно про повадки многих домашних животных. Потом они рисовали и пересаживали растения. Для работы с растениями Азор закатал рукава, и фея заметила на

его левом предплечье старый шрам, который он когда-то получил на охоте. Когда они закончили, Ула подарила труанскому принцу одну из своих книг по ботанике, которая описывала большинство труанских растений.

– Спасибо за помощь, – сказала она. – Если Вам интересно, завтра мы займёмся медициной и я научу Вас делать крем, который стирает шрамы.

На следующий день Улы не было за завтраком, и Азор не был уверен, что у неё будет время для него. Но Дола, как обычно, провела его в сад. Ула была уже там, делая что-то с пышными кустами роз и мурлыкая себе под нос мелодию. Она обернулась на их шаги, и её лицо озарилось радостной улыбкой. Дола поклонилась и ушла.

Ула была в лёгком светло-сиреневом платье, которое ей очень шло. Оно было простого покроя, но из такой лёгкой и струящейся ткани, что казалось, оно было сделано из цветочных лепестков. Ула вышла из-за розовых кустов и попала в столб солнечного света. Казалось, что она сама светится. Азор вдруг осознал, какая она красивая. Он не мог сказать, были ли у неё правильные черты лица, и соответствовала ли она канонам красоты. Но у неё были такие живые и умные глаза, и такая тёплая улыбка, что она вдруг затмила всех других девушек. Азор даже растерялся.

– Вас не было за завтраком, – неловко начал он, чтобы хоть что-нибудь сказать.

– Я сегодня рано встала. В день зимнего солнцестояния у меня обычно много работы, – виновато улыбнулась Ула. – Зато сейчас самое время отдохнуть, и я научу Вас делать крем от шрамов.

Заметив скептическое выражение Азора, она рассмеялась и добавила:

– Знаю, знаю, шрамы украшают мужчину. Но никогда не знаешь, когда такой крем может пригодиться!

Когда крем был готов, Ула спросила:

– У Вас на левой руке шрам. Он Вам очень дорог?

Азор рассмеялся:

– Пожалуй, я могу им пожертвовать.

– Попробуйте на нём этот крем.

Азор нанёс немного крема на шрам и стал его растирать.

– Вот так, – произнесла Ула и стала втирать крем своим тонким пальцем лёгкими круговыми движениями. Мурашки пробежали по руке Азора вверх к его сердцу, потом опустились куда-то внутрь живота и там затаились. Всё вокруг стало нереально, как во сне, и в то же время совершенно правильно. Поддавшись внезапному порыву, Азор правой рукой обнял фею и поцеловал. Её губы были одновременно прохладные и тёплые. Так необычно! Тут же где-то рядом тихо и внушительно зарычал Барс. Азор вздрогнул. В голове мелькнула дикая мысль: *“Барсу это не понравилось!”* В следующее мгновение Азор услышал хруст шагов по садовой дорожке.

Шаги торопливо приближались, и из-за кустов вышла Дола с чем-то мохнатым в руках. Это оказался лисёнок. У него на боку виднелась большая рана, он слабо дрожал и поскуливал.

– Собаки его чуть не задрали, – произнесла Дола, протягивая лисёнку фее. Ула приняла его на одну руку и накрыла его другой рукой. Лисёнок перестал дрожать. Дола быстро достала какой-то флакон и накапала из него жидкость вокруг раны. Ула нежно гладила лисёнка, и прямо на глазах изумлённого Азора его рана стала затягиваться. Дола время от времени капала жидкость из флакона, Ула чередовала поглаживания с лёгким массажем вокруг раны, лисёнок иногда жалобно скулил.

– Быстрое заживление очень болезненно, – пояснила Ула Азору, как бы извиняясь. Скоро на боку лисёнка был только хорошо заживший шрам.

– Может быть, крем? – предложил Азор и протянул Уле крем от шрамов.

– Давайте, – согласилась она и втёрла чуть-чуть крема в шрам. Шрам быстро разгладился и превратился просто в полосу нежной розовой кожи.

– Свежий шрам гораздо быстрее стирается, – прокомментировала Ула. Лисёнок явно почувствовал себя лучше, стал вертеть головой и принюхиваться к рукам, которые его окружали. Азор осторожно погладил его пальцем по голове. Лисёнок в ответ жизнерадостно твякнул и стал тыкаться головой в его руку.

– Вы явно ему понравились, – улыбнулась Ула. Она встрети­лась глазами с Азором и тут же их опустила на лисёнка.

– Можно? – Азор протянул руки к лисёнку. Ула передала ему маленькое существо. Их руки встретились, и опять вол­на пробежала по телу Азора. Он сосредоточил своё внима­ние на лисёнке и осторожно гладил его. Зверёк уже совсем оправился, смешно бодал его руку и игриво покусывал его палец.

– Теперь Вы вернёте его в лес? – спросил Азор. – Наверно, где-то его ждёт мама.

– Он уже довольно большой, – сказала Ула. – Как раз в этом возрасте они уходят от мамы и начинают самостоятель­ную жизнь. Наверно это и привело его к стычке с собаками.

Азор опустил лисёнка на землю. Тот прижался к его ноге и не решался отойти.

– А можно мне оставить его себе? – вдруг спросил Азор.

– Да, он явно к Вам привязался, – сказала Ула. – Но ес­ли Вы оставите его себе, Вы больше никогда не сможете охо­титься на лис.

– Я и так уже больше не смогу на них охотиться, – отве­тил Азор и протянул руку к лисёнку. Тот в ответ стал напры­гивать на руку, как будто играл с товарищем. Так лисёнок остался у Азора.

Вечером был традиционный бал. Каждый раз, когда Ула и Эра были во дворце, а это случалось всего четыре раза в году – на праздники Зимы, Весны, Лета и Осени, во двор-

це устраивали бал. Впервые в жизни Азор волновался перед балом. Как Ула восприняла его поступок? Не сердится ли она на него? Он вдруг осознал, что не хотел бы потерять её дружбы и совместных занятий.

Ула была в элегантном белом платье, но она украсила его сиреневыми лентами. Сиреневый с белым хорошо сочетается. Наверняка это ничего не значило. Но Азор решил для себя, что это хороший знак. Эти ленты напоминали Азору её простое платье в саду и всё, что там произошло. Ула держалась как всегда дружелюбно и просто. Каждый раз, когда они танцевали вместе, Азору казалось, что внутри него распускается Ночной Ангел. И у Улы глаза по особому искрились. Или это была всего лишь игра его воображения? Когда он танцевал с другими девушками, Азор мог безошибочно найти в зале сиреневые ленты на белом платье. Они как будто магически связывали их вместе.

14. Дети и родители

Вернувшись в Труан, Азор погрузился в дела. Император Форг теперь активно привлекал сына к решению государственных вопросов. Будучи совершеннолетним наследником престола, он начал участвовать во всех совещаниях отца.

Воинские тренировки тоже занимали много времени, но Азор старался рисовать почти каждый вечер. Он устроил арт студию в одной из своих комнат, и даже Бешеный Пёс знал, что его там лучше не беспокоить. Ула была права, рисование сильно меняло его восприятие мира. Азор стал замечать гораздо больше деталей во всём, что его окружало. Он стал замечать настроение людей, что их интересовало и что их тревожило. Стал лучше понимать своих родителей, генералов на совещании, своих воинов, и даже своего любимого коня Сореля и Лиса (так он называл лисёнка). Азор скучал по Уле. Книга про растения пахла её садом; Ночной Ангел, баночка с Эликсиром Жизни и крем от шрамов напоминали о ней. И наполовину стёртый шрам. Этот шрам и Лис постоянно напоминал ему о том волшебном моменте в саду.

Однажды Азор попытался нарисовать Улу по памяти, но у него ничего не получилось. Черты её лица ускользали от него. Пожалуй, она была похожа на принца Ула. Что было не удивительно, зная, что они были дальними родственниками.

Но Ула была настолько больше, чем просто её черты лица! Тут Азор заметил Лиса, который не дождался внимания хозяина и сладко уснул, свернувшись калачиком в кресле. Во сне калачик слегка развернулся, хвост свесился, и поза получилась очень забавной. *“Вот бы Ула его сейчас увидела!”* – с улыбкой подумал Азор. И рука сама потянулась за карандашом и красками.

Азору понравилось, как получился рисунок. Он написал Уле письмо и вложил туда рисунок.

Как-то к ужину императрица лично испекла персиковый пирог. Она положила Азору кусок ещё тёплого пирога и сверху добавила шарик мороженого, как он любил есть в детстве.

– М-м! Мой любимый пирог! – благодарно воскликнул Азор. Он отправил в рот ложку пирога с мороженым и замер. Сочетание тепла и прохлады вызвало очень яркое воспоминание.

– Что-то не так? Кусочек косточки? – неправильно истолковала его реакцию мать.

– Это самый лучший пирог в мире, – наконец сказал Азор. – Знаешь, мам, каждый раз, когда тебе захочется испечь такой пирог, ты себя не сдерживай, ладно?

Императрица только рассмеялась в ответ.

На одном из военных совещаний обсуждали политику по

отношению к Эрелю.

– Нам всё ещё не удалось выведать секрет Эликсира Жизни, – докладывал один из генералов, начальник разведки. – Но совершенно ясно, что их Цветочная Фея имеет к нему прямое отношение и играет ключевую роль в его производстве.

– Значит, если мы ликвидируем Фею, то нарушим производство Эликсира, – размышлял вслух главнокомандующий. – Это сведёт на нет их преимущество в медицине. Тогда мы легко их одолеем. А когда Эрель будет в наших руках, то с ним и секрет производства Эликсира.

– Это согласуется с тем, что тебе удалось узнать, так? – повернулся к сыну император Форг.

– Да, – спокойно и уверенно заговорил Азор. – Но я не согласен с выводом. Даже если мы остановим производство Эликсира, у них есть его запасы. Мы не можем рассчитывать на лёгкую и быструю победу. Мы даже не можем рассчитывать на победу. Чем больше информации мы получаем про их армию, тем больше приходит понимание, что их армия сильнее, чем кажется. Эрель – сильный противник, и недооценивать его – опасная ошибка. Но даже не это главное. Зачем мы хотим завоевать Эрель? Это маленькая страна, и она не принесёт нам серьёзных ресурсов. Недостаточно, чтобы компенсировать потери в войне.

– Эликсир! Нам нужен Эликсир.

– Правильно, нам нужен Эликсир. Что, если Фея – храни-

тель его секрета? Тогда, ликвидируя Фею, мы ликвидируем сам Эликсир. Это совсем не то, что нам нужно.

– Вряд ли она – единственный хранитель. Не может же Эликсир зависеть от одного человека, – воскликнул один из генералов.

– Теоретически, может, – возразил Азор. – Тогда мы можем срубить сук, на котором сидим.

– Что ты предлагаешь? – спросил Форг.

– Нам нужно собрать больше данных. Нужно выяснить сам секрет Эликсира. Без этой информации предпринимать любые военные действия – безумие.

Форг задумался. Наконец он сказал:

– Азор говорит разумно. Спешки у нас нет. Усилить разведку. А ты, – обратился он к Азору, – продолжай разведку со своей стороны.

После этого совещания Азор пришёл в свои комнаты сильно встревоженный и никак не мог найти себе места. Чтобы успокоиться, он начал рисовать. Не задумываясь о том, что именно он рисует, Азор просто брал краски наугад и рисовал, чтобы просто отвлечься от смятения, которое его одолевало. А может быть, он пытался выплеснуть его на бумагу, чтобы оно не жгло его изнутри.

Когда он закончил, он обнаружил, что использовал всего три цвета. Картина была простая и выполнена крупными грубыми мазками, но на ней безошибочно угадывалось:

мрачная чёрная туча пытается придавить хрупкую женскую фигурку в светло-сиреневом платье, и кроваво-красный воин удерживает тучу рукой, стараясь защитить девушку. “Я люблю её,” – вдруг со всей необратимостью осознал Азор. И это была совсем не та лёгкая приятная влюблённость, что свойственна его возрасту и придаёт интереса на балах. Это было что-то сильное, глубокое и сбивающее с ног. Это осознание накрыло его, как холодная волна. И одновременно успокоило его. Картина была права, – он должен был любой ценой защитить Улу.

Увлечение рисованием сблизило Азора с матерью. Сама императрица рисовала мало, но ей очень нравились его картины. Однажды он провёл полдня у водопада, рисуя его с природы. Вечером императрица рассматривала получившуюся картину в студии Азора. Азор хорошо передал водопад и зимний пейзаж вокруг – голые деревья и кусты, серые скалы и сухую траву, но у самой воды он добавил сочную зелень и яркие цветы. Это выглядело необычно, но в то же время как-то правильно. Сам водопад с его изумрудными и бирюзовыми тонами и эти цветы были единственными яркими местами на картине; они выделялись из неё и уравнивали друг друга.

– Азор, это изумительно хорошо! Можно я повешу её в своей комнате?

– Пожалуй, неплохо получилось. Может, лучше в столо-

вой? – Азор охотно отдавал матери свои зарисовки, но ему не захотелось расставаться с этой картиной.

– Это будет замечательно!

Взгляд императрицы упал на картину Ночного Ангела, нарисованного Улой.

– Эта эрельская фея хорошо рисует. Какая она сама? Ты почти ничего про неё не рассказывал.

Азор на секунду задумался, подбирая слова.

– Она умная ... и внимательная ... к окружающему миру. Очень много знает. И не просто знает, а понимает, как оно всё связано. И может объяснить.

Его мать слегка приподняла брови, она не ожидала такого ответа.

– А как она выглядит? Она красивая?

– Да, очень, – невольно вырвалось у Азора, после чего он заставил себя рассмеяться и добавил: – Она же фея, ей положено.

Императрица посмотрела на сына каким-то особенным внимательным взглядом, и он мысленно сделал себе заметку на ближайшем балу пофлиртовать с какой-нибудь девушкой на глазах у матери.

Последнее время он как-то охладел к балам и подобным светским развлечениям. Бешеный Пёс однажды заметил в шутку, что Азор стал “как принц Ул”. Азор вспомнил гипотезу Рико, что может быть принц Ул влюблён, и поэтому не смотрит на других девушек. И тут же всплыл в памяти ответ

Ула на вопрос, какие девушки ему нравятся:

– *А если серьёзно?*

– *Если серьёзно... то умные и внимательные.*”

То же самое он сам ответил матери про Улу! Что, если Ул влюблён в неё? Почему-то в эрельском дворце нет ни одного портрета Улы. Можно ли влюбиться в девушку, ни разу её не видев? А Ула? Уж она-то окружена портретами принца, который весьма хорош собой. Что, если она влюблена в принца Ула? Они много переписываются и очень тепло друг о друге отзываются. От этих мыслей Азору стало беспокойно.

Лис постепенно осваивался и привыкал к своему новому дому. Он был очень осторожный и поначалу признавал только Азора и убегал от всех других людей. Постепенно он привык и перестал убегать от императрицы и, как ни удивительно, Бешеного Пса.

В январе ненадолго приехал принц Ул. В первое же утро Азор застал его в саду за рисованием. А рисовал он... Лиса! Лис вынюхивал кого-то в норке и не обращал на Ула никакого внимания.

– Вот это да! – удивился Азор. – Обычно он прячется от незнакомых.

– Сначала он осторожничал, конечно. Но потом расслабился.

– Ему понадобилась неделя, чтобы привыкнуть к моей матери!

– Моя мать была феей, – пояснил Ул. – У моей кормилицы – верховной жрицы – есть теория, что растения и животные это чувствуют. Я не могу влиять на них, но по крайней мере они меня не боятся.

Лис, наконец, бросил норку и подбежал поприветствовать своего хозяина. Он явно не имел ничего против другого принца.

Ул закончил картину и стал мыть кисточки.

– Ул, я не видел у вас во дворце ни одного портрета Феи, – заметил Азор.

– Ага. Она не разрешает никому её рисовать.

– Почему?

Ул пожал плечами: – У каждого есть свои причуды. Она не любит, чтобы её рисовали.

– Значит, ты не знаешь, как она выглядит?

– Примерно представляю, – возразил Ул и, видя вопросительный взгляд Азора, пояснил: – Я видел однажды её отражение в зеркале. Мы тогда с ней чуть не столкнулись. После чего были введены особые меры, чтобы это предотвратить. Но оно того стоило. Всё-таки приятно представлять того, с кем переписываешься.

– Значит, ты знаешь, что она красивая.

– Вполне ничего, – согласился Ул.

– Ты когда-то сказал, что тебе нравятся умные и внимательные девушки.

– Было дело.

– Это как раз про неё.

– А! Ты тоже заметил! – Ул сложил кисточки и внимательно посмотрел на Азора. – Это внушает надежду, что такие существуют в природе, правда? Если есть хотя бы одна такая, то может, и ещё найдётся.

Азор немного помолчал, а потом спросил напрямую:

– Ты влюблён в неё?

– Влюблён? Нет. Ты знаешь, что она – воплощение моей матери? Это как-то мешает романтике. Она, скорее, как сестра мне. У нас сильно совпадают мнения на многие вещи. Что не удивительно, раз нас обоих воспитывала жрица Дола. В целом, мы с ней хорошо ладим. И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить её и сделать её счастливой... А что?

Азор не ответил. Он похвалил изображение Лиса и сказал:

– Я себе целую студию завёл. Можешь там рисовать, сколько хочешь. Пойдем, покажу.

В студии он достал и показал Улу свою последнюю картину – с воином, девушкой и тучей. Ул долго рассматривал её и потом задумчиво промолвил:

– Становится всё невозможнее и невозможнее исполнить волю наших отцов, не правда ли?

– Что ты имеешь в виду?

– Не кажется ли тебе, что наши отцы ужасно похожи? И методы у них те же самые: войди в доверие, выведай секреты, а потом будь готов ударить в спину. Или я не прав? – Ул

внимательно посмотрел на Азора.

– Да уж, – согласился Азор. У него с плеч вдруг свалился огромный груз. – Ул, если мы будем действовать вместе, мы сможем им противостоять. На гору можно зайти разными путями. Мы можем идти своим путём.

– О! Меня цитируют! – широко улыбнулся Ул и протянул Азору руку. – Согласен.

Азор крепко пожал протянутую руку. Потом он спросил:

– Интересно, Ула тебе обо мне что-нибудь писала?

– Очень много.

– Что, например?

Ул улыбнулся и начал перечислять:

– Что ты умный, смотришь далеко и глубоко, и думаешь своей головой, что особенно непросто в позиции принца. Что ты открыт новому и не боишься учиться. Что ты схватываешь всё на лету и учишься очень быстро. Что ты обаятельный и обладаешь замечательным чувством юмора. Что ты отлично танцуешь... Это то, что с ходу припоминается. Если я вспомню ещё, я тебе скажу.

Азор ничего не сказал, но внутри него разлилось щекотное тепло.

Через две недели Азор со своими ближайшими воинами уехал на несколько дней на охоту. Вернувшись во дворец, он зашёл в кабинет к отцу, чтобы сообщить, что он вернулся. Император был не один. В его кабинете присутствовал

незнакомый мужчина лет сорока. Черты его смуглого обветренного лица выдавали в нём горца с дальнего запада Труана. Его одежда подтверждала его происхождение – характерная кожаная рубаха с короткими рукавами и кожаные штаны, едва доходящие до щиколоток. Видя, что отец занят, Азор извинился и повернулся выйти, но Форг остановил его:

– Заходи, Азор. Мы уже закончили, – и добавил незнакомцу: – Желаю удачи.

Мужчина почтительно поклонился императору и вышел. Проходя мимо принца, он также почтительно поклонился ему. Лицо его было непроницаемо, но взгляд был холодный и какой-то цепкий, оценивающий. Он приложил правую руку к сердцу в формальном поклоне лицу императорской крови, и Азор заметил на его предплечье необычную татуировку – два скорпиона атаковали друг друга, и их изогнутые тела образовывали контур сердца. Сами скорпионы были чёрные, а кончики их жал – кроваво-красные. В следующее мгновение незнакомец уже удалился из кабинета.

– Кто это был? – поинтересовался Азор.

– Это Дэга, наш самый лучший разведчик, – пояснил Форг.

– Я ни разу его раньше не видел, – заметил Азор.

– Он предпочитает свои горы городам и замкам. Незаметим для самых сложных и деликатных поручений. Себе на уме, но это помогает ему принимать решения на месте и выкручиваться из очень трудных ситуаций. Очень любит золо-

то, и свою цену стоит. Ещё ни разу меня не подвёл. Как прошла охота?

– Отлично. Мы привезли двух оленей и дюжину уток, – и Азор рассказал отцу про охоту.

15. Весеннее равноденствие

Азор и Бешеный Пёс приехали в Эрель на Праздник Весны. В свой первый день во дворце Ула и Эра работали с утра в полевой больнице. Ула могла почувствовать состояние больного просто проходя рядом, поэтому там не было очереди, она просто выбирала следующего пациента сама. Один из ожидающих больных привлёк её внимание. Мужчина лет сорока прижимал руку к животу и всё время покачивался, как от боли. Лицо его было бледно, капли пота выступили на лбу. Всё указывало на то, что он страдает от сильной боли в животе. Только никакой боли он не испытывал. И вообще, был очень здоровый и крепкий мужчина. Ула вспомнила, как пару лет назад молодой парень изобразил что-то похожее, только чтобы попасть к ней на приём. А когда, наконец, она его приняла, он признался ей в любви и подарил ей розу, которую скрывал в складках своей одежды всё время ожидания.

Ула наполнила стакан наполовину водой, капнула туда каплю полынной настойки для горечи и поднесла стакан этому симулянту.

– Я скоро Вас осмотрю, – ласково сказала она. – А пока выпейте это обезболивающее, Вам сразу станет лучше.

– Спасибо, – пробормотал он и выпил. После чего перестал покачиваться, но всё ещё держался за живот. Ула оста-

вила его напоследок, потому что все остальные больные действительно требовали её внимания.

Когда, наконец, наступила его очередь, мужчина довольно аккуратно описал симптомы острого аппендицита, продолжая держаться за живот.

– Я приготовлю Вам лекарство, – проговорила Ула и отошла к столу с медикаментами.

“Повернулась спиной! Так просто было бы её сейчас убить. Хорошо, что её надо похитить живой, а то было бы совсем скучно,” – подумал мнимый пациент, распрямляясь и убирая руку от живота. В его руке оказалась тёмная гладкая трубочка, внутри которой затаилась маленькая стрелка с наконечником, пропитанным соком Окосы. Если попасть этой стрелкой в основании шеи, сок Окосы быстро и эффективно парализует Фею на несколько часов. Он в мастерстве владел этим необычным оружием, и Фея стояла всего в двух метрах от него, почти неподвижная, занятая приготовлением лекарства. Она почувствует это как укус насекомого или совсем не заметит. Стрельнуть, два шага до неё, чтобы подхватить падающее тело (и закрыть рот, на всякий случай), и через заднюю стенку палатки вынести её к лошади. Если всё проделать тихо, у него будет как минимум полчаса, пока они что-то заметят, – более чем достаточно, чтобы замести следы и скрыться. Мужчина набрал воздуха, поднес трубочку ко рту и прицелился. Знакомая волна адреналина пробежала по его телу.

Ула смешивала нейтральный тоник и сфокусировала свою магию на пациенте. Её насторожило, что он продолжал изображать больного даже когда они остались одни. И от него исходило смутное ощущение опасности.

Фея почувствовала, как быстро застучало его сердце, и кровь стремительнее побежала по его венам. Она почувствовала его холодный и расчётливый триумф, и её рефлексыв сработали мгновенно. Ула резко упала под ноги незнакомцу, и опрокинула его через себя одним отточенным движением. Элитные воины спецотрядов обучались таким приёмам. Мужчина на мгновение удивился, но он был профессионал и должен был быть готовым ко всему. Их глаза встретились. Безжалостность его взгляда опалила Улу. Ещё она узнала маленькое, но опасное оружие в его руке. Мало, кто об этом знал, но Цветочная Фея была знакома с очень многими видами оружия.

Ула слегка толкнула мужчину в грудь, словно хотела оттолкнуть его от себя.

“Наивная!” – промелькнуло в голове нападающего. В тот же миг его оглушила какая-то странная внутренняя тишина. *“Моё сердце... оно не бьётся...”* – было последнее, что он осознал в своей жизни.

Азор, Бешеный Пёс, Мика и его воины тренировались на конях брать препятствия. Азор на Сореле только что преодолел длинный барьер со рвом и похлопал коня по шее: “Мо-

лодец, Сорель!” Тут к Мике подскочил встревоженный воин, один из охраны полевой больницы.

– Покушение на Фею! – запыхавшись воскликнул он.

Мика немедленно поскакал к больничным палаткам. Все остальные последовали за ним. Около палаток охранник остановил Азора и Бешеного Пса, только воины спецотряда могли пройти внутрь. К палатке подъехала телега. Вскоре из палатки вышли два воина, неся на носилках неподвижное тело, полностью покрытое покрывалом. Внутренности Азора покрылись инеем. Он шагнул вперёд, но охранник его остановил. Носилки стали грузить на телегу, они при этом накрепко закрепились, и из-под покрывала выскользнула рука. Грубая смуглая рука со знакомой татуировкой – два атакующих скорпиона, образующих своими хвостами сердце. Азор оцепенело смотрел на эту руку всё время, пока воины закрепляли носилки на телеге.

Из палатки вышли Ула, Эра, Дола и очень мрачный Мика.

– Мы не справились. Я не справился, – настаивал Мика, продолжая разговор, начатый внутри.

– Это была моя ошибка, – мягко сказала Ула. – Мы не могли и никогда не будем обыскивать больных. Я знала, что он не болен, и могла бы попросить охрану обыскать его. Я этого не сделала. Моя ошибка.

– Он мог тебя убить!

– Как видишь, не мог, – настойчиво ответила Ула. Она остановила Мику, положив ему руку на плечо, и посмотрела

ему в глаза: – Меня не так просто убить.

Мика продолжал хмуриться.

– Я себе этого не прощу.

Ула неожиданно улыбнулась:

– Ты можешь это компенсировать, если до самого бала сегодня не отойдёшь от нас ни на шаг.

– И не отойду, даже не надейтесь, – проворчал Мика и чуть повеселел.

– Ловлю на слове! После обеда мы с Эрой собирались на конную прогулку. Посмотрим, сможешь ли ты за нами угнаться.

Мика своё слово сдержал. На конную прогулку с девушками отправилась добрая половина спецотряда и труанские гости. Они же сопровождали Улу и Эру на всех праздничных мероприятиях вечера.

На балу Ула танцевала первый танец с Азором.

– Я так рад, что Вам удалось избежать смертельной опасности, – сказал он.

– На самом деле опасность была не смертельной.

– Не смертельной?!

– Да, его оружие оказалось заряжено соком Окосы и в количестве, достаточном только для временного паралича. Мы с Долой уверены, он собирался только похитить меня.

– Вы так это говорите, как будто это пустяки, – возразил

Азор. Но с его души свалился камень. – Ула, как Вы с ним справились?

– У фей есть свои пути, – тихо ответила Ула. Стало понятно, что продолжать эту тему не стоит.

Мика на балу почти не отходил от Эры. Он был явно озабочен безопасностью её и феи, и спрашивал её, как устроена их жизнь вдали от замка.

– Мика, мы живём в очень уединённом месте, – заверяла его Эра. – Туда невозможно пробраться незамеченным.

– Но если кто-то всё-таки проберется, кто вас защитит?

– О, мы не какие-то беспомощные барышни, – с достоинством ответила Эра. – Мы вполне владеем самообороной. И не забывай про Магию Жизни.

– Мне было бы спокойнее, если бы я знал, что у вас всё хорошо.

– Его Высочество знает. Ула с ним всё время переписывается.

– Хм... Это хорошо... А можно, я буду писать тебе?

– Конечно! – обрадовалась Эра, и тут же смутилась. – Только мои ответные письма будут скучные для тебя, наверно.

– Нет, не будут! – заверил Мика. – Только на какой же адрес писать?

– Пиши просто во дворец на моё или Улино имя, Жрица Дола доставит.

– Договорились! – настроение у Мики явно улучшилось.

На следующий день Дола отвела Азора в сад, как обычно.

– Я боялся, что Вы будете заняты и не найдёте время для меня, – признался он Уле.

– Иногда одного моего присутствия достаточно. Сегодня мне просто надо быть в саду. Но я могу делать, что угодно. Хотите сегодня порисовать?

– С удовольствием!

Пока они шли к её рисовательному уголку, Азор спросил:

– Ула, я не видел ни одного Вашего портрета... Почему?

– Я терпеть не могу, когда меня рисуют, – улыбнулась в ответ Ула.

– Почему?

– Во-первых, я не могу долго сидеть на одном месте и позировать. А во-вторых, я настолько больше любого портрета! – Ула демонстративно развела руками, как бы показывая разницу.

– Я бы не отказался иметь портрет, когда оригинала нет рядом.

– Нет, нет! Даже и не уговаривайте! – рассмеялась Ула.

Помогая Уле приготавливать холсты и краски, Азор решил задать вопрос, который его сильно волновал:

– Ула, Вы ведь переписываетесь с принцем Улом и много общаетесь?

– Ага.

– Он Вам нравится?

– Очень нравится, – сердечно и охотно ответила Ула. – Я думаю, он будет замечательным правителем Эреля, когда придёт его время. – Потом, видя, как помрачнел Азор, она добавила: – Вы знаете, в детстве я всегда мечтала о брате. Я представляла, как он бы меня поддерживал, утешал, защищал, интересовался моими интересами и делился своими. И я бы его поддерживала, во всём-во всём. Мои подруги жаловались на настоящих братьев, что они дёргают их за волосы, дразнятся, отбирают игрушки, но я всё равно мечтала о брате и в моих мечтах представляла только его положительные стороны. Так вот Ул оказался воплощением этой моей мечты, причём со всеми положительными чертами, о которых я мечтала, и ни одной отрицательной. Может, он и хотел бы дёрнуть меня за волосы, да не мог! – весело рассмеялась Ула, – Фактически, он стал для меня братом.

– Только братом? Или чем-то больше?

Ула серьёзно посмотрела Азору в глаза и ответила:

– Невозможно стать чем-то больше по переписке. Для этого нужно знать его запах, голос, улыбку, заглянуть в глаза, прикоснуться, помолчать вместе. Понимаете?

– Да, наверно.

Азор немного помолчал и добавил:

– Значит, у меня есть шанс?

Ула коротко кивнула.

– Я хочу показать Вам свой рисунок... – Азор протянул ей почтовую трубу.

Ула достала из неё рисунок и замерла, разглядывая красного воина, защищающего сиреневую девушку. Внутри Азора тоже всё замерло в ожидании её реакции.

– Спасибо... Но мне кажется, немного нереалистично... – наконец сказала Ула.

“*Неужели она не поняла?*” – растерянно промелькнуло в его голове. Но Ула уже поставила на мольберт лист бумаги и начала рисовать. Она взяла те же три краски, и из под её кисточки быстро возникла похожая картина, только сиреневая женская фигурка получилась такого же размера, что и красный воин. Обе фигуры стояли рядом, каждая одной рукой обнимала и поддерживала другого, а другой рукой держала большую чёрную тучу над головами. Туча треснула пополам и из неё выглядывал кусочек радуги.

– Как-то так, – проговорила Ула, повернувшись к Азору.

– Да, так ещё лучше, – одобрил он, расплываясь в широкой улыбке.

Потом они стали рисовать кактус, а когда закончили, оказалось, что Ула нарисовала свой кактус красной и сиреневой красками, которые переплетались, напоминая человеческие фигуры с предыдущей картины. Фон за кактусом был чёрный, а цветок разрывал эту черноту всеми цветами раду-

ги. Эта картина аллегорически повторяла Улин ответ на его картину.

– Можно я возьму это с собой? – спросил Азор. Ула кивнула.

Когда появились принц и Торо, дни заполнились скачками, борьбой и охотой. В один из дней принцы поехали вдвоём к водопаду. Азор признался, что он узнал татуировку на руке мужчины, напавшего на Улу.

– На последнем военном совете генералы были настроены воинственно. Они узнали, что Ула играет ключевую роль в производстве Эликсира, хотя и не знают деталей. Я убедил отца не предпринимать никаких агрессивных действий ни против Эреля, ни против Феи, пока неизвестен секрет Эликсира. Я так думаю, отец поручил похитить Улу с целью выпытать секрет. Я не знал об этом!

– Ты не рассказал ему секрет?

– Нет, – покачал головой Азор. – Боюсь, узнав секрет, мой отец может поступить по принципу: если он не может владеть Эликсиром, то пусть никто им не владеет, – он вздохнул и добавил: – Тогда Ула будет в ещё большей опасности.

– Тебе виднее, – задумчиво проговорил Ул.

– Как только она с ним справилась! Насколько я знаю, он был очень опытный и опасный воин.

Принц Ул промолчал.

– Кто-то из воинов говорил, что на нём не было никаких

видимых повреждений. Как будто он просто умер и всё. Как такое может быть?

– Остановка сердца, наверно, была бы самая безболезненная, – задумчиво сказал Ул.

– Ты хочешь сказать, она может... – Азор даже остановил коня.

Ул тоже остановился и повернулся к Азору.

– Почему нет? – довольно мрачно сказал он. – Смерть – это тоже проявление жизни.

Они проехали некоторое время молча. Потом Ул добавил более бодро:

– Это хорошо. Она может за себя постоять.

– Ты знаешь, она сказала, что у меня есть шанс, – вдруг улыбнулся Азор. – Не то, чтобы это много значит, но всё-таки приятно.

Ул серьёзно посмотрел на друга и сказал:

– При всех твоих достоинствах у тебя есть один очень большой недостаток.

– Какой?

– Ты – труанский принц.

16. Конфликт между Истаном и Дэллом

19-тилетие принцев отмечалось не так пышно, как совершеннолетие в предыдущий год, но Ул и Торо приехали поздравить Азора, а он, в свою очередь, приехал в Эрель на Праздник Лета в сопровождении Бешеного Пса. Псу нравились эти поездки. Он сильно изменил своё отношение к эрельцам, и, хотя в глубине души продолжал считать труанскую армию сильнее эрельской, с большим уважением относился к принцу Улу, Торо и Мике. Он даже прощал Торо шутки в свой адрес.

Утром в день приезда Улы и Эры Азор не находил себе места. Они появились к обеду, как всегда приветливые и полные энергии. У Азора даже перехватило дыхание. *“Как я раньше не замечал, какая она красивая!”* Он сидел напротив неё и поддерживал светскую беседу, но почти ничего не съел. Зато, когда он оказался с Улой вдвоём в её саду, ему стало спокойно и уютно, как дома. Она опять рассказывала про растения и медицину, они вместе рисовали и смеялись, и время летело незаметно. И когда наступил вечер второго дня – последнего дня Улы во дворце, неизбежность скорого расставания вдруг больно встала перед Азором. Ула рассказывала что-то про лиану перед ними, а он только смотрел на

неё и не слышал ни слова.

– Ула, – вдруг прервал он её. – Я люблю Вас... тебя. Я уже давно в моих мечтах называю тебя на ты... Я не хочу, чтобы ты уезжала. Ни завтра, никогда. Я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

Ула замерла. Её сердце забилося так громко, что она боялась, что Азор его услышит.

– Я не могу не уезжать, ты же знаешь, – тихо промолвила она. Это её “ты” обдало Азора теплом и необыкновенно сблизило их. Он взял её руки в свои.

– Любишь ли ты меня? Если ты тоже любишь, мы найдем решение, мы всё преодолеем.

“Зачем ты торопишься! Зачем ты так прямолинеен! Как больно говорить нет любимому! Как дорого надо платить за Магию!” – промелькнуло в голове Улы. Она сглотнула комок в горле и, сжав в ответ руки Азора, сказала то, что должна была сказать:

– Азор, я не знаю. Мне нужно больше времени.

– Ты не уверена, потому что я труанец? Ты Фея. Разве ты не чувствуешь, как бьётся моё сердце? Как во всём моём теле горит огонь?

– О да, Азор, я чувствую. Я знаю. Я не сомневаюсь в твоих чувствах. Я... не уверена в себе. Мне нужно время.

– Сколько времени?

– Я не знаю.

Азор вздохнул.

- Я буду ждать. Я буду ждать так долго, сколько нужно.
- Спасибо, – Она крепко сжала его руки и вдруг обняла.

На следующий день Азор был рад увидеть принца Ула. Душа его была полна смятения, и он не был уверен, что смог бы нейтрально и спокойно общаться с Феей. А близкий друг, который всё поймёт, – это было то, что нужно.

Во время конной прогулки вдвоём, Азор рассказал Улу про своё признание.

– Я был уверен, что между нами есть особенная связь! Что она разделяет моё чувство. Что, если она просто играла со мной? – В его голосе явно звучала горечь.

– Не думаю, – уверенно и серьёзно сказал Ул. – Ула не из тех девушек, кто играет с другими. Думаю, ей, действительно, нужно время. На неё давит большая ответственность. Ей нельзя ошибиться. Просто дай ей время.

Азор кивнул и тяжело вздохнул:

– Больше мне ничего не остаётся.

Но после разговора с Улом ему стало немного легче.

На ближайшем военном совете в Труане обсуждали конфликт между Истаном и Дэллом. Эти государства уже многие годы оспаривали пограничную долину. В этой долине были богатые пастбища и росли редкие лекарственные травы. Там же находились пещеры, богатые драгоценными камнями. За долгую историю эта долина неоднократно переходила

их рук в руки и последние 30 лет считалась дэлльской территорией. Нынешний император Истана решил “вернуть” эту долину быстрым и решительным ударом. Но быстрой победы не получилось, и конфликт затянулся. Истан обратился к Труану за военной помощью.

Император Форг склонялся к тому, чтобы послать туда труанский отряд:

– У нас с ними договор о взаимной военной поддержке.

Надо им помочь.

– У Дэлла такой же договор с Эрелем, – возразил Азор. – Пока Эрель поддерживает нейтралитет. Но если мы вмешаемся в конфликт, они вмешаются на стороне Дэлла. Мы же не хотим воевать с Эрелем.

– Я совсем не уверен, что Эрель не помогает Дэллу... Уж очень Дэлл эффективно защищается.

– А что говорит разведка?

– Прямых подтверждений о вовлечении войск пока нет, – ответил генерал разведки. – Но уж лекарствами они точно помогают.

– Лекарства – это гуманитарная помощь, а не военная, – заметил принц.

– Поэтому мы будем действовать скрытно, – объявил Форг. – Мы замаскируем наших воинов под истанцев. Я бы хотел, Азор, чтобы ты возглавил этот отряд и разведал, так ли чисты эрельцы, как они говорят. Ты лучше других знаком с большинством их офицеров и сможешь их узнать. Бешено-

го Пса не бери. Тебя ещё можно выдать за высокого истанца, а он не пройдёт.

Военные будни, сражения и разведка занимали внимание Азора и отвлекали от личных переживаний. В истанской одежде и с их характерной боевой раскраской труанские воины не отличались от истанцев. Азор со своим отрядом участвовал во всех боевых точках конфликта, но не обнаружил ни одного знакомого эрельца. Дэллыцы сражались очень организованно и успешно отражали атаки противника.

В сражении за крепость Высокую отряд Азора попал в окружение. Им пришлось прорываться с боем. Азор прикрывал отход своих воинов и чуть не попал в плен. Верный Сорель перемахнул через воинов с копьями и вынес хозяина из окружения. Только вернувшись с отрядом в лагерь, Азор заметил, что Сорель ранен в бедро. Не доверяя своего любимца истанским врачевателям, Азор сам обработал его рану. Сорель стойко терпел боль и стоял спокойно, только иногда тихонько ржал, как будто жаловался. Рана была серьёзная, и было ясно, что Сорель выбыл из строя на несколько дней. Вечером Азор снова зашёл на конюшню проведать Сореля и принес ему свой хлеб с ужина. У Сореля явно был плохой аппетит, но хлеб с ладони Азора он съел. В этот момент в конюшню вошёл истанец.

– Хороший конь! – заметил он Азору. – И хороший хозяин. Не всякий воин так за конём ухаживает.

– Он меня не раз спас, – откликнулся Азор. – И сегодня вынес из верного окружения. На мне ни царапины, а его ранили.

Истанец подошёл ближе, рассмотрел рану и поцокал языком.

– Знаешь что, – сказал он Азору. – Я бы на твоём месте отвёл его вниз долины. Тут недалеко медицинский лагерь есть. Он на дэлльской стороне, но они всех лечат, не спрашивая. И животных тоже. Говорят, там врачи из Эреля. Быстро лечат и хорошо. Ты своди его туда. Уж очень конь хороший.

– Как же я туда попаду, раз это на дэлльской стороне?

– Давай я тебя сведу. Я там охранника знаю, замолвлю словечко. Но они и так раненых всех принимают. Врачи так распорядились.

– Это было б здорово. Когда ты сможешь меня проводить?

– Да хоть сейчас. Только вот овса своему подсыплю. И оружие надо тут оставить.

Уже в темноте они подошли к медицинскому лагерю. Охранник насторожился, заметив их истанскую внешность, но проводник Азора поклонился и указал рукой на Сореля:

– Конь у него раненый.

Охранник подозвал парнишку и указал, в какую палатку их отвести.

– Только одному с конём можно, – строго сказал он истанцам.

– Ну, я пойду назад, – сказал проводник Азору. – Удачи!

Парнишка привёл Азора с Сорелем в указанную палатку:
– Ждите здесь, – и ушёл.

Палатка была большая и перегороджена пологом пополам.

Почти сразу из-за перегородки появился медбрат, осмотрел рану Сореля и повёл его за перегородку, сказав Азору:

– Мы его сейчас подлечим. А Вы ждите здесь.

Азор предпочёл бы быть рядом с Сорелем, но выбирать не приходилось. Азору ничего не оставалось делать, кроме как мерять шагами свою часть палатки и прислушиваться к другой половине. В палатке было тихо. Было слышно, как за перегородкой Сорель переступал копытами, иногда фыркал и вздыхал, а в ответ коню отвечал тихий голос. Азор не мог разобрать слов, но интонация была успокаивающая, примерно, как сам Азор разговаривал бы с конём. Истанец сказал, что врачи здесь эрельские. Это хорошо, эрельцы умели обращаться с животными. *“Оказывается, Эрель помогает не только лекарствами, но и врачами,”* – подумал Азор. Он не боялся, что его узнают. В Эреле он общался близко только с военными и придворными и не знал ни одного врача, если не считать Фею. Тем более, что его лицо было разрисовано боевой раскраской истанцев.

Видно, работы у врачей хватало. Медбрат входил и выходил из палатки по своим делам и не обращал на Азора никакого внимания. Тихие звуки за перегородкой продолжались

с полчаса. Наконец медбрат, в очередной раз находившийся в палатке, выглянул из-за перегородки и поманил Азора:

– Пройдите сюда.

Азор поспешил за перегородку и увидел Сореля, с аппетитом жуящего охапку сена. Врач, – это была женщина, – стояла спиной и составляла банки и порошки в большой плетёный поднос.

– Отнесите, пожалуйста, это в пятую палатку и помогите им, – повернулась она к медбрату.

Азор замер на полпути. Это была Ула! Вот уж кого он не ожидал здесь встретить. Может, она не узнает его и примет за истанца?

Надежда на это испарилась, как только медбрат вышел из палатки. Ула оказалась прямо перед Азором, и глаза её гневно сверкали.

– Что ты тут делаешь? – спросила она тихо, но грозно. – Значит, это верно, что Труан поддерживает Истан войсками?

Что он мог на это возразить? Опять это ощущение огня и льда одновременно. Ему было тепло и радостно от этой неожиданной встречи, от того, что она рядом. И в то же время холодно и тревожно от того, что встреча эта происходит неправильно. Вся его секретная разведывательная миссия пошла прахом, но это было совершенно не важно. Он чувствовал себя виноватым перед Улой, и это было плохо. Тут его окатило осознание того, что она работает совсем рядом с военными действиями.

– Что *ты* тут делаешь? В центре боевых действий? – спросил он.

– Я лечу раненых. Причём с любой стороны, – решительно, но так же тихо ответила она. – А ты убиваешь!

– Ты представляешь, какой опасности подвергаешься? Ты же можешь погибнуть.

– А ты не можешь? И не подвергаешься? – неожиданно парировала Ула.

Они стояли рядом, сверля друг друга глазами. Вдруг между ними протиснулась голова Сореля. Они одновременно протянули руки погладить его. Их руки встретились.

– У нас здесь только маленький отряд для разведки, – внешне сказал Азор. – Я завтра же верну его в Труан, если ты вернёшься в Эрель.

– Здесь только мы с Эррой, – гнев в глазах Улы потух. – Ты согласишься на такой обмен?

– Да.

– Хорошо. Завтра к закату нас здесь не будет.

– Договорились. Нас тоже.

Ула улыбнулась.

– Тебе пора идти. – Потом она повернулась к Сорелю, погладила его морду и шепнула в ухо: – Береги его, ладно?

Оба сдержали своё слово и на следующий день вернулись домой.

17. Шестой приступ

Тёплым летним вечером в конце августа император Одэн, принц Ул и Торо ужинали на открытой террасе. Одэн ел совсем немного, больше слушал рассказы молодёжи про их случаи на охоте. Торо умел великолепно изображать других людей. И он, и Ул отлично подражали животным. Вместе они рассказывали истории в лицах, и это получалось очень забавно.

Отсмеявшись после очередной истории, Одэн начал рассказывать историю из своей молодости. Внезапно он остановился на середине фразы, его тело напряглось, его дыхание стало хриплым. Ул и Торо мгновенно распознали начало приступа. Они подхватили императора и уложили на мягкую траву. Торо бросился внутрь позвать слуг и жрицу Дола, принц остался с отцом. Когда прибежали остальные, судорога отпустила императора, но он был очень слаб. Дола дала ему лекарство, и слуги отнесли его в спальню.

– Дола, срочно пошли за Феей, – распорядился принц, устроил отца в кровати поудобней и собрался уходить.

– Нет, – властно прозвучал хриплый голос императора. Он остановил сына за руку. Дола выжидающе замерла в дверях.

– Сядь, – проговорил Одэн, похлопав слабой рукой по краю кровати. – Боюсь, даже Ула мне не поможет. Я чувствую свой конец.

– Отец! – воскликнул Ул. – Она Фея. Она сможет помочь.

Всегда помогала.

Одэн только покачал головой, потом сказал с одышкой:

– Ула много раз спасала меня. Я ей благодарен, что прожил так долго и вырастил тебя. Но я знаю, что это последний приступ, я чувствую это. Я хочу, чтобы в мою последнюю минуту со мной рядом был ты, мой сын. Дола, – повернулся он к жрице, – оставьте нас одних.

Дола посмотрела на принца. Ул кивнул. Все, кроме него вышли.

По телу Одэна пробежала очередная судорога. Ул, как мог, массировал его тело. Судорога прошла быстро, но забрала у императора много сил. Он принял из рук Ула лекарство и выпил. Потом помолчал немного и сказал, трудно дыша:

– Ты знаешь, я готов. Я горжусь тем, что оставляю после себя. Ты стал великим воином и будешь замечательным правителем Эреля.

Ул хотел что-то сказать, но Одэн остановил его пожатием руки.

– Я знаю, ты готов. В твоих руках Эрель будет процветать.

Очередная судорога сжала тело императора. Когда она прошла, он слабо улыбнулся и сказал:

– Я так и не закончил мой рассказ. Тот олень погнался за мной и чуть не насадил меня на рога. Я заметил двойную осину прямо перед собой и прыгнул между двух ство-

лов. Олень ломанулся прямо за мной на всей своей скорости и застрял рогами.

Одэн помолчал, чтобы набраться сил, и добавил:

– Вкусный был олень. Это его рога висят в библиотеке.

После этого император впал в забытё, а Ул опустился на колени около постели отца, взял его руку в свои и прижался к ней лбом. Так он просидел до последнего вздоха Одэна. Он сразу почувствовал, когда сердце отца остановилось. Тогда, наконец, полились слёзы.

Ул не знал, сколько так просидел у тела отца. Наконец, слёзы высохли, и осталась только огромная пустота внутри. Он встал, поцеловал высокий лоб отца и вышел из спальни.

Снаружи в тревожном ожидании сидели Торо и Дола. При появлении Ула они встали и вопрошающе посмотрели на принца. По его потемневшему лицу и по тому, как он оставил дверь в спальню открытой, они поняли, что сейчас услышат. Ул подошёл к ним ближе и негромко сказал: “Он умер.”

Торо шагнул Улу навстречу и крепко обнял его. Дола обняла их обоих и заплакала. Все вместе они вернулись в спальню. Император как будто спал. У него было очень умиротворённое и почти счастливое лицо, но было видно, что жизнь покинула его. Торо обнял свою мать, и по его щекам тоже потекли слёзы. У Ула слёз больше не было.

Потом Дола и Торо по очереди подошли к постели, глубоко поклонились императору и, опустившись на колени, по-

целовали его руку.

В Труане Азор и его родители заканчивали завтрак. Слуга подал им кофе и принес свежую почту. Азор бегло просмотрел её и заметил два пергамента с Эрельским гербом. Он надеялся, что одно из них было от Улы, но оба оказались от принца. Одно было адресовано императору, а другое – лично ему. Он протянул первое отцу.

– Интересно, что от меня хочет эрельский принц, – заинтересовался Форг и тут же вскрыл письмо. Он быстро пробежал его глазами, потом посмотрел на жену и сына и сообщил:

– Император Одэн умер. Коронация принца состоится через пять дней. Это официальное приглашение.

– Бедный Принц Ул! – воскликнула императрица. – В таком молодом возрасте потерять обоих родителей!

Азор немедленно вскрыл письмо, адресованное ему и прочитал:

“Дорогой Азор,

Сегодня я потерял отца. Его старая болезнь, наконец, победила. Даже Фея была бессильна. Вы все приглашены на коронацию, но если ты можешь приехать сейчас, хотя бы на день, я был бы рад. Мне бы сейчас очень пригодилась поддержка друга.

Надеюсь тебя скоро увидеть,

Принц Ул.”

– Я поеду в Эрель, – объявил он родителям, – поддержать принца Ула.

Прежде, чем Форг мог отреагировать, императрица горячо одобрила решение сына, и император не стал возражать.

Азор тут же приказал седлать Сореля и вечером уже был в Эрельский замок, непривычно тихий и траурный. Ул встретил его в малом зале. Он выглядел бледным и усталым, но рукопожатие было крепким, как всегда.

– Спасибо, что сразу приехал, – сердечно приветствовал он Азора и, не давая ему заговорить, сказал: – Во всей этой суматохе мы с Улой повстречались.

– Повстречались? Лично?

– Да. И она хочет с тобой поговорить. Я позову её. Подожди её здесь.

– Ул...

– Лучше поговори с Улой.

Принц вышел.

“Вот так поворот,” – Азор не находил себе места и стал мерять зал шагами. – *“Теперь кто-то из них перестанет существовать. Это ужасно... Что-то должно произойти, но ещё не произошло... Что же будет?”*

Его сердце билось где-то в горле. Ему не хотелось потерять ни друга, ни любимую.

– Здравствуй, Азор. Нам надо поговорить, – Ула, тоже

бледная и усталая, лёгкими шагами шла к нему через зал.

– Ула! – он бросился к ней навстречу. – Что теперь будет?

– Один из нас перестанет существовать, – серьёзно ответила она и добавила: – Или даже оба.

– Нет! – горячо возразил Азор. – Я люблю тебя. И Ул мой друг. Моя любовь вас защитит.

– Сначала выслушай меня. Ты далеко не всё знаешь про нас. И теперь пришло время узнать. Сядь вот сюда. Я расскажу тебе нашу тайну, – она указала ему на диван и сама первая села на него.

– Магия Жизни не даётся просто так. У неё есть странный и страшный побочный эффект. Он как проклятие висит над каждой феей. – Ула немного помолчала, как бы набираясь решимости.

– Любая клятва или обещание, точнее, каждая фраза, сказанная со словами *клянусь* или *обещаю* в присутствии Цветочной Феи, приобретает магическую силу, становится магической клятвой и обязательно должна исполниться. Любой ценой. И буквально. Ни разу, за всю историю человечества, не было так, чтобы магическая клятва не исполнилась... Это тяжёлое бремя, которое несёт каждая Цветочная Фея. И каждая Фея сама должна решить, открывать ли эту тайну кому-нибудь, или нет. Потому что знание этой тайны опасно, ею слишком легко злоупотребить. Слишком велико искушение этим воспользоваться. Например, давным-давно, много веков назад, когда ещё не было государств и даже больших

городов, Цветочная Фея рассказала жителям своей деревни свою тайну и попросила их никогда не клясться в её присутствии. Они согласились, но не могли удержаться и пользовались этим понемножку для своей выгоды. Одна семья жила очень бедно и скудно питалась. Отец семейства поклялся в присутствии Феи, что в следующем году он соберёт урожай больше всех в деревне. Следующим летом налетела саранча и уничтожила почти все посеы в деревне. Только клочок его поля уцелел. Он действительно собрал больше остальных, но какой ценой! Деревня с большим трудом пережила ту зиму. И тогда Фея осознала свою ошибку и попыталась её исправить. Она сама поклялась, что больше никто из жителей её деревни не поклянётся в её присутствии. Два года они прожили тихо и без проблем, а потом на них напали варвары из-за гор и убили две трети всех жителей. Испугавшись, что так исполняется её клятва – путем уничтожения всех жителей её деревни, – она бросилась с ножом на вождя варваров и погибла от его меча.

– Поэтому эрельцы никогда не клянутся? – догадался Азор.

– Да. Люди не знают настоящей причины, но Феи создали эту философию, и она прижилась. Согласись, принцип *не обещай, а делай* имеет смысл.

Азор кивнул.

– Но незнание этой тайны тоже опасно, как свидетельствует история Феи Умы, которая произошла 19 лет назад:

18. Рассказ Улы

Летний Праздник в Эреле подходил к концу. Отгремел традиционный салют, но народ ещё вовсю гулял и веселился на улицах. В том году император Одэн и императрица Ума отмечали день летнего солнцестояния скромно, в узком кругу, потому что рождение их первенца ожидалось буквально в любой момент. Праздничный ужин проходил в малом зале, и присутствовали только самые близкие люди: главнокомандующий адмирал Шерам с женой и годовалым сыном, цветочная жрица Дола (она же лучшая подруга императрицы и тоже вот-вот ожидающая ребёнка) и премьер министр Пэрт, тоже с семьёй. Вот и всё, не считая охраны императорский семьи и прислуги.

Уже подали десерт, разговаривали о детях, было тепло и душевно. Годовалый Мика, сын адмирала Шерама, доставлял много хлопот своей матери, стараясь во что бы то ни стало дотянуться до большого блюда с пирожными. Она громоздила перед ним преграды из фруктов, ложек и салфеток, а он с большим упорством и изобретательностью продолжал их разрушать и тянуться к сладостям. Отец с гордостью сказал ему:

– Мика, ты очень настойчивый и сообразительный! Из тебя получится отличный полководец!

Гости одобрительно посмеялись. Наконец, искусительное

блюдо отодвинули на другой конец стола, и мать смогла заинтересовать Мику большой красивой грушей.

Одэн поделился с гостями, что они ожидают сына, потому что Оракул предсказала, что его ребёнок будет великим воином и принесёт Эрелю небывалое могущество и процветание.

– А я хочу девочку, – улыбнулась императрица Ума. – Цветочную фею, чтобы мне помогала.

– Сначала наследника, – важно заявил Одэн. – А потом фею.

– Может быть, у вас будет двойня, – предложила компромисс жена премьер министра, – сразу и наследник, и фея!

Одэн посмотрел вопросительно на жену.

– Нет, я вполне уверена, что ребёнок один, – покачала головой Ума и ласково погладила свой живот. И тут судорога пробежала по её животу. Императрица обвела присутствующих широко раскрытыми глазами.

– Кажется, начинается, – прошептала она.

У императрицы начались схватки. Дола подхватила её под руку и повлекла в её спальню, распорядившись, чтобы никто не входил без её разрешения, и чтобы приготовили много чистой воды. Счастливое возбуждение охватило всех присутствующих, служанки, не скрывая своей радости, обнимали друг друга. Одэн был вне себя от радости и в то же время сильно нервничал, он знал, какой опасностью для его люби-

мой Умы грозят роды. Чтобы справиться со своим волнением, он попытался шутить:

– Если я узнаю, что это не сын, клянусь, я казню Оракула и всех присутствующих в придачу!

Гости посмеялись вместе с будущим отцом. Оракул никогда не ошибалась. Ума и Дола были уже в дверях, когда наступила очередная схватка. Ума ухватилась за дверной косяк, а Дола напоминала ей о правильном дыхании. Схватка прошла, и они скрылись в спальне Умы.

Следующие 3 часа Дола никого к императрице не пускала, и только требовала время от времени ещё воду, бельё или травы. Наконец, ребёнок родился.

– Поздравляю с прелестной дочкой, – сказала Дола императрице и положила новорожденную Уме на грудь. Девочка недовольно захныкала, двигая крохотными ручками и ножками.

– Какая прелесть, – ласково прошептала Ума, глядя на дочь счастливыми глазами. Только теперь Дола заметила, как все растения в комнате буйно распускались прямо на глазах.

– Ого, только родилась, а уже какая сильная фея! – одобрительно воскликнула Дола и указала на цветы.

Ума была очень усталая и счастливая, но какое-то тревожное чувство сидело внутри как заноза и мешало полностью насладиться моментом.

– Подожди. Что сказал Одэн, когда мы покидали гостиную? – спросила она Долу. Та побледнела и прошептала

непослушными губами:

– Что-то про то, что он казнит всех, если не сын...

– Надо вспомнить дословно! – тревожно настаивала Ума, нежно прижимая к себе дочь.

– Не могу вспомнить точно... Я вся была поглощена тобой и родами... – паника явно слышалась в голосе Доле.

Ума закрыла глаза и постаралась сосредоточиться, хотя у неё было совсем мало надежды вспомнить слова мужа. Ей тогда было больно, и осталось только смутное впечатление, что он сказал что-то очень важное. Девочка согрелась на груди у матери и сладко уснула. От этого Уме стало очень спокойно, и вдруг в её голове чётко прозвучал голос Одэна: *“Если я узнаю, что это не сын, клянусь, я казню Оракула и всех присутствующих в придачу!”*

Она открыла глаза и была абсолютно уверена, что слова вспомнились правильно.

– Он поклялся, что казнит Оракула и всех присутствующих, если узнает, что у него не сын, – сообщила она Доле.

Обе женщины смотрели друг на друга тревожно, и перед их мысленным взором промелькнули лица всех, присутствовавших на ужине – они сами, будущая принцесса, император, премьер министр, главнокомандующий, и их семьи, включая детей, и даже ещё не родившийся ребёнок Доле. Между ними проскочила искорка понимания, и они проговорили одновременно:

– Значит, он не должен узнать.

Повисло тяжёлое молчание. Ума задумчиво смотрела на спящую дочь и нежно гладила её спинку.

– Одэн хотел назвать сына Ул. Значит, ты будешь Ула, – ласково прошептала она девочке. Потом повернулась к Доле: – Об этом будем знать только мы втроём – ты, я и Ула.

Дола вышла в гостиную к гостям и императору, не найдя себе места. На руках у неё крепко спал новорождённый ребёнок, завернутый в голубую пелёнку и белое одеяло с голубой лентой.

– Познакомьтесь, – Его Высочество принц Ул, – торжественно прошептала она и подала свёрток императору. – Императрица Ума задремала, ей сейчас нужен отдых.

Одэн расцвёл от счастья. Он не мог наглядеться на своего маленького наследника. Он обошёл всех гостей. Все любовались малышом и поздравляли счастливого отца. Когда малыш заворочался и захныкал, Одэн в сопровождении Дола отнёс его в комнату Умы, и она стала его кормить. Императрица выглядела бледной и усталой, но очень счастливой. Одэн поцеловал их обоих и почувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Через месяц у Дола родилась дочь. Роды прошли легко, их принимала сама Цветочная Фея и императрица Ума.

– Я назову её Эра, – сказала Дола.

– Очень красивое имя, и ей подходит, – улыбнулась Ума.

Она сидела рядом с кроватью и любовалась на мать и дочь. Когда Ума встала, чтобы объявить о рождении Эры, Дола остановила её, взяв за руку:

– Эра разделит судьбу Улы. Объяви, что родился сын. Я назову его... Торо.

– О, Дола, не делай этого. У Улы нет другого выбора, но Эра может жить прекрасной нормальной жизнью.

– Нет, я всё решила. Уле будет невозможно нести этот груз в одиночестве. А вдвоём они справятся. Подумай сама, когда Ул подрастёт, ему нужен будет преданный друг, знающий и разделяющий его тайну. Ни ты, ни я не сможем быть всё время рядом с ним. А друг сможет.

– Это верно. Но подумай, на какую трудную судьбу ты обрекаешь её.

– Когда Стэн узнал, что у нас будет ребёнок, он очень хотел, чтобы был мальчик. Он говорил, что первенец должен быть воином, чтобы помогать отцу и защищать семью. А потом, говорил, мы родим столько девчонок, сколько захочешь, – Дола улыбнулась сквозь вернувшиеся слёзы, – её муж погиб на войне полгода назад. – Так что решено, моя дочь будет воином.

Ума объявила, что у Дола родился сын Торо. Так Ул и Торо стали закадычными друзьями с самого рождения.

Ума так и не восстановилась до конца после родов. Фея

была слабой, её магия тоже была слабой. Её раны продолжали открываться, она теряла кровь и слабела. Через два месяца, перед праздником Осеннего Равноденствия, она умерла. Вместо праздника весь Эрель скорбел и прощался с горячо любимой императрицей. Император был убит горем. Единственное, что утешало и поддерживало его, это его маленький сын, принц Ул.

Дола спасалась от горя, обратив всю свою энергию на обоих детей. У неё было много молока, и она кормила их обоих. Так Ул и Торо стали молочными братьями.

Так они и росли, как Ул и Торо, в компании детей офицеров и аристократов Эреля примерно их возраста. Играли в мальчишечьи игры, обучались военным искусствам. Но в тайне от всех они занимались с Долой как Ула и Эра, обучаясь всему, что должны знать и уметь девочки. Но самое главное, Жрица рассказывала им о Магии Жизни. Ула училась использовать и контролировать Магию, а Эра – ей помогать.

Когда им исполнилось 10 лет, Дола сообщила императору, что у неё есть новости о Цветочной Фее:

– Хорошая и плохая, Ваше Величество. Хорошая – что удалось найти девочку, в которую реинкарнировалась магия Цветочной Феи. Она живёт в маленькой деревушке далеко в горах. Она сирота, но очень привязана к своей подруге, тоже сироте. Я думаю, их надо устроить во дворце вместе, подруга

станет жрицей феи, мне на смену.

– Это замечательно! Какая же плохая новость?

– Принц Ул никогда не должен встречаться с феей. Я обращалась к Оракулу, чтобы отыскать девочку. Она указала, где её искать, но потом выдала странное и тревожное предсказание. Она сказала, что если принц и фея повстречаются, то один из них перестанет существовать.

– Вот как! Очень странно! И опасно. Как же нам обеспечить, чтобы они не смогли встретиться?!

– Я всё продумала, Ваше Величество, – Дола рассказала императору об укромной деревушке высоко в горах, где живёт её кузина. Она настояла, что для большей безопасности про это место должна знать только она сама. Торо, конечно, всегда будет сопровождать своего молочного брата, чтобы тому было не скучно, и для охраны принца.

– Но можем ли мы доверить безопасность наследника этой твоей кухне?

– Ваше Величество может положиться на неё, как на меня, – заверила императора Дола. – Я всё устрою.

С тех пор Ула и Эра стали появляться во дворце на праздники солнцестояния и равноденствия. Принц Ул и Торо на это время “уезжали”. Возвращались они всегда довольные и отдохнувшие, и император вскоре свыкся с таким положением дел.

19. Реакция

Ула замолчала. Азор был совершенно ошарашен.

– Но это невозможно! – воскликнул он. – Ул не обладает магией. Растения не реагируют на него.

Ула покачала головой:

“Первое, чему научила меня матушка Дола, это скрывать Магию Жизни. Она придумала для меня специальное упражнение. Она мне сказала:

– Магия Жизни – светлая, прохладная, спокойная сила. Она похожа на воду. Растения интуитивно тянутся к ней. Огонь – горячая и тревожная сила, она отпугивает растения. Вообрази вокруг себя круг, как будто ты сидишь в обруче. Вообрази, что этот круг горит.

У меня получилось. Очень скоро я научилась поддерживать правильную интенсивность этого мысленного огненного круга, в самый раз, чтобы растения на меня не реагировали. Потом я заметила, что чем уже этот круг, тем меньше нужна интенсивность огня, и легче его поддерживать. Вскоре мне было достаточно просто воображать искорки, покрывающие мою кожу. Это вызывало необычное приятное ощущение энергии в коже, которое мне нравилось.

Труднее всего было бороться с соблазном применить магию. Дола давала мне много практики на секретных занятиях, чтобы я уставала. Это работало до поры до времени, но

одновременно делало мою Магию ещё сильнее.

К счастью, хоть Дола об этом и не знала, с пяти лет мой отец начал учить принца Ула Магии Огня. Это был ещё один секрет (моя жизнь была полна секретов!), потому что он скрывал, что эрельские императоры владеют Императорским Огнём. Эти две магии смогли сбалансировать друг друга, каждая из них помогала контролировать и скрывать другую.

Помню, когда мне исполнилось 10, отец привёл меня в специальный *огненный* зал, где мы практиковали управление огнём, и рассказал про Императорский Огонь. Он стал учить меня, как создать огонь из энергии собственного тела. Сказал, первый шаг к этому – это научиться собирать тепло на коже и вызывать на ней ощущение искр. Он очень удивился, когда я смогла создать огонь с первого раза.”

Азор оставался хмурым.

– Ты меня разыгрываешь, – не поверил он.

Ула подняла руку ладонью вверх и на ней расцвёл красивый *огненный* цветок, как когда-то показывал ей Азор.

– Ул?! – отпрянул Азор.

– И Ула, – сказала фея, погасила огонь и протянула руку к растению рядом с диваном. Растение в ответ выпустило несколько новых листьев.

– Значит... всё это время вы лгали мне... Два самых близких мне человека меня обманывали. Вся эта дружба и... про-

чее... , это всё игра! – В его голосе было столько горечи!

– Нет! – горячо возразила Ула. – Я должна была играть две роли, чтобы спасти жизни многих людей, близких мне людей, включая мою и Эрину. Но моя дружба и любовь, – они искренние. Я люблю тебя, Азор! И твоя дружба мне дорога тоже. Ты первый, кому я открыла эту тайну. Сразу, как только смогла.

– Как я могу тебе верить? Откуда я знаю, что ты меня не использовала?! – гнев и обида захлестнули Азора.

Ула сжалась, как от удара. Потом она выпрямилась, подошла к стене, где висели в качестве украшения кинжалы, сняла один и протянула его Азору, держа за лезвие.

– Ты прав, мы оба тебя обманывали. Я понимаю, если ты хочешь отомстить за обиду. Один удар избавит тебя от обоих.

Азор схватил за эфес и резко выдернул кинжал из рук Улы. Кинжал был острый. В замке не держали бесполезного оружия. Ула не шелохнулась, только убрала руку за спину и гордо стояла перед Азором. Обида слепила его, но он понял, что она и пальцем не пошевелит для своего спасения. На руке Улы за её спиной выступила кровь и стекала на её платье, невидимая для Азора. Азор в сердцах швырнул кинжал ей под ноги, выхватил свой меч и выбежал из замка, в отчаянии надеясь, что на него нападёт охрана.

– Дорогу Азору, принцу Труанскому! – раздался из замка властный голос принца Ула. Охрана послушно расступилась

перед Азором. Он резко обернулся. На мгновение ему показалось, что он сейчас увидит принца, и кошмар развеется. Но за открытыми дверями, в глубине зала он увидел только одинокую фигуру Феи. Азор сорвал свои эмоции на большом кусте роз, одним ударом меча срезав его целиком. Охапка алых, как кровь, роз усыпала всё вокруг. Азор был как в тумане, он шёл, не разбирая дороги, и скоро обнаружил себя в императорской конюшне рядом с Сорелем. Сорель фыркнул и ласково ткнул хозяина мордой. Азор потрепал его по шее, набросил на него уздечку, оседлал и уехал. Домой ему совсем не хотелось, он просто поскакал во весь опор, куда глаза глядят. Глаза, а может быть Сорель, привели его к водопаду, где он бывал и с Феей, и с принцем. Воспоминания нахлынули на него. Гнев прошёл, остались только горечь и грусть. Он уснул, укрывшись плащом, в густой траве на лужайке, где когда-то был контур Улы. Утром он умылся у водопада, а потом неспеша поехал в Труан.

Тем временем Эра и Дола помогали Уле заживить рану на руке. Это заняло гораздо больше времени, чем обычно, но в конце концов даже следа не осталось.

– Эра, ты должна сказать Мике, – сказала Ула.

– Давай вместе? – умоляюще посмотрела на неё Эра. – Я не знаю, как я смогу сказать это ему в лицо.

Через полчаса озабоченный Мика вошёл в библиотеку

Ула. Было уже поздно, и срочный вызов к принцу его тревожил. Принц был в халате. Торо тоже был в библиотеке. Он сидел в угловом кресле в тени.

– Ваше Высочество, – поклонился Мика.

– Закрой дверь и садись, – принц кивнул на пустое кресло и сам сел в соседнее. Мика сел, выжидательно глядя на Ула.

– Пришло время тебе узнать, почему я и Торо не можем встречаться с Улой и Эрой.

– Я думал, предсказание Оракула... – неуверенно проговорил Мика.

– Предсказание было, но совсем другое. Мой отец, император Одэн, очень хотел сына. Воина, который принесёт славу и процветание Эрелю. Согласно предсказанию Оракула. Он настолько этого хотел и настолько был в этом уверен, что привёл в движение сильные магические силы. Я не могу объяснить механизм этого, но если бы родилась девочка, нельзя было допустить, чтобы он узнал об этом. Иначе погибли бы все, кто был во дворце во время моего рождения. Включая тебя и твоих родителей.

– Хорошо, что провидение было благосклонно к нам и послало нам Ваше Высочество.

– Нет. Провидение предпочло здравый смысл. Принцесса может быть наследницей престола, но принц не может быть феей. Родилась девочка, принцесса Ула.

С этими словами принц распустил свои волосы и сбросил халат. Под халатом было платье, изящно облегающее строй-

ную женскую фигуру. На глазах изумлённого Мики принц превратился в фею.

– Как я уже объяснила, мой отец должен был считать, что у него сын. И я 19 лет играла роль принца Ула. Но Эрелю нужна была Фея, и жрица Дола нашла компромисс: она объявила, что нашлась новая фея, но она не может встречаться с принцем. Мнимое предсказание Оракула всё-таки было правдой: я действительно не могла встречаться сама с собой. Либо Фея, либо принц. Так я стала появляться в своём истинном облике на праздники равноденствия и солнцестояния.

– Круто... – ошарашенно пробормотал Мика. – Так можно и шею сломать!

– Ты пока хорошо держишься, – улыбнулась Ула. – Но сейчас будет ещё круче... Через месяц после моего рождения у Жрицы Долы родился ребёнок.

Мика бросил взгляд на Торо. Тот сидел на том же месте, закрыв лицо рукой.

– Девочка, – продолжила Ула. – Её называли Эра.

Мика смотрел на Улу большими глазами. Ула кивнула и продолжила:

– Дола приняла невероятное решение, что её дочь разделит мою судьбу, справедливо рассудив, что вдвоём с такой тайной справиться легче. В общем, Эра – дочь Долы, моя молочная сестра и, по совместительству, Торо.

В библиотеке наступила абсолютная тишина. Мика мед-

ленно повернулся и посмотрел на Торо. Тот молча распустил свои волосы, поднялся из кресла, снял воинский плащ и вышел на середину комнаты. Перед Микой стояла Эра. В голубом платье, которое ей так шло. Она присела на корточки рядом с креслом Мики и заглянула снизу ему в лицо.

– Ты сможешь меня простить? – осторожно спросила она.

– Я оставлю вас одних, – прервала Ула. – Вам есть, о чём поговорить без меня. Мика, пожалуйста, не делай ничего горяча. Если тебе нужно время, возьми тайм аут, – потом она улыбнулась и добавила: – У тебя шея крепкая. Надеюсь, не сломается.

Ула набросила на плечи халат и вышла из библиотеки, плотно прикрыв за собой дверь. В комнате повисло молчание.

– Тайм аут? – тихо спросила Эра.

Мика кивнул, не отрывая от неё взгляда.

– Я буду во внутреннем саду. Ты найдёшь меня там в любой момент, – она вышла.

Мика некоторое время сидел неподвижно, оглушённый всем услышанным. Вдруг раздались тихие шаги, и в библиотеку вошла Дола. Мика почтительно встал.

– Это не их вина, – спокойно сказала она. – И даже не их выбор. Если хочешь сердиться, сердись на меня. Но другого выбора не было. Иначе бы мы с тобой сейчас не разговаривали. И их бы не было.

– Мне просто нужно это переварить, – пробормотал Мика.
– Это правильно.

Мика ушёл, но не пошёл ни домой, ни в казарму. Он бродил по большому наружному парку, лежал на лужайке перед дворцом и смотрел на звёзды. Он ни о чём не думал, а просто прислушивался к чему-то внутри себя. Через час он понял, что хочет увидеть Эру. Просто увидеть. “*Она наверняка спит,*” – подумал он, но всё-таки побрёл к задней калитке, которая вела во внутренний сад. Она оказалась не заперта. Он прошёл в ту часть сада, где у воинов бывали занятия по ботанике и медицине. Там на диванчике он увидел Эру. Она спала, укрывшись тонким пледом. Её правая рука лежала рядом с головой. Мика вспомнил, как держал эту руку в своей, когда они танцевали на балах. Он попытался представить, что это рука Торо. Он осознал, что не знает, как выглядит рука Торо, тот всегда носил кожаные накладки. При рукопашности его рука была уже, чем у других воинов, но такая же сильная. Он сравнил её руку со своей и заметил, что мозоли и потёртости были в тех же местах, – мозоли воина, часто имеющего дело с мечом и луком. Эрина рука была мягче, нежнее, но всё же кожа была чуть грубее в тех же местах. Как если бы воин старался сохранить нежность кожи и активно использовал бы специальные смягчающие кремы. Мика улыбнулся, – конечно, Эра так и делала! Эта рука, как ни что другое, помогла ему принять невероятную действитель-

ность. Мика растянулся на траве под диваном, укрылся плащом и уснул.

Эра проснулась на рассвете, как обычно. Она потянулась и села. Её ноги спустились с дивана и наступили на что-то... на кого-то! Она с удивлением обнаружила Мику, спящего под диваном. Точнее, уже проснувшегося от толчка. Он сел и улыбнулся Эре:

– Доброе утро. Мне было жалко тебя будить.

– Доброе утро.

Они посмотрели друг на друга и Эра спросила:

– Ты не сердишься?

– Нет. Даже наоборот. Теперь я смогу видеть тебя каждый день.

Эра смущённо опустила глаза. И опустилась на землю рядом с Микой.

– Знаешь, что убедило меня, что это не розыгрыш? – спросил он.

– Что?

– Твоя рука. Это рука и Эры, и Торо одновременно.

Эра посмотрела на свою руку и тихо рассмеялась.

– Удивительно, – сказал Мика, – как такая нежная рука не сломалась от того удара о челюсть Бешеного Пса.

– Она сломалась, – призналась Эра. – Просто Ула её быстро восстановила. Магия Жизни – отличная штука.

– Мда... мне понадобится некоторое время, чтобы свык-

нуться с фактом, что девушка моей мечты может остановить на бегу взбешённого Пса. И сразить в бою кучу врагов. И выложить метательными ножами любую картину.

– Это ведь хорошо, когда девушка может за себя постоять?

– Хорошо, если за себя. А если за целый полк?

Эра звонко рассмеялась:

– Тогда только могучий капитан спецотряда её не испугается! – и потом тихо добавила: – А ей только он и нужен.

– Подожди... а как же невеста Торо?

– Нет никакой невесты. Ула нарисовала для меня тот рисунок, чтобы у меня была причина не интересоваться девушками.

После завтрака принц Ул созвал свой спецотряд, главнокомандующего и самых надёжных командиров армии. Торо и Мика были рядом с ним, готовые к любым неожиданностям. Дола объяснила ситуацию, не раскрывая тайну Магии Жизни. Принц Ул превратился в Улу и продемонстрировал обе магии. Ула дала им сутки на переваривание и решение, хотят ли они ей служить.

Вечером Ула и Эра пришли в казарму спецотряда. Казарма гудела от возбуждения, но все воины единодушно выразили ей свою поддержку.

– За такую принцессу и императрицу мы готовы и в огонь, и в воду! – было дружное мнение.

– Спасибо. Завтра утром я сообщу армии. Реакция может

быть очень разной. Мне нужна будет ваша мгновенная реакция и готовность ко всему.

Прозвучала пара дружеских шуток в адрес Мики, но Эра, скромная Эра, быстро напомнила им, что острого языка Торо никто не отменял.

На следующий день Ула в присутствии преданных офицеров и спецотряда сообщила армии, что она и Ул – одно и то же лицо. Она тоже дала им сутки на размышление. Армия единодушно поддержала свою новую принцессу. Не нашлось никого, кто захотел бы покинуть армию.

20. Коронация

По традиции Эреля, похороны императора и коронация Ула происходили на пятый день. Приехали императорские семейства всех соседних государств. Утром Одэна проводили в последний путь со всеми императорскими почестями. Народ искренне горевал, многие плакали.

После обеда должна была состояться коронация на площади перед замком. Розовый куст, безжалостно срезанный Азором, снова разросся и был покрыт великолепными розами. Собралась большая толпа эрельцев, иностранным гостям отвели почётные места. Из замка вышел принц Ул и объявил, что он – на самом деле фея и принцесса Ула. Это произвело эффект взорвавшейся бомбы. Толпа эрельцев забурлила. Иностранные гости были шокированы. “Хм, тем лучше...” – пробормотал Форг, когда немного пришёл в себя. Потом раздались крики:

– Да здравствует принцесса Ула!

– Принцессе Уле – ура!

И Ула, и Улу в стране любили. Постепенно разрозненные крики слились в сплошной хор:

– У-ла! У-ла!

Адмирал Шерам ударил в церемониальный гонг, и все затихли. Два воина торжественно принесли бархатную подушку с эрельским гербом и положили её перед Улой. За ни-

ми следовал другой воин с такой же подушкой поменьше, на которой красовалась императорская корона. Ула опустилась коленями на подушку, главнокомандующий надел корону на её голову, повернулся к народу и объявил:

– Да здравствует императрица Ула!

– Ура! – откликнулись эрельцы, как один человек.

Эрельская аристократия потянулась поздравлять Улу. Из иностранных правителей первым оправился от шока император Дэлла и со своей семьёй присоединился к поздравлениям. За ними подошли истанцы, и потом труанцы. Форга сопровождали императрица и принц Азор. Несмотря на тёплую погоду, Форг был в перчатках, но он снял правую перчатку прежде, чем протянуть Уле руку. В этот момент Азор заметил на руке отца кольцо и, холодея внутри, узнал его. Это было очень специальное кольцо. Его красивый крупный рубин содержал в себе яд кураки, самый сильный яд, известный людям. На ободке кольца был крохотный острый шип, соединённый с резервуаром яда. Маленький укол, и рукопожатие приводит к неминуемой смерти через пару часов.

Ула уже протягивала руку.

– Отец, нет! – Азор бросился к отцу, чтобы оттолкнуть его руку. Он не рассчитал своё движение и толкнул отца слишком сильно. Форг стал падать и рефлекторно ухватился за руку сына. Азор почувствовал укол на левом предплечье, и сквозь рубашку проступила капля крови. Эра мгновенно

бросилась нейтрализовать Форга.

– Курака! – только успел предупреждающе выкрикнуть Азор. Эра схватила Форга за руку и завалила его на пол. В короткой борьбе его рука с кольцом коснулась его плеча. В следующее мгновение Эра уже прижимала Форга к полу, Ула держала его руку, а неизвестно откуда появившаяся Дола заматывала руку с кольцом столовой салфеткой. Потом Дола быстро перетянула руку Азора жгутом выше укола. Несколько воинов подхватили Азора, Форга и Эру и отнесли во дворец. Дола ушла с ними, на ходу отдавая распоряжения. Труанская императрица была в шоке и чуть не потеряла сознание. Ула поддержала её и усадила на подушку. Мика и его воины окружили воинов из свиты Форга и потребовали их сдать оружие. Императрица приказала им слушаться. Очень неохотно, особенно Бешеный Пёс, труанцы разоружились. Из замка прибежал воин и доложил Уле, что Форг оказался тоже ранен своим кольцом в плечо, а Эра не пострадала и теперь вместе с Долой оказывала раненым первую помощь. Труанская императрица сильно побледнела, услышав это, но поднялась на ноги. Ула подошла к разоружённым труанцам и обратилась лично к Бешеному Псу.

– Бешеный Пёс! И император Форг, и принц Азор ранены ядом кураки. Есть шанс их спасти, если лечение начать немедленно. Им уже оказывают первую помощь, но мне лично нужно им помочь. Я смогу начать лечение немедленно, если вы не будете создавать проблем, а наоборот, поможете.

– Хорошо, мы готовы помочь, – согласился Бешеный Пёс.
Ула повернулась к Мике:

– Привлеки их к охране больничных комнат, если они согласны слушаться тебя. В комнаты никто не должен входить.

Мика кивнул. Ула решительно направилась во дворец. К ней шагнула труанская императрица:

– Чем я могу помочь? Я готова делать, что угодно. Спасите их. Пожалуйста!

– Пойдёмте со мной. За ними нужен будет уход. Вы им сильно поможете, если будете с ними.

Уже на ходу Ула предупредила:

– Хорошо, что мы знаем яд. Кураку можно нейтрализовать, если она не успела проникнуть далеко. Но я должна Вас предупредить, что лечение очень болезненное. Единственное обезболивающее, которое могло бы помочь, к сожалению, нейтрализует противоядие. Им будет очень больно. Они могут кричать и терять сознание. Но это единственный способ им помочь, – они подошли к больничным комнатам. – Пока подождите здесь. Вас позовут, как только понадобится Ваша помощь. Держитесь, – мягко сказала она напоследок.

Форг и Азор находились в соседних комнатах. Эра была с Азором. Она анализировала каплю крови из его ранки. Когда вошла Ула, Эра подняла голову от пробирок и сказала утвердительно:

– Курака.

– Ты знаешь, что делать, – кивнула ей Ула и добавила Азору: – Будет очень больно.

В соседней комнате Дола хлопотала над очень бледным Форгом. Его ранка была на плече, в таком месте, которое невозможно изолировать жгутом.

– Эра подтвердила кураку, – с порога сказала Ула. Дола кивнула.

Ула подошла и села рядом с Форгом.

– Мы будем вводить Вам противоядие. Это долгий и очень болезненный процесс, но это единственный способ обезвредить кураку. Я сделаю Вам массаж, который замедлит распространение яда в организме.

Ула прикоснулась к основанию его шеи. Форг почувствовал усталость и сонливость. Ула продолжала:

– Вы можете почувствовать холод, усталость и сонливость. Это хорошо, это означает, что массаж действует.

Ула своей магией стала замедлять сердцебиение Форга и многие процессы в его организме. Дола приступила к обработке его раны. Ранка была крохотная, – просто укол. Первым делом она сделала надрез и стала капать в него противоядие. Противоядие само по себе тоже было сильным ядом, но химическая реакция между ним и ядом кураки разрушала их обоих. Кровь в ранке слабо пенилась и окрашивалась в фиолетовый цвет. Важно было добавлять противоядие по капле, пока была реакция, и немедленно прекратить, когда реакция закончится.

Форг никогда в жизни не испытывал такой боли. Казалось, Дола по капле вливает в него эссенцию боли. Форг решил, что его мучительно убивают в отместку за покушение. Он хотел вырваться и бороться, но сильная вялость овладела всем его телом. Он стонал сквозь зубы и терпел, сколько мог, но потом не выдержал, издал протяжный стон и потерял сознание.

– Так-то легче, – пробормотала с облегчением Дола. – Теперь я сама справлюсь. Иди, проверь принца Азора.

Ула ещё замедлила метаболизм Форга, убедилась, что он стабилен, и пошла в соседнюю комнату.

Там Эра капала противоядие Азору. Он впивался зубами в свой кожаный пояс и рычал в подушку, но держался. Эра выглядела вымотанной.

– Я сменю тебя, – сказала ей Ула. – А ты проверь, не нужно ли помочь матушке Доле.

Ула постаралась притупить боль Азора магией и продолжала капать противоядие. Наконец, очередная капля не произвела никакого эффекта.

– Всё. Больше боли не будет, – сказала она Азору. Его бил мелкая дрожь. Она забрала у него ремень, устроила его удобно на постели и укрыла пледом.

– Теперь будет сильная слабость и жажда, – Ула принесла ему высокий стакан воды и помогла ему напиться.

– Постарайся уснуть, – она положила свою руку ему на лоб, и Азору сразу стало лучше. И он провалился в сон.

Дола и Эра уже закончили капать Форгу противоядие. Он всё ещё был без сознания. Ула ускорила его метаболизм до нормального состояния. Его сердце забилось быстрее, дыхание стало ровным и более энергичным, и обморок перешёл в глубокий сон.

Ула поспешила к императрице Труана.

– Яд мы нейтрализовали. Сейчас они оба спят. Непосредственная угроза миновала, но им ещё предстоит восстанавливаться. Император Форг пострадал сильнее, потому что его рана была на плече – ближе к сердцу, и невозможно было наложить жгут. Поэтому яд успел нанести больше повреждений. Наша медицина поможет ему вернуться в норму, но это займёт время. Пока им нужен отдых и ещё раз отдых. Идите к ним, будьте с ними. Им это сильно поможет. Особенно императору. Он не доверяет мне, и ему нужна Ваша поддержка.

На следующее утро Ула сначала навестила Форга и за разговором незаметно лечила его магией. Потом она зашла к Азору. Он лежал, откинувшись на подушки и читал. Увидев Улу, он попытался встать, но почувствовал резкую слабость.

– Нет, нет! – остановила она Азора. – Никаких резких движений. И строгий постельный режим.

Она присела на край его постели и взяла его раненую руку. Энергия разливалась по его телу от её прикосновения.

– Спасибо за спасение моей жизни, – сказала Ула.

– Ты фея, ты бы, наверно, и сама справилась. Спасибо за спасение моей жизни. И моего отца.

– Пожалуйста. Но и я бы без тебя не справилась. С куракой, единственный шанс – это действовать немедленно. Когда бы я почувствовал её эффект, было бы уже поздно.

– Ула, я был такой идиот, – вдруг сказал Азор. – Как я мог так сердиться на тебя?

– Нет, ты просто человек. Никто не любит быть обманутым.

– Сможешь ли ты меня когда-нибудь простить? Мне так плохо без тебя. Без вас обоих.

– Мне тоже тебя очень не хватает. Всем моим половинкам.

– Ты тогда сказала... что любишь меня... Это правда?

– Да. Очень-очень.

Азор опять попытался встать, и Ула снова его удержала. Тогда он привлёк её к себе и поцеловал.

Ула улыбнулась и сказала:

– Ваше Высочество, придётся прочитать Вам лекцию, как действует яд кураки. Он разрушает мышцы. А сердце и сосуды – это мышцы. Они страдают от яда в первую очередь. Вам сейчас нельзя нагружать сердце. А это значит, – никаких физических нагрузок и никаких сильных эмоций.

– Значит, я умру от горя, если тебя не будет рядом со мной.

– А это уже шантаж!

Азор и Форг быстро поправлялись при лечении феей. На следующий день Азор уже гулял и ездил верхом, а его отец начал вставать, ходить по комнате и вечером вышел со своей женой в сад. Однако, государственные вопросы не ждали. Первые два дня императрица посылала министру Труана письма со своими распоряжениями, но, когда все пошло на поправку, она уехала в Труан. После её отъезда Форг стал нервничать. Несмотря на все удобства и отличный уход, он был хмурый и плохо ел. Одэн был прав, Форг очень не любил быть кому-то обязанным.

Через два дня Ула объявила Азора совершенно здоровым, и что император Форг тоже полностью восстановится через 2-3 дня. Форг стал настаивать на немедленном отъезде домой в Труан. Азор пытался уговорить отца остаться до полного выздоровления, но Форг настоял на своём.

21. Перемены

Без помощи феи Форг так до конца и не восстановился. Осознавая свою слабость, он решил отойти от управления государством и объявил о передаче короны Азору. Ещё его стали раздражать частые визиты сына в Эрель. Он надеялся, что государственные дела положат этому конец. Коронацию Азора отметили очень пышно.

Надежды Форга не оправдались. Со сменой императора Труан и Эрель начали сотрудничать и развивать торговлю, что принесло выгоду обоим государствам и привело к частым визитам на высшем уровне.

Впрочем, Форг потерял свою воинственность и имперские замашки, и открыл для себя маленькие радости жизни: искусство, театр, преимущества эрельской медицины. Он даже открыл в себе архитектурный талант и начал строительство нескольких сооружений по своим эскизам.

В личном кабинете Азора на видном месте висела картина красно-сиреневого кактуса, когда-то нарисованная Улой. Его мать как-то спросила, что он находит в такой странной картине.

– Она помогает мне задумываться о нестандартных решениях, – отшутился он.

В очередной приезд в Эрель он предложил Уле вдвоём

съездить к водопаду.

– Без охраны, – сказал он. – Я хотел бы обсудить секретные дела государственной важности.

– Хорошо, – согласилась Ула.

У водопада Азор указал ей на лужайку:

– Помнишь, как ты однажды сделала тут свой контур из цветов?

– Конечно! А помнишь, как ты перепугался, когда трава вокруг тебя тоже зазеленела? – рассмеялась Ула.

– А ты можешь сделать мой контур?

– Конечно.

– А нас обоих?

– Запросто!

Они растянулись рядом на траве, Ула дотронулась до его руки и сказала:

– Думай о чем-нибудь приятном.

Азор улыбнулся. Через 5 минут Ула сказала:

– Готово!

Они поднялись полюбоваться на результат.

– Вместе – ещё лучше, – сказал Азор и обнял её. – Ула, давай поженимся. Объединим Эрель и Труан и будем всегда вместе. Я не хочу с тобой расставаться.

– Согласна, – тут же согласилась Ула, обнимая его в ответ. – Это и был твой государственный секрет?

– Ага.

– Представляешь, сколько шуму будет! Думаешь, твои ро-

дители согласятся?

– Лучше пусть согласятся. Как-никак, я император и могу жениться, на ком хочу.

– Всё-таки, если ты их уговоришь, будет ещё лучше.

Форг решительно воспротивился выбору сына.

– Где это видано – брать в жёны иностранку, – заявил он Азору.

– Глупости! – неожиданно возразила мужу мать Азора. – Император Труана может позволить себе жениться по любви.

– Она играет с ним! Она откажет ему и опозорит Труан! Не хочу даже об этом слышать! – Форг решительно вышел из комнаты, хлопнув за собой дверью.

Азор открыл рот, чтобы возмутиться.

– Позволь мне, – прервала его мать и тут же вышла вслед за мужем. Она нашла Форга в его библиотеке.

– Дорогой Форг, ты знаешь нашего сына. Он всё равно сделает по-своему. Представляешь, как *ты* будешь выглядеть, когда она согласится?

– Почему ты так уверена, что она согласится?

– Потому что она любит его.

– Да откуда ты знаешь?!

– Я видела, как она ухаживала за вами обоими в Эреле, – с бесконечным терпением, как маленькому ребёнку, объяснила она. – Ты не мог этого заметить. Ты лежал без сознания.

Оставшись в меньшинстве, Форг дал своё согласие.

22. Три года спустя

В малом зале Эрельского дворца император Азор с двухлетним принцем Арумом и Мика со своим годовалым сыном Стэном играли в догонялки. Азор убегал, Арум на его плечах заливисто хохотал, а Мика их догонял, держа Стэна наперевес. Потом они все завалились на диван отдышаться.

– Мама! – потребовал Арум.

– Скоро мы пойдём к маме, – ответил Азор. – И у неё будет для тебя братик или сестрёнка.

– Мама! – настаивал маленький принц.

И тут в зале начали бурно распускаться все растения. На них набухали почки, и вырастали новые листья. Тут же вырастали бутоны и раскрывались цветами. Комната наполнилась ароматом многочисленных цветов.

Из двери, ведущей к императрице Уле, выглянула Эра и радостно сообщила:

– Девочка!

Конец